

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Африки Российской академии наук**

На правах рукописи

Родин Антон Романович

**Японо-африканские отношения: становление и тенденции
современного развития**

Специальность: 07.00.15 – История международных отношений и внешней
политики

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Урнов Андрей Юрьевич

Москва 2016

Содержание

Введение.....	4
----------------------	----------

Глава 1. Япония и Африка. История взаимоотношений с первых контактов середины XVII века до последнего десятилетия XX века

1. Япония в период изоляции (начало XVII – середина XIX веков) и первые контакты с Африкой.....	19
2. Основные внешнеполитические приоритеты Японии в конце XIX – первой половине XX веков. Место Африки во внешней политике Японии этого периода.....	26
3. Японо-африканские отношения в первые десятилетия холодной войны и изменения в африканском курсе политики Японии после нефтяного кризиса 1973 года.....	38
4. Динамика отношений с режимом апартеида ЮАР.....	55

Глава 2. Дипломатия Японии в Африке в конце XX – начале XXI веков

1. основополагающие принципы современной внешней политики Японии. Формирование африканского курса.....	61
2. Расширение политических связей Японии со странами Африки	73
3. Сотрудничество Японии и африканских государств в международных организациях.....	82

Глава 3. Экономические отношения Японии с Африкой и инициативы Японии в области помощи развитию

1. Токийская Международная конференция по вопросам развития Африки (ТИКАД) и ее деятельность с 1993 по 2013 годы.....	91
2. Динамика японо-африканской торговли и инвестиций Японии в страны Африки.....	122
3. Эволюция оказываемой Японией африканским странам официальной помощи в целях развития (ОПР).....	135
Заключение.....	152
Библиография.....	159
Приложения.....	173

Введение

В данной работе предпринята попытка определить специфику процесса формирования и современного состояния отношений Японии с государствами Африканского континента, обозначить основные тенденции африканской политики Японии и ее перспективы. Безусловно, Африка является чрезвычайно обширным и неоднородным в политическом и экономическом смысле регионом, состоящим из множества субъектов международного права, которые имеют собственные интересы и действующих сообразно им. Соответственно, не может быть однородным и внешнеполитический курс Японии в отношении африканских государств, находящийся в зависимости как от внешних условий, так и от интересов самой страны.

Тем не менее, политика Японии в отношении государств Африки имеет определенные общие основания, обусловленные как наличием у них схожих черт и интересов, так и географической и, как следствие, в известной степени – политической целостностью региона, определяющей необходимость комплексного подхода к отношениям с африканскими странами во многих сферах. По этой причине, несмотря на значительные различия во внешнеполитическом курсе Японии в отношении стран Северной Африки, Тропической Африки и особенно ЮАР, широкий спектр рассматриваемых в данной работе вопросов в ряде случаев требует обобщений, необходимых для выявления определенных тенденций во внешней политике Японии с точки зрения региона в целом, равно как и использования объединенных статистических данных по торговле со всеми странами континента или определенной его частью. Вместе с тем, нужно учитывать, что подобные обобщения носят теоретический характер, и специфика как политических, так и экономических отношений с разными странами региона может существенно отличаться в зависимости от множества факторов.

Актуальность темы исследования определяется потребностью в комплексном изучении на основе современных данных и методик состояния политических и экономических связей между Японией и государствами Африки. Необходимость научного осмысления указанной проблемы обусловлена важной ролью данных акторов в мировой политике и их растущим влиянием на современные глобальные процессы.

Сотрудничество с африканскими государствами занимает важное, хотя и не ведущее место во внешнеполитических приоритетах Японии. Африканский континент является сегодня одним из наиболее перспективных для Японии регионов с точки зрения долгосрочного экономического партнерства ввиду обилия природных ресурсов и быстрорастущего населения, создающего обширный рынок сбыта и резервуар рабочей силы. В свою очередь, для ряда стран Африки Япония является ценным партнером во многих сферах. Несмотря на длительный период относительной экономической стагнации, Япония в 2014 году занимала третье место в мире по объемам номинального ВВП¹, является крупным инвестиционным центром, одним из лидеров по объемам экономической помощи развивающимся странам, масштабным экспортером промышленных изделий и импортером разнообразного сырья. Поэтому сотрудничество с Японией может оказать положительное влияние на экономическую ситуацию в африканских странах, способствуя их интеграции в международную торговлю и развитию трудовых ресурсов.

Таким образом, ввиду значимости для международных отношений и перспективности для обеих сторон, изучение основных тенденций развития политических и экономических связей между Японией и государствами Африки представляется актуальным как с научной, так и с практической точек зрения. Помимо совокупности обозначенных выше исторических и политических обстоятельств, дополнительную актуальность теме исследования придает и то,

---

¹ The World Bank. Gross domestic product 2011-2015 data. – URL:

http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?order=wbapi_data_value_2014+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc

что произошедшие в японо-африканских отношениях за последние двадцать лет существенные изменения и связанные с ними материалы пока еще не в достаточной степени проанализированы и систематизированы как в зарубежном, так и, в особенности, в отечественном востоковедении и африканистике.

Хронологические рамки. В работе показан процесс становления и развития японо-африканских отношений от первых упомянутых в источниках контактов середины XVII века до наших дней. В фокусе внимания – период после окончания холодной войны, с начала 1990-х годов до 2014 года.

Объектом исследования является комплекс японо-африканских политических и экономических отношений.

Предметом исследования являются основные параметры и характеристики политического взаимодействия между Японией и странами Африки, а также их экономических связей, а именно торговли, инвестиционной, кредитной деятельности и деятельности в сфере международной помощи развитию.

Степень изученности проблемы. В отечественном востоковедении обстоятельно изучаются различные аспекты исторического развития Японии и ее современного положения. Имеется немало работ, посвященных ее внешнеполитической деятельности. Из советских и российских авторов, труды которых, посвященные внешней политике Японии и месту стран Востока в международных отношениях, оказали весомое влияние на ход данного исследования, нужно назвать В.Я. Белокриницкого, А.И. Гальперина, Л.Н. Кутакова, М.И. Крупянку, О.А. Ледовскую, С.И. Лунева, С.Б. Маркарьян, Э.В. Молодякову, В.Э. Молодякова, Д.В. Мосякова, Д.В. Петрова, Г.К. Широкова. Также среди публикаций по истории и современному состоянию внешнеполитических связей Японии следует отметить следующие коллективные монографии сотрудников Института Востоковедения РАН: «Япония и современный мировой порядок»²; «Япония в Азии: параметры сотрудничества»³; «Япония в поисках новой глобальной роли»⁴.

---

² «Япония и современный мировой порядок». Отв. ред.: Лебедева И.П., Жуков А.Е. М.: Институт Востоковедения РАН, 2002.

Обстоятельно изучаются в отечественной исторической науке и вопросы внешней политики стран Африки. Следует упомянуть следующих африканистов, исследования которых оказали немаловажную помощь в оценке международных связей Африки при написании данной работы: И.О. Абрамова, Д.М. Бондаренко, А.М. Васильев, М.Л. Вишнеvский, Л.В. Гевелинг, Ан.А. Громько, Т.Л. Дейч, Р.Н. Исмагилова, Ю.М. Кобищанов, Н.Д. Косухин, Е.Н. Корендясов, Н.Л. Крылова, О.С. Кулькова, Э.Е. Лебедева, В.В. Лопатов, Э.С. Львова, Г.И. Мирский, Л.В. Пономаренко, И.В. Следзевский, В.Г. Солодовников, Е.А. Тарабрин, В.М. Татаринцев, А.Ю. Урнов, Л.Л. Фитуни, А.М. Хазанов, В.Г. Шубин, В.И. Юртаев, Я.Л. Этингер и другие. Полезными оказались для работы над диссертацией и коллективные работы сотрудников Института Африки РАН, посвященные проблемам международных отношений и внешней политики стран Африки, в том числе, «Африка и мир в XXI веке»⁵; «Мировые державы в Африке и интересы России»⁶; «Международные проблемы стран Африки»⁷; «Африка в современных международных отношениях»⁸ и другие.

Однако, поскольку на протяжении многих лет африканское направление не занимало видного места в международных отношениях Японии, а Япония не входила в число наиболее активных внешних партнеров стран Африки, в советской и российской японистике и африканистике специальных исследований по этой теме практически не было. Следует отметить лишь одно непосредственно посвященное взаимоотношениям Японии со странами Африки исследование –

---

³ «Япония в Азии: параметры сотрудничества». Руководитель проекта: Молодякова Э.В. М.: Институт Востоковедения РАН, 2013.

⁴ «Япония в поисках новой глобальной роли». Руководитель проекта: Стрельцов Д.В. М.: Восточная литература, 2014.

⁵ «Африка и мир в XXI веке». Отв. ред.: Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н. М.: Институт Африки РАН, 2010.

⁶ «Мировые державы в Африке и интересы России». Отв. ред.: Громько Ан.А. М.: Институт Африки РАН, 2010.

⁷ «Международные проблемы стран Африки». Отв. ред.: Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н. М.: Институт Африки РАН, 2011.

⁸ «Африка в современных международных отношениях». Отв. ред.: Корендясов Е.Н., Шубин В.Г. М.: Институт Африки РАН, 2011.

монографию Ирины Васильевны Волковой «Япония и Африка»⁹. В ней рассмотрены политические и экономические аспекты японо-африканских отношений того времени, а также, в специальном разделе – вопрос сотрудничества Японии с режимом апартеида в ЮАР. Определенное внимание уделено деятельности Японии в сфере помощи экономическому развитию стран Африки. Работа И.В. Волковой является масштабным исследованием, снабжена подробной статистической и справочной базой, представляющей большую ценность для дальнейшей разработки проблемы. Однако эта работа была опубликована более тридцати лет назад. С тех пор в отечественном востоковедении и африканистике не было публикаций, содержащих комплексный анализ динамики развития отношений между Японией и государствами Африки, в связи с чем эту тему в отечественной исторической науке можно назвать сравнительно малоизученной. Ввиду масштабных изменений, произошедших с тех пор в японо-африканских отношениях, многие их аспекты требуют нового обстоятельного изучения на основе современных данных.

Следует отметить, что за рубежом было опубликовано немало работ, частично или полностью посвященных изучению данного вопроса. Наибольший интерес к проблеме японо-африканских взаимоотношений проявляют японские исследователи, определенное внимание уделяется этой теме в Европе и США, где зачастую ее изучением занимаются выходцы из Африки или Японии. Среди зарубежных статей и монографий есть сравнительно недавно изданные работы, затрагивающие актуальные тенденции в японо-африканских отношениях и рассматривающие их в свете современных исторических концепций. Некоторые из этих работ посвящены отношениям Японии со странами Африки в целом, другие – ее отношениям с отдельными странами (например, с ЮАР) или определенным аспектам этих отношений (например, инициативам Японии в сфере содействия экономическому развитию стран Африки). Среди наиболее значимых работ японских авторов по означенной теме нужно упомянуть следующие монографии: Морикава Дзюн, «Япония и Африка: большой бизнес и

---

⁹ Волкова И.В. «Япония и Африка». М.: Институт Африки АН СССР, 1981.

дипломатия»¹⁰, одно из наиболее объемных и подробных исследований в данной сфере, затрагивающее широкий спектр вопросов и фокусирующая свое внимание на взаимоотношениях Японии и ЮАР, наиболее значимого для нее партнера на Африканском континенте. Заслуживает безусловного внимания и книга Масако Осада «Санкции и «почетные белые»: дипломатия и экономические реалии отношений Японии и ЮАР»¹¹, рассматривающая японо-африканские отношения с наиболее ранних времен и посвященная, по большей части, проблемам отношений с режимом апартеида. Можно отметить также статьи Кадзуэ Дэмачи¹² и Макото Сато¹³, занимающихся в первую очередь вопросами, связанными с оказанием Японией экономической помощи странам Африки. В числе работ ученых из других стран обращают на себя внимание монографию американского автора африканского происхождения Тукумби Лумумба-Касонго «Японо-африканские отношения»¹⁴, представляющая собой всестороннее исследование концептуальной и практической сторон политической составляющей этих отношений, и книгу португальского исследователя Педро Амакасу Рапосо «Политика Японии в вопросе помощи странам Африки. Оценка деятельности ТИКАД»¹⁵, которая, как следует из названия, акцентирует свое внимание на деятельности в сфере помощи развитию. Заслуживают внимания и другие публикации этих авторов, а также работы по данному вопросу британских исследователей Элизабет Доннели¹⁶ и Квеку Ампиа¹⁷, эфиопского ученого

---

¹⁰ Morikawa Jun. «Japan and Africa. Big Business and Diplomacy», London: Hurst&Co, 1997 (на англ. языке). См. также: Morikawa Jun. «Minami Afurika to Nihon: kankei no rekishi, kozo, kadai», Tokyo, 1988 (на яп. языке).

¹¹ Masako Osada. «Sanctions and Honorary Whites: Diplomatic Policies and Economic Realities in Relations Between Japan and South Africa», Westport: Greenwood Publishing Group, 2002.

¹² Kazue Demachi. «Japanese Foreign Assistance to Africa: Aid and Trade» // Afrasian Centre for Peace and Development Studies, Working Paper Series №58, 2009.

¹³ Makoto Sato. «Japanese Aid Diplomacy in Africa: An Historical Analysis» // Ritsumeikan Annual Review of International Studies, The International Studies Association of Ritsumeikan University, Kyoto, Japan, 2005.

¹⁴ Tukumbi Lumumba-Kasongo. «Japan-Africa relations», NY: Palgrave Macmillan, 2010.

¹⁵ Pedro Amakasu Raposo. «Japan's Foreign Aid Policy in Africa Evaluating the TICAD Process», NY: Palgrave Macmillan, 2014.

¹⁶ Elizabeth Donnelly. «Japan-Africa engagement and TICAD IV: can Japan lead the way on African development?» // Africa Programme Paper, 08/01, London: Chatam House, 2008.

Сейфудейна Адема¹⁸ и нигерийского автора Джайд Овойе¹⁹, в основном поднимающих проблему динамики японо-африканских отношений в целом.

Цель исследования: всестороннее рассмотрение процесса формирования японо-африканских отношений для понимания истоков и обстоятельств, обусловивших их нынешнее состояние; определение характера современных политических и экономических отношений Японии со странами Африки; выявление основных факторов, благоприятствующих или препятствующих их развитию.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть ключевые моменты исторического развития Японии, проанализировать основные направления и приоритеты ее внешней политики и определить место Африки среди них на разных этапах;
- проследить динамику становления и развития японо-африканских отношений и влияние особенностей этого развития на их современное состояние;
- дать характеристику состояния и перспектив политического сотрудничества между Японией и государствами Африки на современном этапе;
- выявить наиболее приоритетные направления японо-африканского экономического сотрудничества, факторы, способствующие его развитию и наиболее острые проблемы, такому развитию препятствующие;
- дать оценку позиций японского предпринимательского капитала на Африканском континенте к данному моменту;
- оценить значение для современных отношений Японии с государствами Африки деятельности в сфере помощи развитию и охарактеризовать ее результаты и особенности.

---

¹⁷ Kweku Ampiah. «Japan and the Development of Africa: The Tokyo International Conference on African Development» // African Affairs, January 2005, №104 (414); Kweku Ampiah. «Nigeria's Fledgling Friendship with Japan: The Beginning of a Special Partnership?» // African and Asian Studies, №4.

¹⁸ Seifudein Adem. «Japan in Africa: Diplomacy of Continuity and Change», Institute of Global Cultural Studies, State University of New York at Binghamton, 2009; Seifudein Adem (editor). «Japan, a Model or Partner: Views and Issues in African Development», 2006; Ali A. Mazrui, Seifudein Adem. «Afrasia, A Tale of Two Continents», NY, 2013.

¹⁹ Jide Owoeye. «Japan's Policy in Africa», NY: E. Mellen Press, 1992.

Методология и методы исследования. В работе использованы историко-сравнительный и историко-системный методы исследования, позволяющие обобщить результаты имеющихся исследований российских и зарубежных ученых, с тем, чтобы наиболее последовательно и объемно представить процесс формирования японо-африканских отношений. В структурном плане работа следует проблемно-хронологическому методу, комплексно и последовательно рассматривая наиболее значимые явления и тенденции в японо-африканских отношениях.

Эмпирическая база исследования. В ходе данного исследования диссертантом был использован широкий круг источников на русском, английском и японском языках. Можно выделить несколько основных групп использованных в работе источников:

- Дипломатические ежегодники МИД Японии и другие официальные документы²⁰;
- выступления японских государственных деятелей²¹;
- материалы встреч и переговоров на высшем уровне японских и африканских политиков²²;
- официальные документы и пресс-релизы африканских организаций, прежде всего – Африканского Союза²³;

---

²⁰ Ministry of Foreign Affairs of Japan, Diplomatic Bluebook 1990-2013; Ministry of Foreign Affairs of Japan, Japan's Official Development Assistance White Paper 1990-2013; Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Prime Minister Yoshiro Mori's Visit to African Nations (Overview and Evaluation)»; Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Why must Security Council be Reformed?» и другие.

²¹ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Speech by Prime Minister Yoshiro Mori "Africa and Japan in the new Century", at Gallagher Estate, Midrand, Republic of South Africa», January 9, 2001; Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan, on the Occasion of His Visit to the Federal Democratic Republic of Ethiopia», January 14, 2014; Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Press Conference by Minister for Foreign Affairs Seiji Maehara», 11.01.2011 и другие.

²² Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Visit to Japan by H.E. Mr. Jean Ping, Chairperson of the African Union Commission», 08.2010; Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Meeting between Foreign Minister Kishida and African Union Chairperson Dlamini-Zuma», 02.06.2013; Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Joint Statement concerning Cooperation among federative Republic of Brazil, Federal Republic of Germany, India and Japan on United Nations Reform», 22.06.2005 и другие.

- документы ряда японских ведомств и организаций, связанных с формированием или реализацией африканского курса внешней политики Японии и ее экономической деятельностью, в том числе, документы Токийской международной конференции по вопросам развития Африки (ТИКАД)²⁴, посредством которой в последние годы озвучиваются многие принципиальные установки японского правительства в отношении африканских государств и при участии структур которой реализуются многие инициативы на этом направлении.

Информационно-статистической базой исследования послужили официальные данные международной статистики, а именно ООН, ЮНКТАД, Всемирного Банка, ВТО, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и других международных организаций, а также данные МИД Японии и японского правительственного агентства «Джетро» («Организация внешней торговли Японии»)²⁵. Кроме того, была использована статистическая информация ряда специализированных электронных ресурсов.

Определенный объем информации о наиболее актуальных событиях был почерпнут из российских и зарубежных средств массовой информации, как предназначенных для широкой публики, например, «Japan Times» и «Channel News Asia», так и специализированных изданий по африканистике, востоковедению и международным отношениям, таких как «Foreign Affairs», «African Affairs», «Азия и Африка сегодня», «Восток (Oriens)» и других.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в следующем:

---

²³ African Union Official Website, African Union Commissioner Discusses Partnership with Japan on Trade and Industry Issues. – URL: <http://www.au.int/en/newsevents/14512/african-union-commissioner-discusses-partnership-japan-trade-and-industry-issues>; AUC Chairperson to attend TICAD V in Yokohama, Japan. – URL:

<http://www.au.int/en/newsevents/11404/auc-chairperson-attend-ticad-v-yokohama-japan>

²⁴ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Yokohama Declaration 2008»; Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Yokohama Declaration 2013. Hand in hand with a more dynamic Africa». 03.06.2013; Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Fifth Tokyo International Conference on African Development (TICAD V)», 03.06.2013; Ministry of Foreign Affairs of Japan, «20 Years of TICAD Process and Japan's ODA to Africa» и другие.

²⁵ Japan External Trade Organisation Official Website, «Japanese Trade and Investment Statistics». – URL: www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/

1) Впервые в отечественном востоковедении и африканистике прослежены истоки становления японо-африканских отношений и процесс их формирования с наиболее ранних этапов;

2) проведен анализ динамики внешнеполитического курса Японии, выявлены основные особенности африканской политики Токио на современном этапе;

3) впервые за более чем тридцать лет проведено комплексное исследование отношений между Японией и государствами Африки, дана характеристика их современного состояния в политической и экономической сферах;

4) показаны результаты, которых удалось достичь японскому правительству в отношениях с Африканским континентом при помощи проводимой в последние двадцать лет политики;

5) оценена роль, которую играют инициативы в области помощи развитию на данном этапе в японо-африканских отношениях;

6) в научный оборот введен ряд источников на английском и японском языках, в том числе официальные документы, содержащие массив актуальной информации по рассматриваемым проблемам;

7) обозначены наиболее перспективные направления сотрудничества Японии с африканскими странами, дана оценка возможности их развития.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современное состояние японо-африканских отношений во многом обусловлено особенностями процесса их исторического развития и становления. В работе показано, что эти отношения прошли через несколько исторических этапов: период до XX века по очевидным причинам характеризовался отсутствием взаимного интереса и возможностей установления прочных связей, поэтому контакты между Японией и Африкой в этот период были опосредованы, малозначительны и носили эпизодический характер. Вместе с тем, уже к началу XX века вследствие влияния как внешних, так и внутренних факторов, сформировались благоприятные условия для экономического сотрудничества между Японией и африканскими странами и зависимыми территориями. Они заключались в низком уровне развития промышленности на континенте и

стремительной индустриализации Японии, нуждавшейся в сырье и внешних рынках сбыта своей продукции. Первую половину XX века можно назвать вторым этапом формирования японо-африканских связей, в этот период продолжали складываться предпосылки для дальнейшего их развития. Тем не менее, определенные факторы, в том числе, географическая удаленность и колониальная, а затем – пост-колониальная зависимость Африки от европейских государств, а также более высокая степень заинтересованности Японии в сотрудничестве со странами Азии, сдерживали развитие японо-африканских отношений в экономической сфере. Исключение составляла лишь ЮАР, объемы торговли с которой были довольно существенны почти на всем протяжении XX века, что обусловило ориентацию Японии на сотрудничество именно с этой страной на данном и следующем этапах.

С начала 60-х годов отношения вошли в новую фазу, быстрыми темпами шел процесс установления и расширения политических связей между Японией и вновь образованными государствами Африки, импульс их экономическому сотрудничеству придал нефтяной кризис 1973 года, однако принципиальных изменений его объемы не претерпели. В то же время политические взаимоотношения существенно осложнялись возраставшей экономической поддержкой, которую Япония оказывала ЮАР, что вызывало осуждение международного сообщества.

2. В диссертации показано, что курс Японии в отношении стран Африки претерпел существенные изменения в начале 1990-х годов. Преобладающей тенденцией нового курса стала постепенная активизация политического взаимодействия и сотрудничества со странами континента на двусторонней основе и в рамках международных организаций. Также изменения выразились в пересмотре долгое время практиковавшегося принципа «разделения политики и экономики», которым объяснялось, например, нежелание ограничивать объемы экономического сотрудничества с режимом апартеида ЮАР в 1980-х годах, и в переходе от ориентации на сотрудничество с ключевыми странами региона к развитию связей с максимальным числом партнеров. Еще одной важной

особенностью современной африканской политики Японии является нарастающая конкуренция с Китаем и другими новыми игроками на Африканском континенте, в том числе Индией и Бразилией, проявляющаяся как в политической сфере, так и в области экономических отношений и содействия развитию. Обновленный африканский курс Японии характеризовался повышенным вниманием к глобальным проблемам, правам человека, социальному развитию, стремлением к содействию демократизации и росту значения, придаваемого помощи развитию. Можно сказать, что новый курс оказался довольно успешным, при помощи проведения вышеописанной политики Японии удалось существенно расширить сферу политического и экономического партнерства на Африканском континенте.

3. В результате исследования выявлено, что в конце XX – начале XXI веков японо-африканские отношения переживали заметную активизацию, обусловленную ростом взаимного интереса. Повышение актуальности для африканских стран сотрудничества с альтернативными партнерами совпало с увеличением заинтересованности японцев в сотрудничестве с Африкой, что, в свою очередь, можно объяснить как ростом ее роли в мировой политике и стремлением Японии заручиться поддержкой наибольшего числа союзников в целях решения своих внешнеполитических задач, так и ее долгосрочными экономическими интересами. В политической сфере активизация отношений выразилась в расширении дипломатических связей, открытии новых посольств, череде взаимных визитов на высшем уровне, в том числе, визитов на Африканский континент глав японского правительства. Важное место в японо-африканских отношениях заняла деятельность в рамках международных и региональных организаций, прежде всего – Организации Объединенных Наций и Африканского Союза, в том числе, вопрос реформы ООН и Совета Безопасности, в котором заинтересованы и Япония и африканские страны.

4. Установлено, что, несмотря на богатый потенциал экономического сотрудничества, торговые и инвестиционные связи Японии с Африкой за последнюю четверть века, имея положительные тенденции, качественных изменений все же не претерпели. В абсолютных значениях объемы торговли за

этот период возросли довольно ощутимо, хотя переживали и периоды спадов. Однако показатель доли стран Африки в японской торговле остался прежним, не превышая 1-2%. Примерно то же можно сказать и о доле Японии во внешней торговле африканских государств. Ее ключевым экономическим партнером в регионе оставалась ЮАР, на нее в рассматриваемый период в среднем приходилось около трети всей торговли Японии с Африканским континентом.

5. На основе фактического материала в работе продемонстрировано, что официальная помощь в целях развития (ОПР) и другие инициативы в этой области в рассматриваемый период заняли важное место в японо-африканских отношениях и играют в них растущую роль. Рост объемов помощи и расширение сферы ее применения объяснялись повышением внимания Японии к глобальным вопросам, стремлением внести вклад в укрепление международной безопасности, а также имели целью улучшение в Африке имиджа Японии, подорванного отношениями с ЮАР. В значительной мере повышение объемов помощи было обусловлено и прагматическими соображениями, поскольку способствовало в первую очередь расширению экономических связей африканских стран с самой Японией. Отмеченные тенденции послужили причиной организации в 1993 году Токийской международной конференции по вопросам развития Африки (ТИКАД), играющей важную роль в процессе расширения связей Японии со многими странами континента и являющейся на данный момент важнейшим механизмом и своего рода символом новой политики Японии в Африке. Особенностью подхода японцев к вопросам экономической помощи странам Африки является ориентация на долгосрочную перспективу, создание базы для дальнейшей взаимовыгодной деятельности и поддержку инициатив самих африканских государств и международных организаций. Другой важной ее чертой является внимание к инициативам, связанным с трудовыми и интеллектуальными ресурсами, а также к деятельности в сферах технического сотрудничества, образования, здравоохранения, продовольственной безопасности, охраны окружающей среды и других секторах социальной сферы.

6. Отмечено, что, исходя из сложившихся обстоятельств, в среднесрочной перспективе можно предположить дальнейшее расширение сферы сотрудничества между Японией и государствами Африки в политической и экономической сферах, а также рост активности Японии в сфере оказания помощи развитию африканских стран. Тем не менее, имеющиеся данные позволяют предположить, что резкое увеличение объемов торговли и инвестиций маловероятно; в долгосрочной же перспективе это направление является многообещающим для обеих сторон и может стать важной составляющей международных экономических отношений.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена его научной новизной и состоит в углублении и дополнении существующих представлений о таком важном аспекте международных отношений, каким являются политические и экономические связи между Японией и государствами Африки, и о той роли, которую японо-африканское сотрудничество играет для обеих сторон и в мировой политике. Интерпретация проанализированного материала, выводы и оценки автора могут быть использованы для дальнейшей научной разработки темы японо-африканских отношений, а также проблем внешней политики Японии и внешней политики стран Африки в целом.

В практическом плане данная работа может быть использована в учебном процессе и пособиях по международным отношениям, в частности, посвященных внешней политике Японии и африканских стран. Кроме того, содержащиеся в диссертации выводы и сведения могут представлять определенную ценность для использования в сфере политической и финансовой аналитики.

Апробация работы. Основные результаты исследования апробированы в процессе научной деятельности автора. Основные положения диссертации были обсуждены на заседании Центра исследования российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН. По теме диссертации опубликован ряд научных статей, три из них – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией

Минобрнауки РФ. Основные положения работы были также изложены в докладах на «Конференции молодых африканистов» (Москва, 2013) и «XIII Международной конференции африканистов» (Москва, 2014, на английском языке), тезисы этих выступлений были опубликованы.

Структура диссертации определялась логикой исследования с учетом поставленных целей и задач. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на тематические подразделы, следующие проблемно-хронологическому принципу, заключения, библиографии и приложений.

Глава 1. Япония и Африка. История взаимоотношений с первых контактов середины XVII века до последнего десятилетия XX века

Япония в период изоляции (начало XVII – середина XIX веков) и первые контакты с Африкой

История Японии, как и любой другой страны, имеет свои уникальные черты и особенности, которым сложно найти аналог в мировой истории. Одним из таких уникальных эпизодов истории Японии является длительная самоизоляция, оказавшая крайне неоднозначное воздействие на ход истории страны. С одной стороны, эта изоляция послужила причиной почти полного отсутствия у Японии внешней политики, неучастия ее в международной торговле и культурном обмене на протяжении более чем двухсот лет; с другой – стала одним из факторов, обусловивших бурную модернизацию и индустриализацию страны в конце XIX – начале XX веков, приведшую к становлению новой Японии не как объекта колониальной экспансии, а как первой и единственной азиатской колониальной державы, не считая Османской империи.

Япония пребывала в изоляции с конца 1630-х до 1853 года. Согласно указам сёгуна Токугава Иэмитсу (1623 – 1651), в стране было разрешено только каботажное плавание, то есть плавание в пределах прибрежных вод страны без выхода в открытое море и контактов с иностранными судами. Любого японца, нарушившего указ, ждала смерть. Даже потерпевшие кораблекрушение и спасенные иностранцами моряки не имели права возвращаться на родину. Была запрещена постройка любых судов, пригодных для дальних плаваний.

Если говорить о существовании каких-либо контактов японцев с представителями народов Африки до изоляции, то нужно отметить, что благодаря деятельности миссионеров, посещавших Японию до запрета христианства, сохранились свидетельства, что на службе у Ода Нобунага, одного из сёгунов

эпохи Адзуты-Момояма (1573-1603), состоял выходец из Африки. Согласно книге миссионера-иезуита Франсуа Сольера, он, предположительно, происходил из Мозамбика²⁶. Упоминается он и в других документах того времени – письмах и отчетах иезуитских миссионеров начала 1580-х годов. К сожалению, информации о деятельности этого выходца из Африки в Японии и его дальнейшей судьбе не сохранилось, и достоверно установить что-либо на данный момент уже не представляется возможным. Существует ряд предположений относительно этнической принадлежности или настоящего имени этого человека, но все они не имеют достаточной доказательной базы.

Меры правительства, приведшие к середине XVII века к изоляции Японии, были направлены на пресечение иностранного влияния в стране, прежде всего – на предотвращение распространения христианства как наиболее действенного инструмента такого влияния. Миссионерская деятельность европейцев, в которой власти страны видели самую серьезную угрозу привычному укладу жизни, была запрещена намного раньше. Запрет на исповедание христианства был наложен в 1614 году. Японские христиане, которых на тот момент было немало, особенно в южных провинциях, ушли в подполье. Самые упорные последователи иностранной религии были казнены. Тогда же был прекращен ввоз европейских книг и географических карт, а также китайских книг, содержащих какое-либо упоминание о христианстве и европейской культуре вообще.

Исключение составлял специальный институт, занимавшийся исследованиями Запада – «Рангаку» (буквально – «изучение Голландии»), находившийся в единственном открытом порту – Нагасаки. Контролируемые правительством ученые назывались «изучающими Голландию» не случайно. В отличие от католических Испании и Португалии, кальвинистская Голландия стремилась в большей степени к выгодной торговле, чем к распространению влияния посредством миссионерской деятельности. По этой причине, а также в благодарность от сёгуната за помощь в подавлении Симабарского восстания (1637 – 1638), Голландия осталась единственной страной, которой было официально

---

²⁶ Francois Solier. «Histoire Ecclesiastique Des Isles Et Royaumes Du Japon», Cramoisy, 1627.

разрешено вести торговлю с японскими купцами, хотя торговля эта была эпизодической и ограничивалась только одним японским портом, в котором иностранцам приходилось жить в полной изоляции.

Переход к политике изоляционизма был сделан достаточно резко. Еще в 1613 году в Европу через Центральную Америку было отправлено первое официальное дипломатическое посольство Японии, возглавляемое самураем Хасэкура Цунэнага, получившее в японской историографии название «посольство эпохи Кэйтё». Оно продолжалось семь лет и включало посещение Рима и других крупных городов Европы с целью установления дипломатических и торговых связей. Посольство не принесло результатов в связи с политикой подавления христианства в Японии, с ужесточением которой оно совпало хронологически. В итоге европейские монархи отказались от сотрудничества с правительством Японии. Необходимо упомянуть, что это посольство не было первым путешествием японцев в Европу. Таковым являлось «посольство эпохи Тенсё», отправленное в 1582 году из Нагасаки в Рим. Оно было инициировано действовавшими в стране иезуитскими миссионерами и принявшими христианство даймё (японскими феодалами).

Эпоха изоляции получила название Сакоку (буквально - «закрытая страна»). Сама идея введения подобной политики была, очевидно, позаимствована из истории Китая. «Хайцзинь», запрет морской торговли, существовал в Китае с конца XIV века и преследовал те же цели: предотвращение экономической экспансии и миссионерской деятельности европейцев, несших, как считалось, угрозу внутривосточной стабильности. Кроме того, политику самоизоляции в определенные периоды истории Кореи проводили правители династии Чосон, также известной как Ли.

Вся антихристианская кампания и указы о запрете взаимодействия с иностранцами (в первую очередь – торговли, но также и любых других контактов) были лишь частью комплекса действий по объединению феодально-раздробленной Японии и сосредоточению всей полноты власти в стране в руках сёгуната, изначально выполнявшего функции военного командования при императоре, но позже получившего и другие административные функции. Это стало причиной

формирования ситуации двоевластия в стране, послужившей в дальнейшем одной из причин политического кризиса. На протяжении двухсот лет политика изоляционизма в той или иной степени оправдывала себя, обеспечивая относительное спокойствие и стабильность. В японской историографии есть две основные точки зрения на роль этого периода в формировании облика современной Японии и культуры современного японского этноса. Одни исследователи, которых условно можно было бы назвать «западниками», акцентируют внимание на возникшем за этот период отставании Японии от стран Запада в плане развития промышленности и экономики, техники и вооружения. Другие указывают на определяющую роль этого этапа истории страны в формировании культурных особенностей японского народа, на тот факт, что это было время расцвета искусств и традиционных художественных промыслов. В зависимости от идеологических потребностей, в разные периоды ее характеризовали по-разному – от времён всеобщего благоденствия до эпохи застоя. Так или иначе, нельзя не признать существенного влияния реалий того периода (в том числе и отсутствия контактов с иностранцами) на дальнейший исторический путь и современный облик Японии.

Отдельного упоминания заслуживают контакты Японии с внешним миром, допускавшиеся в период Сакоку в виде исключений. Есть упоминания о том, что на протяжении большей части периода изоляции порт Нагасаки был открыт для торговли не только с голландскими, но и с китайскими купцами. Нужно уточнить, что открытым для голландцев был не сам Нагасаки, а порт Хирадо в бухте Нагасаки, где изначально находилась голландская фактория. Позже, из соображений безопасности и ритуальной чистоты (считалось, что на священную японскую землю не должна ступать нога иноземца), она была перенесена на небольшой искусственный остров Дедзима, откуда торговая деятельность велась до банкротства Голландской Ост-Индской компании в 1795 году.

Существовали также и опосредованные пути торговли с иностранными купцами. Некоторые феодальные княжества, формально находившиеся под контролем центральной власти, зачастую имели возможность обходить запреты на торговлю с иностранцами. Так, северные кланы вели торговлю с Айну,

аборигенами северных островов Японии, которые в то время не считались частью японского народа. Через остров Цусима на юге страны один из кланов вел торговлю с Кореей. Взаимоотношениями с иностранцами можно считать торговлю с королевством Рюкю (на данный момент – префектура Окинава), которое до 1879 года не было частью Японии и на протяжении периода Сакоку являлось самостоятельным государством, платившим дань Китаю.

Существуют также не нашедшие пока достаточного документального подтверждения сведения, что в определенные периоды эпохи Сакоку опосредованно, через Голландскую Ост-Индскую компанию, торговые связи поддерживались между Японией и белым населением контролируемой этой компанией территории нынешней ЮАР. Доподлинно известен факт путешествия в 1643 году в Японию Яна ван Рибека, голландского исследователя на службе Ост-Индской компании, впоследствии – администратора индонезийских колониальных владений Нидерландов, а также основателя города Кейптаун, который, как считается, первым завез в Южную Африку рабочих из Китая, ставших основой китайской диаспоры в регионе. После возвращения из Японии он был осужден за частную торговлю, то есть индивидуальную предпринимательскую деятельность с использованием кораблей компании, не приносящую дохода самой компании. По мнению одного из исследователей, подобные неофициальные торговые связи могли существовать впоследствии и между поселенцами голландских колониальных владений в Африке и Японией, не оставив никаких документальных свидетельств²⁷.

Именно с путешествия ван Рибека начинается отсчет отношений Японии с Южной Африкой доктор Осада Масако, японский специалист в области истории международных отношений, которая упоминает также о некоем Антони де Латье ван Джапан, жителе южноафриканских колониальных владений, якобы имевшем японское происхождение. По некоторым свидетельствам, он был рабом одного из преемников Яна ван Рибека, получившим свободу в 1666 году. Доказательств того, что он был рожден в Японии нет, но если это действительно так, то он должен был покинуть страну до 1634 года, когда въезд в Японию иностранцев и выезд из нее

---

²⁷ John Hunt, Heather-Ann Campbell. «Dutch South Africa: Early Settlers at the Cape, 1652-1708», Leicester, UK, 2005.

японских граждан были окончательно запрещены. Вероятней всего, он мог быть слугой какого-то голландского купца, вывезшего его из Японии в колониальные владения в Южной Африке²⁸. М.Осада упоминает и о том, что в начале XVII века на европейских судах и в портах нередко встречались рабочие японского происхождения, нанятые голландскими предпринимателями и вывезенными из Японии.

Период изоляции закончился в 1853 году прибытием в Японию «черных кораблей» американского коммодора Мэттью Перри, потребовавшего открытия портов и разрешения для Соединенных Штатов на ведение торговли. Некоторое время консервативно настроенные элиты пытались уйти от прямого ответа или отказать американцам. Затем, после угроз обстрела Эдо (нынешний Токио, на тот момент – ставка сёгуната, но не официальная столица государства), правительство было вынуждено подписать неравноправный торговый договор, в одностороннем порядке предоставлявший Соединенным Штатам статус наибольшего благоприятствования. После этого заключения договоров на тех же условиях потребовали и другие державы, отказать которым правительство Японии также не имело возможности. В итоге статус наибольшего благоприятствования и право экстерриториальности были в одностороннем порядке предоставлены пяти державам – США, Великобритании, России, Франции и Голландии. В 1868 году под воздействием вынужденного окончания изоляции в стране произошел государственный переворот, известный как Реставрация Мэйдзи. В результате «реставрации монархии» формально вся полнота власти вновь оказалась в руках императора, хотя фактически он продолжал играть скорее символическую роль.

Таким образом, до конца XIX века систематических контактов между Японией и какой-либо из территорий Африканского континента быть не могло. Можно заключить, что опосредованные контакты народов Японии и Африки, вероятно, существовали еще до закрытия страны в начале XVII века и на протяжении периода самоизоляции, но сводились к пребыванию в Японии отдельных лиц африканского

---

²⁸ Masako Osada. «Sanctions and Honorary Whites: Diplomatic Policies and Economic Realities in Relations Between Japan and South Africa», p. 28.

происхождения, перевезенных европейцами, а также наоборот – пребыванию в африканских колониях европейских держав отдельных японцев. Для последующего хода исторического развития роль подобных контактов можно назвать несущественной.

Основные внешнеполитические приоритеты Японии в конце XIX – первой половине XX веков. Место Африки во внешней политике Японии этого периода

Как известно, до конца 50-х – начала 60-х годов XX века большая часть территории Африки находилась в колониальной зависимости от европейских метрополий. В этой связи под африканской политикой Японии предшествующего периода, то есть первой половины XX века, в данном разделе понимается ее курс в отношении как немногочисленных независимых государств, так и африканских владений колониальных держав. Именно в означенный период была заложена основа японо-африканских отношений, оказавшая существенное влияние на их дальнейшее развитие и нынешнее состояние. Как показано ниже, данная обобщенная африканская политика Японии начала формироваться по большей части в период после Первой мировой войны, чему предшествовали масштабные изменения ее внутривнутриполитической ситуации и положения на международной арене.

На момент окончания изоляции страны степень ее отставания от европейских держав во многих сферах, прежде всего в техническом и военном плане, была очевидна, однако новая власть во главе с императором, столкнувшись с перспективой потери национальной независимости, довольно быстро взяла курс на индустриализацию и модернизацию страны, включавшую и реорганизацию ее социальной структуры по образцу промышленно развитых стран Запада. К началу XX века в Японии было проведено множество реформ. Система образования и гражданский кодекс были созданы по образцу Франции. С ориентацией на опыт Пруссии была реформирована армия и написана конституция. Парламент и флот были организованы по примеру Великобритании. К тому же к концу XIX века японцам удалось добиться пересмотра неравноправных торговых договоров, подписанных в 1850-е годы. Отношения все еще были неравноправными, но с гораздо меньшим перевесом в сторону стран Запада.

В международной торговле европейские державы имели большое преимущество, используя в качестве источников сырья и рынков сбыта свои

колонии, чего Япония, ввиду отсутствия зависимых территорий, была лишена. Правительство страны пришло к выводу, что Японии необходимо не только провести модернизацию всех сторон жизни общества, включая армию, но и добиться положения колониальной империи. Поэтому с конца XIX века, с момента появления у страны регулярной армии, организованной по европейскому образцу, усилия правительства были направлены на приобретение новых территорий. В 1895 году Китай, по итогам первой японо-китайской войны, передал Японии Тайвань (тогда – Формоза) и архипелаг Пэнху (Пескадорские острова). После русско-японской войны, по результатам Портсмутского мирного договора (1905 год) Россия передала Японии южную часть Сахалина и право на аренду Ляодунского полуострова, полученное ею от Китая согласно Пекинскому договору 1898 года, действие которого было прекращено Портсмутским соглашением. Тогда же, в 1905 году, был закреплен протекторат Японии над Кореей, которая была окончательно аннексирована в 1910 году.

Первая четверть XX века была для Японии периодом стремительной индустриализации и роста экономики. Внешнеторговый баланс неуклонно стремился к положительному значению, достигнув его, правда, только во время Первой мировой войны и лишь на короткий срок, после чего он долгое время оставался пассивным ввиду больших объемов закупок промышленных товаров, в том числе станков и другого оборудования. Подъем в торговле произошел в основном благодаря продаже вооружений воюющим странам, в том числе Российской Империи. Согласно книге «История Японии: XX век», «мощнейший импульс внешней торговле и экономической экспансии Японии придала Первая мировая война, полностью вытеснившая Германию с рынков Китая, Индии, Африки и ослабившая позиции других участников конфликта. За 1913-1918 гг. японский экспорт вырос в 3.1 раза, а импорт – в 2.3 раза. В Европу вывозилось преимущественно вооружение и военные материалы, в другие регионы – промышленные товары, заменившие недостающие европейские. Внешнеторговый

баланс страны, наконец, стал активным»²⁹. Продолжали расти и объемы японских иностранных инвестиций, их основным объектом был Китай.

Япония стала первым азиатским государством, начавшим экспортировать товары промышленного производства. Это была, прежде всего, продукция текстильной промышленности: шелк, вискоза, изделия из хлопка, а также керамика и другие подобные изделия. Позже к этим товарам стало добавляться вооружение. Первая мировая война не только стала катализатором развития экономики страны, но и во многом определила дальнейший акцент на развитии ее военно-промышленного комплекса. К концу 1920-х годов немаловажную роль начала играть продукция машиностроительной отрасли.

Торговое присутствие Японии на мировом рынке в целом довольно существенно изменилось за период Первой мировой войны и последующие годы: по данным ООН, доля Японии в мировом экспорте за период с 1913 по 1921 годы увеличилась вдвое, с 1.6% до 3.1% в целом и с 2% до 3.9% в сегменте промышленных товаров³⁰. Объем внешней торговли Японии продолжал расти довольно быстрыми темпами и после войны, даже в период Великой Депрессии, что, среди прочего, объяснялось трудностями, которые подчас испытывали западные державы в плане снабжения своих колоний товарами промышленного производства. За годы Первой мировой войны Япония укрепила свои экономические и стратегические позиции в регионе, при этом значительно ущемив соответствующие позиции Англии и США, а также полностью вытеснив Германию из Китая, с Тихого океана и рынков Азии.

Политические итоги Первой мировой войны, закрепленные соглашениями послевоенных мирных конференций - Парижской мирной конференции (1919 год) и Вашингтонской конференции по ограничению вооружений (1921 - 1922 годы), являлись для правительства Японии в основном удовлетворительными, но не в

---

²⁹ В.Э. Молодяков, Э.В. Молодякова, С.Б. Маркаръян. «История Японии, XX век», стр. 48.

³⁰ United Nations Statistics Division, International Merchandise Trade Statistics Section. «Historical Data 1900-1960 on international merchandise trade statistics», 2009, p.35. – URL: www.unstats.un.org/unsd/trade/imts/Historical%20data%201900-1960.pdf

полной мере. Некоторые условия договоров, принятых на конференциях, например, о принадлежности бывших германских колоний в Тихом океане, были решены заранее: после их захвата, в начале войны, Великобритания, а позже – Франция и Россия дали согласие на официальное признание их японской территорией в будущем; к тому же, ко времени проведения Парижской конференции Япония уже несколько лет осуществляла фактический контроль над ними. Самым значимым для Японии было международное признание ее специальных интересов и территориальных приобретений в Китае, что давало ей право на дальнейшую экспансию. В Париже вопрос был решен в пользу Японии, и японцы юридически закрепили свои позиции на Шаньдуне, получив там всю собственность и все права, которыми раньше обладала Германия, за что японское правительство обязалось выплатить Германии сумму в тридцать миллионов иен. Из-за данного решения китайская делегация отказалась подписать договор и покинула конференцию. Однако на Вашингтонской конференции Шаньдунь было решено вернуть Китаю. Японцы согласились на это в том числе и из-за бойкота китайцами японских товаров, который был крайне вреден для японской экономики, особенно в период мирового экономического кризиса. Вашингтонское соглашение было призвано остановить гонку вооружений, но на деле должного эффекта не возымело, а по ряду мнений даже имело скорее обратный эффект, подтолкнув Японию к активизации колониальных устремлений.

Еще одной важной целью, которую преследовала Япония на Парижской мирной конференции, было внесение в устав Лиги Наций положения о равенстве рас. Японская делегация внесла предложение о внесении в текст устава принципа равноправного и справедливого отношения ко всем народам государств-членов Лиги Наций вне зависимости от их расы или национальности, а также предложила включить в текст преамбулы устава пассаж о признании всех народов равными и заслуживающими справедливого отношения. Против выступили Великобритания, опасавшаяся, что это осложнит ей управление владениями в Азии и Африке, а также Соединенные Штаты, заявившие, что Япония выдвинула это предложение

только для того, чтобы смягчить ограничения для иммиграции японцев в США³¹. Поскольку предложение не было поддержано единогласно, оно не было принято, что можно назвать недостатком новой системы международного права и одной из причин ее недолговечности. Тот факт, что фактически она основывалась на неравенстве и дискриминационном отношении по расовому признаку, возможно, сказался на формировании внешнеполитического курса Японии, подтолкнув ее к дальнейшей милитаризации, а также в некоторой степени отдалив от стран Антанты, ставших впоследствии участниками Антигитлеровской коалиции.

Хотя страны Африки стали обретать внешнеэкономическую значимость для Японии уже после Первой мировой войны, первое упоминание о предприятии, открытом японцем в Африке, относится к XIX веку. Согласно книге Масако Осада, Фуруя Комахэй, первый японский предприниматель в Южной Африке, прибыл с супругой в Кейптаун в 1898 году после шестимесячного путешествия из Йокогамы. До этого он пытался сделать состояние за границей, открывая магазины в Сан-Франциско и на Гавайях, но антияпонские настроения в США вынудили его сменить место жительства. Прибыв в Кейптаун, Фуруя Комахэй встретил троих выходцев из Японии, находившихся там уже некоторое время. Открытый им магазин носил название «Микадо Сётэн» («Императорская лавка»). Сам хозяин навсегда вернулся в Японию в 1915 году, однако магазин, торговавший предметами искусства и другими товарами из Японии, просуществовал на одной из самых оживленных улиц Кейптауна до 1942 года, когда все японцы были депортированы из Южно-Африканского Союза, а их собственность конфискована³².

Интерес Японии к Южной Африке возрос в связи с началом второй англо-бурской войны. В 1899 году для описания хода боевых действий и последующего использования полученного опыта в Южную Африку в качестве независимого наблюдателя был отправлен капитан японской армии Хираока Хэйхатири. В прессе того времени англо-бурская война часто именовалась «первой войной новой эпохи»

---

³¹ Kajima Morinosuke. The Diplomacy of Japan, Volume III, 1894-1922. Tokyo, Kajima Institute of international peace, 1980, p. 350.

³² Masako Osada. Op. cit., p. 30.

из-за большого количества впервые примененных технических и тактических новшеств. Отмечается, что интенсивность освещения конфликта в прессе Японии была необоснованно высокой, поскольку сама Япония не участвовала в конфликте. Причем часть изданий симпатизировала бурам, в то время как другая – англичанам. Война вызвала всплеск общественного интереса к Африке и последовавший за этим выпуск множества изданий, как научных и публицистических, так и художественных, стремившихся этот интерес удовлетворить³³. Появилась книга, согласно которой, среди многочисленных добровольцев, участвовавших в англо-бурской войне, были и два японца, сражавшиеся сначала на стороне британцев, а затем – на стороне буров, что, судя по всему, являлось вымыслом автора. Однако упоминание о японцах, изъявивших желание участвовать в войне на стороне Великобритании, действительно встречается. Японец Синкити Тамура, на тот момент – банкир и житель Ванкувера, а впоследствии – член парламента Японии, с группой около пятидесяти добровольцев японского происхождения пытался записаться в британские войска, но никто из них не прошел тест на физическую подготовку. Местные газеты сообщали об этом как о «желании Японии помочь Великобритании»³⁴.

Во время второй англо-бурской войны был заключен англо-японский союз, о значении которого для японо-африканских отношений нельзя не упомянуть. Благодаря нему с 1902 по 1921 годы Япония была опосредованно связана союзническими отношениями и со всеми британскими колониями, в том числе и в Африке, включая находившийся под фактическим управлением англичан Египет, что делало их более привлекательными торговыми партнерами для Японии.

В конце XIX – начале XX веков участие в военных блоках и союзах было важным аспектом установления равноправных отношений Японии с державами Запада. Необходимость такого союза с одной или несколькими европейскими странами была подтверждена в 1895 году фактом «тройственной интервенции» России, Германии и Франции, посчитавших, что условия, навязанные Японией

---

³³ Ibidem, p. 32.

³⁴ Ibid.

Китаю по Симоносекскому договору того же года, наносят ущерб их интересам в Китае. Вследствие интервенции Япония была вынуждена пойти на ряд уступок. Великобритания на тот момент представлялась наиболее перспективным для Японии союзником. Она не участвовала в интервенции и стала первой великой державой, заключившей с Японией более или менее равноправный договор о торговле (в 1894 году), предоставивший обеим странам статус наибольшего благоприятствования. Еще одним поводом к выбору Великобритании в качестве союзника послужило несколько враждебное отношение Лондона к Российской Империи.

Согласно книге Масако Осада, после окончания англо-бурской войны японский консул в Сингапуре, Хисамидзу Сабуро, совершил в 1902-1903 годах поездку в Южную Африку с целью сбора информации о возможности установления прямых торговых связей. По результатам поездки им был написан отчет, представленный японскому правительству и ставший первым официальным японским документом о ситуации в данном регионе. В отчете указывалось, что на тот момент в Южной Африке проживало более десятка японцев (уже упомянутый владелец магазина Фуруя Комахэй, его жена, их слуга, двое мужчин, содержавших прачечную в Дурбане, два повара и один безработный в Йоханнесбурге, а также несколько проституток в Кейптауне). Однако товары японского производства, продаваемые двенадцатью специализировавшимися на этом магазинами, пользовались популярностью у публики. Эти товары поставлялись в Южную Африку британскими торговцами через Великобританию, и, следовательно, прямой торговли между странами на тот момент не существовало. Кроме того, консул охарактеризовал посещенный им регион как «место с самым неразвитым мануфактурным производством в мире». Из вышеизложенного был сделан вывод, что торговля с Южной Африкой, и особенно экспорт туда промышленных товаров повседневного спроса – это многообещающая перспектива для Японии³⁵.

Упомянутым владельцем прачечной был японец по имени Ивасаки Кандзо, прибывший в Дурбан с другими соотечественниками в самом конце XIX века. Его

---

³⁵ Ibid, p. 31.

история примечательна не столько тем, что он создал сравнительно успешное коммерческое предприятие, сколько инновационной маркетинговой стратегией, которую он использовал при поиске ниши на рынке. Ивасаки планировал открыть прачечную, но так как на момент его прибытия городской рынок услуг прачечных был уже полностью разделен и в основном контролировался выходцами из Индии, выход на рынок за счет демпинга был невозможен. Поэтому было решено воспользоваться другой стратегией, и прачечная стала позиционироваться как дорогостоящая и высококачественная, что в итоге имело успех и способствовало процветанию бизнеса. Через несколько лет Ивасаки Кандзо, как и Фуруя Комахэй, открыл магазин японских товаров и предметов искусства в центре Дурбана. Позже он начал получать финансовую помощь от правительства Японии, поощрявшего открытие своими гражданами промышленных и торговых предприятий за рубежом. Ивасаки стал одним из первых участников программы «дзигэсугэ рэнсюсэй» (буквально – «предприниматель-практикант»).

Однако Африка в то время не слишком привлекала японских предпринимателей ввиду географической удаленности и отсутствия актуальной информации. Известно, что к 1917 году из пятисот участников данной программы в странах африканского континента работали только два японских предпринимателя, включая Ивасаки. Тем не менее, торговля с Южно-Африканским Союзом развивалась довольно быстрыми темпами. Прямые торговые связи между Японией и ЮАС были установлены в 1912 году³⁶. Рост значимости роли Южно-Африканского Союза в импорте и экспорте Японии в первой четверти XX века подтверждается фактами отправки в 1916 году правительством Японии в ЮАС торговой миссии и открытия японского консульства в Кейптауне в 1918 году. В 1926 году было налажено постоянное морское сообщение по маршруту Кобэ – Дурбан.

По объемам торговли с Японией вслед за ЮАС шел Египет. Он стал первой страной Африки, установившей с Японией официальные дипломатические отношения. Это произошло в 1922 году, сразу после провозглашения

---

³⁶ Morikawa Jun. «Japan and Africa. Big Business and Diplomacy», p.131.

независимости Египта от Великобритании и ее признания Японией. И хотя в первой половине XX века роли Египта для Японии, как и Японии для Египта, в качестве торговых партнеров вряд ли можно назвать существенными, на Египет приходилась большая часть японского экспорта в Северную Африку, а в некоторые периоды (в 20-х годах XX века) – до половины объема японо-африканской торговли вообще.

К описываемому периоду, а именно – к первой четверти XX века относится и начало формирования дипломатических и экономических отношений Японии со странами Африки. Экономические связи со странами Африки начали складываться именно в этот период под влиянием роста японской промышленности, продукцию которой не мог поглотить сравнительно небольшой в то время внутренний рынок Японии, что толкало ее к поиску торговых партнеров. Проникновение японских товаров и компаний на Африканский континент уже началось, но масштабы его были пока незначительны, поскольку по географическим и политическим причинам наиболее приоритетным направлением для Японии были азиатские государства. На рынках Азии продукция японских предприятий уже могла конкурировать с аналогичными товарами европейского производства за счет демпинговых цен, обеспечиваемых низкой стоимостью рабочей силы, хотя в большинстве случаев она все еще уступала в плане качества и отлаженности каналов поставки.

Можно заключить, что отношения со странами Африки не входили в число внешнеполитических приоритетов Японии первой четверти XX века. Тем не менее, связи с рядом территорий, прежде всего – с британскими владениями в Африке, в этот период уже начали складываться и приносить определенные плоды.

Конец 1920-х – начало 1930 годов, начало эпохи Сёва по японской периодизации, было для Японии временем милитаризации и расширения колониальных владений. Неудовлетворенность некоторыми итогами послевоенных конференций и провал интервенции на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири привели к усилению экспансионистских тенденций во внешней политике Японии.

В начале 1932 года, во время создания японцами в Маньчжурии марионеточного государства Маньчжоу-го во главе с бывшим императором Китая

Пу И, для изучения обстоятельств его создания и сбора объективной информации о ситуации в Маньчжурии Лигой Наций была учреждена особая комиссия, посетившая Мукден и составившая так называемый «отчет Литтона», в котором утверждалось, что Маньчжоу-го создано японскими войсками и не является результатом свободного волеизъявления народа, проживающего на его территории. Японское правительство признало Маньчжоу-го и заявило об установлении с ним дипломатических отношений еще до оглашения отчета³⁷. После его оглашения на Генеральной Ассамблее Лиги Наций в феврале 1933 года японская делегация покинула заседание, а 27 марта 1933 года Япония официально вышла из Лиги Наций.

Характеризуя внешнюю политику Японской Империи в межвоенный период, можно сказать, что в течение 1930-х годов фокус внимания Японии полностью сместился в сторону Азии, все более заметное место в торговле Японии занимали Корея, Манчжоу-го и другие зависимые территории, которые компенсировали недостаток поставок продовольствия и сырья, образовавшийся в результате разрыва рядом стран торговых отношений с Японией. Тем не менее, до вступления Соединенных Штатов Америки во Вторую мировую войну после атаки японской авиации на Перл-Харбор в конце 1941 года, именно США, несмотря на политический антагонизм, были главным торговым партнером Японской Империи. На них приходилось от 55% (1927 год) до 30% (1940 год) всего экспорта страны, тогда как доля Японии составляла до 20% всей внешней торговли Соединенных Штатов³⁸. Ситуация не изменилась даже накануне войны, возможность которой учитывали обе стороны: «Несмотря на все ограничения, Япония в 1941 году ввезла из США металлического лома на 227 млн. фунтов стерлингов (в 4.8 раза больше, чем в 1940 году), а чугуна и листовой стали на 5.6 миллионов фунтов стерлингов (в 3.8 раза больше, чем в 1940 году). Это было стратегическое сырье, необходимое для войны»³⁹.

---

³⁷ Молодяков, Молодякова, Маркарян. Указ. соч., стр. 127.

³⁸ Janet Hunter. «Japanese economic history, 1930-1960». Routledge, London, 2000. pp. 13–15.

³⁹ Молодяков, Молодякова, Маркарян. Указ. соч., стр. 170.

Африканские страны на протяжении второй четверти XX века не играли заметной роли во внешней политике или внешней торговле Японии. Однако в этот период произошел ряд знаменательных для японо-африканских отношений событий. В 1930 году были установлены дипломатические отношения между Японией и Эфиопией. Дружеские отношения поддерживались между императорскими домами двух государств, что имело немалое значение, поскольку в традиционалистских обществах «дипломатия двора» является важной составляющей внешней политики. Действовавшая в Японии с 1889 по 1947 годы конституция Мэйдзи, за основу которой была взята конституция Пруссии, даже послужила образцом для принятой в 1931 году конституции Эфиопии. Положение радикально изменилось после вторжения фашистской Италии в Эфиопию в 1935 году. Неоднократные обращения Эфиопии в Токио с просьбами о помощи и поставках вооружения были проигнорированы⁴⁰. В 1936 году Япония признала аннексию Эфиопии Италией, что впоследствии негативно сказалось на двусторонних отношениях, затруднив их возобновление в послевоенные годы.

В 1930-е годы существенные масштабы приобрела торговля Японии с Южно-Африканским Союзом. Довоенные торговые отношения с ЮАС достигли пика в 1936-1937 годах, по большей части за счет роста объемов экспорта шерсти из Южной Африки в Японию. В 1937 году между двумя странами были установлены дипломатические отношения и открыто посольство Японии в Претории. Таким образом, ЮАС стал третьей страной африканского континента, поддерживавшей дипломатические отношения с Японией. Во второй половине тридцатых годов, ввиду важности экономических отношений с Японией, японцев в ЮАС начали именовать «почетными белыми»⁴¹. Однако официально этот привилегированный статус был закреплен за японцами лишь после Второй мировой войны.

Торговля велась и с другими территориями африканского континента, но в небольшом масштабе. Это являлось следствием ряда объективных причин, в том

---

⁴⁰ Morikawa Jun. Op. cit., p. 54.

⁴¹ В английском варианте словосочетание звучит как «honorary whites». Интересно заметить, что подобный статус («почетных арийцев») был официально присвоен японцам в нацистской Германии после заключения Антикоминтерновского пакта в 1936 году с целью формального оправдания союза с азиатским государством.

числе, импортных квот, налагаемых на товары японского производства колониальными администрациями. Объемы торговли с Британской Восточной и Британской Западной Африкой, занимавшими определенное место в японском импорте и экспорте в первой четверти XX века, в 1930-е годы по сравнению с соответствующими показателями ЮАС были малозначительны.

С началом Второй мировой войны торговля со всеми британскими территориями была прекращена. В декабре 1941 года Южно-Африканский Союз вслед за Великобританией объявил Японии войну и разорвал с ней дипломатические отношения. Торговля с ЮАС, как и с другими доминионами и протекторатами Великобритании, в том числе и в Африке, возобновилась только после окончания войны.

Японо-африканские отношения в первые десятилетия холодной войны и изменения в африканском курсе политики Японии после нефтяного кризиса 1973 года

Для более глубокого понимания тех реалий, в которых складывались взаимоотношения Японии со странами Африки, необходимо сказать несколько слов об особенностях положения Японии на международной арене после окончания Второй мировой войны, во время и после оккупации страны войсками США. Как известно, с момента подписания акта о капитуляции 2 сентября 1945 года и до 1952 года Япония не обладала государственным суверенитетом.

Официально Японская Империя прекратила свое существование 3 мая 1947 года с принятием новой конституции и изменением названия государства с «Великая Японская Империя» на «Государство Япония». К началу 1945 года под контролем Японии (в ряде случаев – лишь формальным) находились немалые территории, отторгнутые после ее капитуляции. Теперь эти оккупированные в ходе войны территории и подконтрольные марионеточные государства уже не могли использоваться ею как источники сырья и сельскохозяйственной продукции, а также в качестве рынков сбыта.

За без малого семь лет американской оккупации (с 1945 по 1952 годы) в Японии произошли большие перемены, начиная от принятия новой конституции и демократизации политического процесса и заканчивая полной демилитаризацией и реорганизацией экономики, в том числе ее децентрализацией. Во многом именно реформы, проведенные по директивам оккупационной администрации, стали фундаментом для стремительного экономического роста и развития Японии в послевоенный период, получившего в дальнейшем название «японского экономического чуда» и сделавшего ее второй экономикой мира на период с конца 1960-х до 2010 года. Этот рост дался Японии нелегко, и переход от состояния системного кризиса к высоким темпам роста был довольно длительным. Для сравнения: показателей 1938 года по доле в мировом экспорте (3.3% в целом и 5%

готовой продукции) Япония достигла лишь к 1960 году (3.2% и 5.2% соответственно). В 1950 году эти показатели были равны 1.3% и 2.8%⁴².

Во внешней политике правительства Японии в этот период было два основных вектора: расширение и укрепление связей с Соединенными Штатами, с которыми после заключения в 1951 году «договора безопасности» она формально состояла в союзнических отношениях, и восстановление и развитие отношений со странами Юго-Восточной Азии, имевшими жизненно важное значение для японской экономики. Процесс восстановления отношений с правительствами бывших колоний и других зависимых территорий начался с переговоров и выплат репараций, предусмотренных Сан-францисским мирным договором.

На африканский курс Японии в послевоенные десятилетия существенное влияние оказывала холодная война, в которой Япония придерживалась стороны капиталистического блока во главе с Соединенными Штатами. Вместе с тем, безоговорочная поддержка США ограничивала дипломатические и экономические возможности Японии, в частности, препятствовала ее сотрудничеству со странами социалистического лагеря. По этой причине одним из ключевых элементов внешней политики Японии того периода стал принцип «разделения политики и экономики», подразумевавший стремление к коммерческому сотрудничеству с максимально широким кругом партнеров. Важным фактором, определявшим политику Японии в отношении стран Африки, были устремления деловых кругов страны, по-японски именуемых «дзайкай». В англоязычной литературе, посвященной вопросам экономики Японии, этот термин часто используется без перевода, а иногда употребляется в сочетании «дипломатия дзайкай», что является свидетельством весомости влияния бизнес-элит страны на ее внешнюю политику.

С началом восстановления экономики и промышленности, ввиду того, что постепенно растущий внутренний рынок страны не мог поглотить всей производимой продукции, встал вопрос о возобновлении торговых отношений со

---

⁴² United Nations Statistics Division, International Merchandise Trade Statistics Section. «Historical Data 1900-1960 on international merchandise trade statistics», 2009, p.35. – URL: www.unstats.un.org/unsd/trade/imts/Historical%20data%201900-1960.pdf

старыми партнерами и поиске новых, в том числе среди стран Африки. Довоенный уровень промышленного производства был достигнут к середине 50-х годов. Развитие экономики страны в третьей четверти XX века привело к изменениям в ее структуре: при сокращении удельного веса первичных отраслей выросла доля вторичных и третичных, что благоприятно сказалось на росте торговли с развивающимися странами.

Внешняя политика Японии в отношении африканских государств в 50-х и 60-х годах XX века имела определенную специфику. В то время как часть исследователей для классификации этих отношений использует в своих работах региональный подход, выделяя в отдельные группы страны Северной и Тропической Африки, другие исследователи акцентируют внимание на политических и социально-экономических особенностях отдельных стран-партнеров Японии. Характеризуя внешнеполитические принципы, которых в этот период придерживалось правительство Японии в отношениях со странами Африки, ряд японских и англоязычных исследователей часто используют термин «двойная дипломатия». Обычно под этим имеется в виду разница в подходе к формированию политики в отношении так называемой «белой» и «черной» Африки – колониальных территорий и полуколоний, все еще управлявшихся метрополиями, а также расистских режимов белого меньшинства (ЮАС, Южная Родезия) и получивших независимость африканских государств, в которых к власти пришли представители коренного населения. Употребляемый в таких случаях термин «черная Африка» не следует отождествлять с понятием «Черная Африка», обозначающим часть континента, находящуюся к югу от пустыни Сахара (в англоязычной литературе используется термин «Субсахарская Африка»), то есть регион, в который географически входили и ЮАС с Родезией. В определенном смысле это разделение на «белую» и «черную» Африку для характеристики данного периода можно считать оправданным, поскольку внутрисполитические реалии и внешнеполитические устремления правительств вышеозначенных групп стран и территорий в то время довольно существенно отличались, хотя ряд стран

«черной» Африки оставался под сильным влиянием бывших метрополий и после получения независимости.

Отношения с рядом африканских территорий были установлены или восстановлены вскоре после восстановления суверенитета Японии в 1952 году. Но поскольку в начале 50-х годов большая часть Африки все еще находилась в колониальной зависимости, официальные дипломатические отношения были установлены лишь с несколькими государствами.

Торговля с Южно-Африканским Союзом была восстановлена еще в период оккупации Японии, в 1948 году⁴³. Японское генеральное консульство в Претории было вновь открыто в 1952 году, однако дипломатические отношения официально восстановлены не были. Связи с ЮАС в 50-е – 60-е годы были для Японии наиболее значимы среди отношений с африканскими странами и зависимыми территориями ввиду быстро растущих объемов торговли. Нередко встречается мнение, что импульсом для развития внешней торговли Японии с Африкой стал нефтяной кризис 1973 года, которым закончилась эпоха устойчивого экономического роста Японии, часто называемая, особенно в самой Японии, «золотыми шестидесятыми». Однако торговля с ЮАС и рядом других африканских территорий практически не была связана с энергоносителями и являлась достаточно активной и до «нефтяных шоков».

В том же году было открыто консульство в Солсбэри, на тот момент - столице Южной Родезии (сейчас – Хараре, столица Зимбабве). С 1953 по 1963 годы Южная Родезия вместе другими британскими владениями в Центральной Африке, а именно Северной Родезией (современная Замбия) и Ньясалендом (современное государство Малави) входила в Федерацию Родезии и Ньясаленда (Центрально-Африканская Федерация), являвшуюся протекторатом, но имевшую органы самоуправления.

Отношения с Эфиопией были восстановлены в 1955 году, обмен послами произошел в 1958. В 1959 году состоялся визит в Японию императора Хайле Селассие I, ставший весьма важным событием для обеих стран, с учетом

---

⁴³ Morikawa Jun. Op. cit., p.242.

значимости отношений между двумя императорскими фамилиями. Можно предположить, что японская сторона в определенной степени стремилась загладить вину за признание Японией в 1936 году аннексии Эфиопии фашистской Италией. Хайле Селассие был оказан подчеркнуто первоклассный прием, укрепивший отношения между странами и заложивший основу для их дальнейшего сотрудничества. В конце 1959 года был заключен японо-эфиопский Договор о дружбе, а год спустя наследный принц, впоследствии – император Акихито, совершил ответный визит в Аддис-Абебу.

Двусторонние отношения Японии с Египтом, установленные в 1922 году, не были разорваны в ходе Второй мировой войны, поскольку Египет, несмотря на пробританские настроения, придерживался нейтралитета вплоть до 1945 года. В 1954 году статус дипломатической миссии в Каире был повышен с консульства до посольства.

Во второй половине 50-х годов были установлены дипломатические отношения с получившими независимость французскими и английскими колониальными владениями. В 1956 году – с Тунисом и королевством Марокко, а также с Суданом, до этого официально находившимся под совместным англо-египетским управлением, в 1957 году – с Ливией и с Ганой. Посольство Японии в Аккре было открыто в 1959 году. В том же году были установлены отношения с Федерацией Мали, зависимым государством в составе Французского Сообщества, куда наряду с территорией Французского Судана (современного государства Мали) входил также Сенегал.

Кроме того, в 1953 году были восстановлены дипломатические отношения Японии с Португалией, под контролем которой до 1975 года находились обширные африканские владения: Ангола, Мозамбик, Гвинеи-Биссау, Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи. В определенной степени это способствовало росту объемов торговли Японии с названными территориями.

Важной вехой в отношениях Японии со странами Африки стало состоявшееся в 1960 году голосование в ООН по резолюции о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Соединенные Штаты, Франция, Великобритания

и страны Содружества наций (куда на тот момент все еще входил и Южно-Африканский Союз) воздержались при голосовании, тогда как Япония проголосовала за принятие резолюции⁴⁴. Данный эпизод является одним из примеров расхождения позиций Японии и США по принципиальным внешнеполитическим вопросам. Тот факт, что это событие произошло в период бурного роста объемов торговли Японии с ЮАС, можно назвать наглядным примером политики «двойной дипломатии», позволявшей сочетать голосование в поддержку деколонизации с сотрудничеством с расистским режимом.

На протяжении 1960-х годов Япония установила дипломатические отношения со следующими странами: в 1960 году - с Бенином (до 1975 - Дагомея), Габоном, Демократической Республикой Конго (до 1997 года – республика Заир), Камеруном, Кот-д'Ивуар, Мавританией, Мадагаскаром, Мали, Нигером, Нигерией, Сенегалом, Республикой Конго, Сомали, Того, Центральноафриканской Республикой, Чадом; в 1961 году - с Либерией (которая, как известно, не была колонией, но, дипломатических отношений с Японией до этого не имела, что частично объяснялось незаинтересованностью США в развитии экономических отношений между Либерией и Японией) и Сьерра-Леоне; в 1962 году – с Алжиром, Буркина-Фасо (до 1984 года – Верхняя вольты), Бурунди, Руандой (до 1991 года – Руандийская Республика), Угандой; в 1963 году – с Кенией; в 1964 году – с Танзанией и Замбией (до 1964 года – Северная Родезия); в 1965 году - с Республикой Гамбия; в 1966 году – с Ботсваной (до 1966 года – протекторат Бечуаналенд); в 1967 году – с Малави; в 1968 году – с Экваториальной Гвинеей и Маврикием. Таким образом, к концу 1960-х годов Японией были установлены отношения с тридцатью восемью независимыми государствами Африканского континента.

Внешняя торговля Японии с середины пятидесятых годов развивалась быстрыми темпами, экспорт промышленных изделий шел не только в развивающиеся, но и в развитые страны. Это нередко приводило к трениям и

---

⁴⁴ United Nations Bibliographic Information System, Voting record search, Detailed voting on resolution A/RES/1514(XV).

– URL: <http://unbisnet.un.org>

«торговым войнам», прежде всего с США, что придавало дополнительную привлекательность торговлю Японии с ЮАР и другими странами Африки. Для характеристики динамики роста внешней торговли Японии эпохи «высоких темпов роста» можно привести следующую цитату: «За 1960 – 1970 гг. доля Японии в мировом экспорте выросла с 3.6 до 7.6%, в импорте – с 3.8 до 6.1%. В конце 1960-х годов в экспорте начала преобладать продукция тяжелой промышленности. Япония заняла ведущие места в мировом экспорте текстильного оборудования, швейных машин, хлопчатобумажных и синтетических тканей, судов, автомашин, стали, радиоприемников, фотоаппаратов, телевизоров и др. В целом за период высоких темпов роста стоимостный объем экспорта в долларовом исчислении вырос в 28 раз. В начале 1970-х годов на экспорт направлялось свыше 30% продукции черной металлургии, более 40% легковых автомобилей и часов, свыше 60% производства фотоаппаратов и около 80% судов»⁴⁵.

В 60-е годы XX века ввиду быстрого роста промышленности и экономики в целом, Япония стала одним из крупнейших импортеров минерального сырья, сельскохозяйственной продукции и одним из крупнейших экспортеров промышленной продукции, а также страной-донором официальной помощи развитию. Эти факторы в сумме определили рост интереса Японии к африканскому региону и ее значимость как партнера для многих стран Африки.

В этот период доля государств Тропической Африки в торговле Японии продолжала расти: еще до получения независимости, точнее – в конце пятидесятых годов XX века, объем торговли Японии с Британской Западной и Британской Восточной Африкой был сопоставим с объемом торговли с ЮАС. Доля Африки во внешней торговле Японии была на этом этапе сравнительно высокой, достигая в экспорте 10% общего объема (в 1955 году) и 17.5% (в 1957 году)⁴⁶. Однако в последующие десять лет ситуация изменилась коренным образом: за период с 1957

---

⁴⁵ Цуру Сигэто. «Конец японского экономического чуда». Пер с яп. М., 1981. стр. 77.

⁴⁶ Shigeki Okada (岡田茂樹). «Nihon-to sabusahara Afurika-to-no boueki – toushi» («日本とサブサハラ・アフリカとの貿易・投資») // Perspectives on growing Africa: from Japan and China (Conference reports), Institute of Developing Economies, Japan External Trade Organisation, 2007. p. 1. – URL: http://www.ide.go.jp/Japanese/Publish/Download/Kidou/pdf/2007_03_03_5_okada_j.pdf

по 1967 годы объем торговли между Японией и ЮАС/ЮАР вырос в несколько раз: японский экспорт – в 3 раза, с 50 до 157 миллионов долларов, импорт южноафриканских товаров в Японию – почти в 8 раз, с 34 до 267 миллионов долларов. К 1975 эти году показатели сравнялись, каждый из них превысил 800 миллионов долларов. При этом, несмотря на рост в абсолютном исчислении, показатели доли Африки в японском экспорте на протяжении 1960-х годов несколько снизились, в то время как соответствующие показатели в импорте из Африки продолжали постепенно увеличиваться, тем не менее, не превышая 5%⁴⁷. Не менее заметным был рост торговли с португальскими колониями, Анголой и Мозамбиком – с 36 миллионов долларов в 1964 году до 396 в 1973 году. Наблюдался также некоторый рост торгового оборота с Южной Родезией⁴⁸. Впоследствии, из-за весьма высоких темпов роста объемов торговли с ЮАР, экономические взаимоотношения со странами Тропической Африки отошли на второй план. Список импортируемых и экспортируемых товаров практически не менялся на протяжении всего периода: в Японию ввозились в основном минеральное сырье и тропические продовольственные товары, в Африку вывозились японские промышленные товары, прежде всего – разнообразные транспортные средства и другое оборудование.

Нужно отметить, что образование независимых государств в Африке и последующий рост их роли в мировой политике обусловили в 1960-х годах существенный подъем научного и общественного интереса к Африканскому континенту в Японии. В 1964 году была создана «Японская ассоциация изучения Африки»⁴⁹, проводящая ежегодно научную конференцию по широкому кругу вопросов, связанных с исследованием Африки, и выпускающая научные работы по данной тематике. Кроме того, в том же году был основан факультет языков Азии и Африки в Токийском лингвистическом институте и опубликован ряд значимых

---

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ Morikawa Jun, Op. cit., p. 60.

⁴⁹ «About JAAS», Japan Association for African Studies Official Website. – URL: http://african-studies.com/bak_jaas/index-e.html

работ в области африканских исследований⁵⁰. Можно сказать, японская африканистика в этот период получила значительный импульс к развитию на всех направлениях.

В целом, можно заключить, что в 50-е – 60-е годы XX века японо-африканские отношения претерпели существенные изменения, как ввиду геополитических преобразований на Африканском континенте, так и вследствие изменений во внешнеполитическом курсе Японии. Ее политические и экономические связи с Африкой крепились, была заложена основа для дальнейшей реализации богатого потенциала их сотрудничества.

Начало семидесятых годов XX века можно назвать одним из поворотных моментов во внешней политике Японии. В этот период произошли два важных для нее события международного масштаба. Первым из них стал так называемый «шок Никсона», точнее – его визит в Китай в 1972 году и последовавшая за ним нормализация американо-китайских отношений. В англоязычной и русскоязычной литературе «шоком Никсона» обычно именуется отмена золотого обеспечения доллара, однако в Японии этот термин используется применительно к обоим событиям, состоявшимся почти одновременно⁵¹. Еще одно событие, также часто именуемое «шоком» – это нефтяной кризис, точнее два скачка цен на нефть, в 1973 и 1979 годах, вызвавшие масштабную нехватку энергоносителей в Соединенных Штатах и других странах, в том числе и в Японии. Все это стало для нее причиной масштабных изменений как во внутренней, так и во внешней политике.

Нефтяное эмбарго, введенное в октябре 1973 года арабскими странами-производителями нефти против стран, поддерживавших Израиль в ходе Войны Судного дня, обусловило решение японского правительства в плане внешней

---

⁵⁰ Takeuchi Sinichi (武内進一). «Nihon-ni okeru Afurika kaihatsu kenkyuu – Nihon Afurika gakkai-wo tyuusin-ni» (日本におけるアフリカ開発研究 – 日本アフリカ学会を中心に) // Perspectives on growing Africa: from Japan and China (Conference reports), Institute of Developing Economies, Japan External Trade Organisation, 2007. p. 4. – URL: http://www.ide.go.jp/Japanese/Publish/Download/Kidou/pdf/2007_03_03_2_takeuchi_j.pdf

⁵¹ Чтобы избежать двойственности, первый обычно именуется по-японски «ニクソン訪中宣言», то есть «заявление Никсона о намерении посетить Китай» (само заявление было сделано летом 1971 года). Отмена же золотого обеспечения доллара именуется термином «ドル・ショック» от словосочетания «долларовый шок» («dollar-shock»).

политики по возможности дистанцироваться от США, скомпрометировавших себя в глазах ближневосточных торговых партнеров, и проводить, насколько это возможно, более независимый и самостоятельный курс. Эмбарго продолжалось недолго (дольше всех – в отношении США, до марта 1974 года), но привело к резкому скачку цен на топливо, вызвавшему в Японии серьезный производственный кризис, который обусловил ее заинтересованность в переходе с жидкого топлива на другие энергоносители, вследствие чего в этот период резко возрос импорт угля и газа. Также это способствовало переориентации японской промышленности с энергоемкого на наукоемкое производство. Был провозглашен принцип «энергосбережения», ставший мощным толчком к развитию атомной и исследованию возможностей альтернативной энергетики в Японии. Перемены были также обусловлены острой для страны проблемой загрязнения окружающей среды, послужившей одной из причин отказа от энергоемких производств и их аутсорсинга, то есть выноса за рубеж. Эти вынужденные меры, принятые под воздействием экономического спада, ныне рассматриваются многими как позитивное событие, стимулировавшее в дальнейшем быстрые благоприятные перемены в японской промышленности.

События 1973 года, выявив истинную степень зависимости развитых стран от уровня цен на нефть и вызвав в этих странах масштабный экономический кризис в середине семидесятых и, в меньших масштабах – в начале восьмидесятых годов XX века, заметно повлияли и на внешнюю политику Японии, послужив причиной обращения к практике «многополюсной» или «многосторонней» дипломатии вместо по преимуществу однозначной ориентации на отношения с США. Тем не менее, несмотря на сокращение доли Соединенных Штатов в импорте и экспорте страны, они оставались главным внешнеторговым партнером Японии и в 1970-х – 1980-х годах. Значительно возросла во внешней торговле Японии доля стран Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока и, в меньшей степени - Советского Союза. Арабские страны, вопреки стремлению Японии и других стран-потребителей нефти к диверсификации источников поставок нефти, продолжали занимать лидирующее место среди экспортеров энергоносителей, в том числе, в Японию.

С начала 1970-х годов важную роль в отношениях Японии с развивающимися странами стала играть официальная помощь в целях развития, о роли которой в отношениях Японии с Африкой будет более подробно рассказано в соответствующем разделе. Ее объемы постепенно увеличивались, и в 1989 году Япония стала крупнейшим донором ОПР. Основными ее реципиентами были страны Азии, прежде всего КНР, Индонезия, Таиланд, Индия, Филиппины. Из стран Африки в десятку крупнейших получателей японской ОПР в некоторые периоды времени входил лишь Египет⁵². Тем не менее, объемы ОПР Японии странам Африки постепенно увеличивались, также как увеличивалась и их доля в списке реципиентов японской ОПР. Если в начале 70-х годов она колебалась в районе 1-2% общего объема японской ОПР, то к концу десятилетия превысила отметку в 10%, а в 1988 году была равна 13.7%. Крупнейшими ее реципиентами в Африке на тот момент были Кения (суммарный объем японской помощи к 1988 году – 140 млрд. долл.), Танзания (94 млрд. долл.), Замбия (87 млрд. долл.), Нигерия (81 млрд. долл.), Гана (75 млрд. долл.), Заир (62 млрд. долл.), Мадагаскар (45 млрд. долл.)⁵³.

Эта тенденция к повышению объемов помощи африканским странам объясняется как общим ростом заинтересованности в сотрудничестве с ними, связанным с повышением их роли в мировой политике, так и стремлением обеспечить условия для последующей реализации экономических интересов. Зависимость от нефти и газа оставалась высокой, но ввиду ориентации на переход с энергоемкого на наукоемкое производство росла потребность Японии в редкоземельных металлах, что сказалось на объемах и структуре ее инвестиций, займов и ОПР.

Заинтересованность Японии в сотрудничестве со странами Тропической Африки в 1970-1980-е годы была следствием не только необходимости поиска источников сырья, но и общей потребностью в расширении сферы торгового присутствия. Определенную роль сыграло установление в ряде стран (Гвинее-

---

⁵² Tukumbi Lumumba-Kasongo. «Japan-Africa relations», p. 192.

⁵³ Morikawa Jun. Op. cit., p. 85.

Биссау, Анголе, Мозамбике, Эфиопии) просоциалистических режимов, что заметно сужало сферу возможностей ввиду ориентации этих государств на сотрудничество с СССР и другими членами социалистического лагеря. Необходимость поиска новых рынков сбыта продукции была также связана с некоторым понижением конкурентоспособности японских товаров вследствие роста капиталоемкости и издержек производства.

Тенденция к активизации японо-африканских отношений подтверждается множеством официальных визитов глав государств региона в Японию за этот период. С 1971 года Японию посетили по порядку: президенты Заира и Сенегала (1979), президенты Замбии и Танзании (1981), президенты Кении, Габона и Сенегала (1988), президенты Замбии, Танзании и Зимбабве (1989). О важности африканского направления для внешней политики Японии говорит и количество визитов ее официальных лиц в страны континента. Среди наиболее значимых посещений африканских стран того периода можно назвать поездки министров иностранных дел Сунао Сонода в Кению, Танзанию, Берег Слоновой Кости, Нигерию и Сенегал в 1979 году и Синтаро Абэ в Эфиопию, Египет и Замбию в 1984 году. Немалое значение для установления дружеских отношений со странами Тропической Африки имели визиты принца Акихито, посетившего в 1983-84 годах Кению, Танзанию, Замбию, Сенегал и Заир. Кроме того, для налаживания деловых связей со странами региона в Тропическую Африку неоднократно отправлялись экономические миссии из влиятельных представителей бизнес-элиты: в 1978 в Танзанию, Кот-д'Ивуар, Нигерию и Сенегал, в 1984 – в Замбию, Зимбабве, Нигерию и Заир, в 1988 – в Камерун и Нигерию.

Важность африканского направления для Японии еще в начале шестидесятых годов была подтверждена созданием специального отделения по делам Африки в Министерстве иностранных дел Японии. В начале семидесятых годов была создана Ассоциация африканского экономического сотрудничества при парламенте Японии. Деловыми кругами страны были образованы «Африканское общество Японии» и «Комитет по сотрудничеству с Африкой» (при имевшей немалый политический вес Федерации экономических организаций Японии – Кейданрэн). Кроме того,

активную деятельность на данном направлении вела Организация внешней торговли Японии (Джетро), учрежденная при Министерстве торговли и промышленности специально для стимулирования развития японского экспорта, помощи японским предприятиям в поиске торговых партнеров и координации их действий на местах. О деятельности этой организации на африканском направлении будет подробно рассказано ниже.

С начала 60-х годов государства Африки, несмотря на сравнительно небольшой объем потребляемых японских товаров, становятся для Японии перспективным рынком сбыта промышленной продукции. С 1960 года по 1979 год экспорт на континент в абсолютном исчислении вырос примерно в 20 раз, составив в 1979 году 5.2 миллиардов долларов⁵⁴. Основная часть этой суммы приходилась на ЮАР и Нигерию, немалые объемы продукции к концу семидесятых годов шли в Алжир и Египет. При этом Япония по-прежнему стремилась к расширению числа торговых партнеров на континенте.

Высокими темпами рос и японский импорт из Африки, хотя в абсолютных значениях объемы его уступали объемам экспорта. Тем не менее, роль стран Африки как источника сельскохозяйственных товаров и сырья для промышленного производства продолжала расти. В различные периоды Япония играла существенную роль как импортер товаров для многих стран Африки, в том числе ЮАР, Ганы, Замбии, Кении, Нигерии, Заира, Алжира, Мадагаскара.

Однако удельный вес Африки во внешней торговле Японии в 60-х – начале 70-х годов не превышал 10% в экспорте и 5% в импорте. К началу 80-х годов в связи с гораздо более быстрым ростом объемов торговли с азиатскими странами он снизился до 5% и 3% соответственно. Доля Японии во внешней торговле Африки на протяжении 60-х – 70-х годов также оставалась невысокой: до 6% в экспорте и до 12% в импорте⁵⁵.

Структура товарооборота за 70-е – 80-е года претерпела некоторые изменения. Если основные статьи импорта Японии из стран Африки остались практически

---

⁵⁴ Волкова И.В. «Япония и Африка», стр. 115.

⁵⁵ Там же, стр. 100-102.

неизменными с довоенного времени и по большей части включали в себя сырье, в основном – руды металлов и хлопок, а также энергоносители и сельскохозяйственные товары, то в японском экспорте, при некотором сокращении доли традиционной продукции текстильной промышленности, существенную роль стали играть электроприборы и продукция машиностроительной отрасли, необходимые аграрным африканским странам. «В 1966 году на текстильные изделия, волокно и одежду приходилось примерно 20% экспорта [Японии] в Африку, а в 1978 году – менее 4%, несмотря на абсолютный рост. За тот же период доля черных металлов, машин и оборудования и транспортных средств выросла с 53 до 82%»⁵⁶. С 70-х годов Япония начала активно поставлять в Африку транспортные средства: самолеты, суда, локомотивы, вагоны, автомобили, мотоциклы, трактора и грузовики, а также различное оборудование, в том числе металлообрабатывающее, текстильное и бытовые электроприборы. Продукция автомобилестроительной отрасли имела важное значение для японо-африканской торговли, ее основными покупателями были крупнейшие торговые партнеры Японии в регионе – ЮАР и Нигерия.

Существовало, однако, несколько факторов, сдерживавших развитие торговли Японии с большинством стран Африки. Первым из них был дефицит торгового баланса Кении, Уганды, Танзании и Нигерии, вынудивший их в 1965 году ввести ограничения на импорт японских товаров. Причиной возникновения дефицита являлись малые объемы экспорта из этих стран в Японию ввиду того, что основной его статьей была тропическая сельскохозяйственная продукция, не пользовавшаяся в стране большой популярностью и имевшая сравнительно низкую стоимость. В Замбии и Заире этой проблемы не существовало благодаря медным рудникам, продажа продукции которых компенсировала импорт из Японии, не создавая торгового дефицита. Проекты развития горнодобывающей, нефтедобывающей и других отраслей первичного сектора экономики, которые могли бы снабжать Японию минеральным сырьем, существовали и в других странах, но по разным причинам были далеки от воплощения. Стимуляция реализации подобных

---

⁵⁶ Там же, стр. 116.

проектов при участии японского капитала рассматривалась в качестве решения проблемы в долгосрочной перспективе вкупе с увеличением импорта в Японию сельскохозяйственной продукции из этих стран и понижением ввозных тарифов. В качестве временного решения правительствам вышеназванных стран были выданы займы.

Ввиду внушительных объемов торгового дефицита самый крупный займ (десять миллионов фунтов стерлингов) был выдан Нигерии, что помогло справиться с ситуацией в краткосрочной перспективе. В дальнейшем сильно возросли объемы ввоза в Японию нефти из Нигерии, что на некоторое время решило проблему. Если в 1965 году разница между импортом и экспортом в торговле Японии с Нигерией составляла около восемнадцати миллиардов йен (двадцать один и три миллиарда соответственно), то в 1974 году она составила сорок семь миллиардов йен (восемьдесят три и сто тридцать миллиардов соответственно), но уже с перевесом в пользу Нигерии. Однако в 1975 году в ее экспорте произошел сильный спад, вызванный сокращением закупок нефти Японией вследствие реорганизации промышленности в рамках упомянутой выше политики сокращения потребления энергоносителей. В то же время ввоз в Нигерию японских товаров промышленного производства вновь вырос, составив сто семьдесят три против восьмидесяти двух миллиардов йен. К концу 1970-х годов импорт сырья и сельскохозяйственных товаров из Нигерии в Японию упал до незначительных размеров, а объемы экспорта поднялись, вновь став причиной серьезного торгового дисбаланса. В 1978 году экспорт Японии в Нигерию превышал ее импорт на более чем двести миллиардов йен. К концу семидесятых годов экспорт Японии в Нигерию почти сравнялся с соответствующим показателем ЮАР⁵⁷.

Еще одним существенным фактором, препятствовавшим развитию торговых отношений между Японией и странами Тропической Африки, были высокие тарифы и квоты на импорт японских товаров, принятые многими государствами, в особенности – франкофонной Африки, в соответствии со статьей №35

---

⁵⁷ Morikawa Jun. Op. cit., p. 67.

Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) «О неприменении соглашения между отдельными договаривающимися сторонами», которая позволяла им в одностороннем порядке устанавливать тарифы в отношении некоторых участников соглашения ГАТТ. Установление рядом африканских стран максимальных тарифов на японские товары являлось следствием их тесной связи с правительствами бывших метрополий, которым было крайне невыгодно увеличение экономического присутствия Японии в недавних колониальных владениях, остававшихся для них источниками сырья и рынками сбыта.

Сложившаяся ситуация стала для Японии серьезной проблемой, торговля с большинством стран Тропической Африки (за исключением Заира и Нигерии) в 60-х – 80-х годах оставалась незначительной. Стараясь исправить это положение, Министерство иностранных дел Японии стремилось к заключению соглашений о торговле со странами Тропической Африки. Первое из них было заключено с Камеруном в 1962 году, затем – с Нигером, Дагомеей, Гвинеей, Того, Родезией, Ньясалендом, Замбией, Малави и Мадагаскаром. К началу 1980-х годов Япония имела торговые соглашения с двумя десятками африканских государств. Помимо этого японцы пытались различными способами повлиять на решения стран, еще не подписавших ГАТТ, убеждая их после подписания соглашения не применять в отношении Японии статью №35. Однако зачастую решение об использовании статьи было в интересах самих стран, поэтому ситуация не менялась в течение достаточно долгого периода времени, в большинстве случаев – до конца семидесятых годов. Заключение подобных соглашений не меняло ситуацию принципиально, и объемы торговли с большинством стран региона оставался несущественным.

Еще одной важной частью экономических взаимоотношений Японии со странами Африки были так называемые «экспортные кредиты», то есть продажа африканским странам товаров в кредит при частичном финансировании государственными кредитными организациями и частичном – коммерческими банками. Сроки выплат по таким кредитам обычно исчислялись десятками лет и выплачивались в основном поставками сырья, зачастую по заниженным ценам, что

способствовало установлению более тесных финансовых и торговых связей между Японией и странами-получателями кредитов. Влияние этих кредитов довольно неоднозначно. В работе И.В.Волковой оно охарактеризовано следующим образом: «Рост экспортных кредитов стал важнейшей причиной значительной задолженности развивающихся, в том числе африканских, стран и, таким образом, экономической зависимости государств-должников от своих империалистических кредиторов»⁵⁸. Нужно заметить, что впоследствии, в 90-х – 2000-х годах существенная часть внешнего долга многим африканским странам Японией была списана.

---

⁵⁸ Волкова И.В. Указ. соч., стр. 106.

Динамика отношений с режимом апартеида ЮАР

Во внешней политике и торговле Японии Южно-Африканская Республика на протяжении второй половины XX века играла наиболее важную роль среди стран Африки. Южно-Африканский Союз стал первым африканским государством, с которым послевоенная Япония восстановила торговые отношения, а также первым африканским партнером, объемы торговли с которым приобрели для Японии существенные масштабы.

Не желая привлекать внимание мирового сообщества, Япония на всем протяжении отношений с Южной Африкой времен апартеида проводила курс, который вполне вписывался в общую «отделения политики от экономики». Несмотря на существенность объемов торговли и высокие темпы ее роста, японское правительство на официальном уровне старалось по возможности избегать проявлений чрезмерной дружественности по отношению к режиму Претории. Одним из примеров этой тактики может послужить история восстановления двусторонних отношений, разорванных в ходе Второй мировой войны. Торговля между странами была возобновлена в конце 40-х, в 1952 году в Претории было открыто генеральное консульство Японии, однако официальное восстановление дипломатических отношений произошло только в 1961 году, после того как вместо британского доминиона ЮАС было создано независимое государство – Южно-Африканская Республика.

Опасаясь негативных последствий чрезмерного сближения с Южно-Африканской Республикой, правительство Японии после восстановления дипотношений предприняло достаточно характерные для выбранной стратегии действия, решив официально не повышать статус генерального консульства в Претории до уровня посольства, хотя обмен послами был произведен⁵⁹. На деле это консульство было для Японии более значимым и функционировало более активно, чем, например, посольства Японии в Кении или Нигерии, поскольку штат его

---

⁵⁹ Morikawa Jun. Op. cit., p. 57.

насчитывал больше сотрудников, нежели два вышеозначенных посольства⁶⁰. В 1964 году к генеральному консульству в Претории добавилось второе, в Кейптауне. Консульство ЮАР в Японии было впервые открыто в 1962 году, спустя десять лет после открытия японского консульства в Претории.

После признания Японией независимости страны и восстановления дипотношений японцам в ЮАР был официально присвоен статус «почетных белых», что приравнивало их к лицам европейского происхождения и давало немногочисленным мигрантам и туристам из Японии существенно больше прав, чем индийцам и китайцам, общины которых были на порядок более многочисленны. Это вызывало недовольство жителей ЮАР азиатского происхождения и осуждение со стороны мирового сообщества, но способствовало дальнейшему упрочнению отношений Японии с ЮАР и расширению сферы сотрудничества между двумя странами как в области бизнеса, так и в плане дипломатических, культурных и других связей. Данное решение впоследствии стало прецедентом для присвоения подобного статуса гражданам новых азиатских торговых партнеров Южной Африки – Тайваня и Республики Корея.

Несмотря на волну критики, японское правительство и деловые круги страны активно пользовались своими привилегиями и продолжали сотрудничество, что было крайне важно для Южной Африки, оказавшейся после выхода из Содружества под угрозой дипломатической и внешнеторговой изоляции. По мнению доктора Морикава, факт обнародования договоренности о восстановлении отношений между странами за две недели до выхода ЮАР из Содружества свидетельствует о том, что поддержка Японии немало способствовала принятию Преторией решения о выходе, так как Япония на тот момент уже была одним из важнейших торговых партнеров страны и обладала большим потенциалом в этой сфере.

В 1962 году при голосовании по резолюции ГА ООН №1761 об осуждении режима апартеида в ЮАР японская делегация выступила против принятия резолюции, в то время как большинство стран Африки, Азии и Южной Америки ее

---

⁶⁰ Ibidem, p. 59.

поддержали⁶¹. В 1973 году против резолюции №3068, признающей апартеид преступлением против человечества, проголосовали лишь ЮАР, Португалия, Великобритания и США. Правительство Японии к тому времени скорректировало свою позицию и при голосовании воздержалось, не отказавшись, тем не менее, от экономического сотрудничества с режимом апартеида.

Рост объемов торговли Японии с ЮАР в 60-х – 70-х годах стал причиной уменьшения объемов ее торговли с другими африканскими странами, что было весомой причиной для критики действий японского правительства со стороны последних. Осуждение политики Японии международным сообществом достигло пика к концу семидесятых – началу восьмидесятых годов. Ее действия по экономической поддержке режима апартеида были подвергнуты критике на саммитах Организации Африканского Единства и Движения Неприсоединения, заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН. Пока критика не вела к строгим санкциям или каким-либо другим ощутимым последствиям, Япония не торопилась ограничивать экономическое взаимодействие с ЮАР. Объемы торговли между двумя странами продолжали увеличиваться быстрыми темпами. Южно-Африканская Республика по-прежнему оставалась главным африканским торговым партнером Японии.

Во второй половине семидесятых годов осуждение и критика мирового сообщества стали для правительства Японии серьезной проблемой, приносящей довольно ощутимый ущерб. В 1978 году Япония, ввиду отсутствия поддержки со стороны государств Африки, впервые проиграла выборы на место непостоянного члена Совета Безопасности ООН, уступив Бангладеш. Это стало для правительства полной неожиданностью и, вероятно, оказало определенное влияние на дальнейшее формирование курса в отношении ЮАР, хотя так и не привело к полному отказу от экономического сотрудничества с Преторией.

Причина нежелания Японии накладывать на ЮАР действенные санкции заключалась в том, что во второй половине восьмидесятых годов она стала главным

---

⁶¹ United Nations Bibliographic Information System, Voting Record Search. – URL:

<http://www.unbisnet.un.org:8080/ipac.jsp?profile=voting&index=.VM&term=ares1761>

торговым партнером этой страны, немного обойдя Соединенные Штаты, а ЮАР – главным торговым партнером Японии в регионе⁶². За период с 1960 по 1985 годы объемы торговли Японии с ЮАР возросли более чем в 30 раз, что частично было следствием экономических санкций, наложенных США на ЮАР. Японцы утверждали, что объемы торговли с ЮАР кажутся быстрорастущими только в долларовом исчислении из-за роста курса иены. Желание сохранить сотрудничество с режимом проявилось в создании в 1984 году с целью укрепления двусторонних отношений Парламентской лиги дружбы Японии и Южной Африки, последующих обменах делегациями в рамках ее деятельности⁶³, а также в череде визитов официальных лиц ЮАР, принятых в этот период в Токио – министра финансов Дю Плесси и директора центрального банка ЮАР Герхарда де Кока в 1985 году, министра торговли и промышленности Давида де Виллье и министра иностранных дел Фредерика Боты в 1986 году⁶⁴. Еще одним подтверждением этой тенденции можно считать рост числа японских туристов, посетивших ЮАР в первой половине 80-х годов.

Впрочем, нужно заметить, что политика Японии в целом не слишком отличалась от политики держав Запада, официально осуждавших режим апартеида, зачастую одновременно оказывая ему экономическую поддержку. Крупными торговыми партнерами ЮАР оставались Франция, США и Великобритания.

Во второй половине 80-х годов, несмотря на мощный подъем торговли с ЮАР, оказавший негативное влияние на торговлю Японии с другими государствами Африки, японское правительство, опасаясь ухудшения отношений с другими странами континента и под политическим давлением мировых держав, все же вынуждено было применить в отношении ЮАР ряд санкций. Эти санкции включали запрет прямых инвестиций и продажи оружия, ограничения в выдаче займов и кредитов, импорта, культурного и туристического обмена, прекращение прямого авиасообщения и так далее. По ряду причин в большинстве своем эти

---

⁶² Masako Osada. *Op. cit.*, p. 4.

⁶³ Morikawa Jun. *Op. cit.*, p. 75.

⁶⁴ *Ibidem*, p. 76.

санкции были малоэффективны, поскольку не затрагивали действительно важных сторон экономических отношений между странами. Например, одна из самых действенных мер – ограничения на импорт из ЮАР, распространялись лишь на определенные виды продукции и касались только компаний, у которых еще не было действующих контрактов. Кроме того, по ряду оценок, текст зачастую специально был составлен таким образом, чтобы допускать разночтения и оставлять возможности для развития экономического сотрудничества двух стран. На протяжении 1980-х годов японские политики неоднократно высказывали осуждение политики апартеида, однако на реальных экономических отношениях ни это, ни введение санкций серьезно не сказывалось.

Помимо санкций, в целях смягчения критики со стороны африканских государств правительством Японии был предпринят ряд других действий, призванных продемонстрировать солидарность и заинтересованность в сотрудничестве с ними. Этой цели служила активная дипломатическая деятельность, череда взаимных визитов и постепенное увеличение доли Африки в официальной помощи в целях развития, оказываемой Японией.

Санкции японского правительства против ЮАР и другие действия, направленные на улучшение образа Японии в глазах мирового сообщества, не дали ожидаемого результата, сделав лишь еще более очевидной разницу между заявлениями и реальными действиями правительства. В итоге, «двойная дипломатия», практикуемая Японией, изжила себя и потеряла эффективность, что повлекло за собой необходимость поиска новых подходов. Примерно такие же изменения в это время произошли и во внешнеполитической линии США. В конце восьмидесятых годов Япония открыто начала диалог с АНК, в 1987 Токио посетил президент АНК Оливер Тамбо. Установившиеся отношения были закреплены визитом в Японию в 1990 году Нельсона Манделы. Однако, несмотря на то, что его приняли как официальное лицо, на высказанную им просьбу о финансовой помощи АНК был дан однозначный отказ⁶⁵. В этом вновь проявилась двойственность позиции японских политиков: необходимость пересмотра африканского курса не

---

⁶⁵ Ibid, p. 90.

означала для них обязательного и немедленного прекращения поддержки режима Претории. Установление отношений с АНК можно рассматривать скорее как своего рода перестраховку, нежелание упускать шанс начать перспективное сотрудничество в дальнейшем.

Глава 2. Дипломатия Японии в Африке в конце XX – начале XXI веков

Основополагающие принципы современной внешней политики Японии.

Формирование африканского курса

Политическая ситуация в Японии на протяжении 1990-х – 2000-х годов была стабильной, а курс ее внешней и внутренней политики – достаточно последовательным. Правящей партией почти непрерывно (за исключением 1993 и 2009-2010 годов) оставалась Либерально-демократическая партия Японии (ЛДПЯ), придерживающаяся консервативно-центристских позиций и ориентирующаяся на поддержание сотрудничества с США и развитие экспорта как одной из основ экономического роста Японии.

Изменения, произошедшие во внешней политике Японии в конце XX века были связаны со структурными сдвигами в экономике страны, вызванными необходимостью адаптации к новым внешним и внутренним условиям. После умеренного роста экономики в 70-х – 80-х годах, пришедшего на смену высоким темпам роста шестидесятых, в 90-х годах в Японии начался период экономической стагнации, часто называемый японцами «потерянным десятилетием». На данный момент вместо этого определения, обозначавшего период с 1990 по 2000 годы, нередко используется фраза «два потерянных десятилетия», подразумевающая, что положение не изменилось и в первое десятилетие XXI века.

Годовые темпы прироста ВВП, в начале 1990-х годов державшиеся на уровне 1-2%, в результате действий правительства поднялись до отметки в 4,4% в 1996 году, однако к концу десятилетия достигли отрицательных значений⁶⁶. Падение объемов производства вкупе с затратами на стимуляцию роста экономики и попытки структурных реформ привели к дефициту бюджета, увеличению государственного долга и дефляции. Постепенно рос уровень безработицы, достигнув в 2001 году исторического максимума в 5%. Такая динамика во многом была следствием того, что экспортно-ориентированная модель экономики для

---

⁶⁶ Kazuhiko Togo. «Japan's Foreign Policy 1945-2003, The Quest for a Proactive Policy», Leiden, Nederland. 2005. p. 115

Японии на тот момент исчерпала себя ввиду подорожания иены и частичной потери конкурентоспособности японских товаров, что было обусловлено, в числе прочего, промышленным подъемом в других странах Азии, прежде всего в КНР, обошедшей Японию в 2009 году по объемам ВВП, а также в Южной Корее и Тайване. К середине первого десятилетия XXI века экономика Японии показала признаки улучшения, в отличие от предыдущих подъемов, во многом основываясь, не на экспорте, а на внутреннем рынке. Далее наступил новый виток экономической рецессии. Тем не менее, по состоянию на 2014 год, по объемам ВВП Япония все так же находится на третьем месте, уступая лишь США и КНР.

Можно заключить, что, несмотря на экономический спад и замедление темпов роста, Япония не утратила статуса мировой державы ни в экономическом, ни в политическом плане, и стремилась поддерживать и расширять свое влияние. Более того, внешнеполитическая активность страны, в том числе на африканском направлении, в 1990-х годах заметно возросла, что было обусловлено стремлением Японии в целом играть более существенную политическую роль в решении общемировых вопросов сообразно сохранявшейся, хоть и постепенно ослабевавшей позиции второй экономики мира, а также одного из лидеров по объемам финансирования ООН. Проявлением активизации ее отношений с развивающимися странами можно считать также и то, что Япония в течение десяти лет удерживала первое место в мире по объемам оказываемой ОПР.

Связь между происходившими в стране макроэкономическими процессами и определенными изменениями в ее внешней политике можно охарактеризовать следующим образом: Япония, достигнув определенного уровня экономического развития, вступила в качественно новый период, темпы роста ее реального ВВП замедлились до низких значений (в среднем до 2% в год), а в 1998-1999 годах даже претерпели некоторый спад (также в пределах 2%)⁶⁷. Ее внешнеторговый баланс оставался отрицательным, в то время как основой внешнеэкономической деятельности страны стал экспорт капитала, в результате чего Япония вошла в число крупнейших международных кредиторов, что можно назвать следствием

---

⁶⁷ Рассчитано по информации MeasuringWorth.com. – URL: www.measuringworth.com/m/datasets/japandata/

постепенного перехода японской экономической системы к постиндустриальной стадии развития. Экспорт товаров промышленного производства из Японии дополнился экспортом капитала, услуг, идей, патентов и инноваций.

Этот процесс начался задолго до 90-х годов XX века, будучи во многом спровоцированным нефтяными кризисами 70-х годов, однако существенный масштаб он приобрел именно к концу столетия и получил продолжение в XXI веке. Геополитические перемены, связанные с распадом СССР и прекращением межблоковой конфронтации, вкупе с макроэкономическими процессами обусловили формирование новой политической позиции страны на международной арене и новой модели отношений Японии с другими государствами. В контексте отношений с развивающимися странами, в том числе странами Африки, это происходило следующим образом: ввиду нарастающей неспособности составлять конкуренцию Китаю в сфере экспорта большинства промышленных товаров, Япония стремилась создать благоприятные условия для экспорта капитала в страны Африки, Латинской Америки и СНГ. В этих целях, сообразно опыту участия в экономическом развитии азиатских стран, используются ОПР и другие методы стимуляции экономического роста развивающихся стран и их взаимодействия с Японией. Именно поэтому инициативы в сфере помощи развитию стали играть важную роль в японо-африканских отношениях.

Период после окончания холодной войны и завершения биполярного противостояния характеризовался, в числе прочего, повышением удельного веса в международной политике региональных игроков, включающих и Японию и государства Африки. Это обусловило рост взаимного интереса и дальнейшее развитие японо-африканских отношений. Тем не менее, наиболее приоритетным регионом для Японии и в политическом, и в экономическом плане оставалась Азия, что подтверждается как дипломатической активностью японцев на этом направлении, так и статистикой торговли, инвестиционной деятельности и объемами предоставляемой азиатским странам японской ОПР. Отношения же с Африкой, будучи весьма перспективным и многообещающим направлением, пока остаются для Японии на втором плане политической и экономической повестки.

Степень зависимости внешнеполитической линии Японии от США несколько снизилась, хотя и осталась одним из основных факторов воздействия на нее. Существует мнение, согласно которому перспектива развития сотрудничества с Африкой крупных азиатских стран является для США одним из наиболее существенных препятствий для расширения сферы влияния на Африканском континенте. Однако стратегическое и экономическое партнерство США и Японии, на наш взгляд, более весомо в этом вопросе, чем конкуренция.

Африканскую политику Японии рассматриваемого периода можно охарактеризовать как довольно активную и стремящуюся к постепенному расширению сферы сотрудничества. В рамках общей тенденции наблюдались, однако, не только подъемы, но и спады, вызванные внутренними и внешними факторами. Причем, как будет показано, динамику политической активности далеко не всегда можно линейно увязать с ростом или падением объемов торговли и инвестиций. Более того, недостаток возможностей в плане расширения экономических позиций зачастую в определенном смысле компенсировался политической инициативой, призванной обеспечить в будущем условия для реализации долгосрочных экономических интересов. Примером этого служит деятельность Японии в сфере помощи развитию, ставшая одной из основ ее африканской политики.

Подобная позиция начала превалировать в японской внешнеполитической риторике в отношении стран Африки с конца 1980-х годов, что можно проиллюстрировать следующей выдержкой из дипломатического ежегодника МИД Японии 1990 года: «В последнее время отношения между Японией и странами Африки постепенно активизировались, особенно в сфере экономического сотрудничества. По инициативе самих африканских стран международная общественность оказывает им помощь, необходимую для искоренения бедности и развития экономических связей. Япония также, сообразно своей позиции на международной арене, старается вносить свой вклад в этот процесс и наращивать поддержку, оказываемую африканским государствам. Страны Африки обеспокоены возможностью потери интереса международного сообщества ввиду недавних

изменений в Советском Союзе и Восточной Европе. Тем не менее, Африка больше всех нуждается в помощи международного сообщества, и Япония также должна играть активную роль в развитии региона и поддержании стабильности в нем»⁶⁸.

В 1993 году правительством Японии была организована Токийская международная конференция по вопросам развития Африки (ТИКАД). С тех пор многие принципиальные установки и решения озвучивались и осуществлялись именно через эту структуру, что существенным образом сказалось на специфике современных японо-африканских отношений в целом. Появление ТИКАД свидетельствовало о повышении степени приоритетности сотрудничества со странами Африки во внешнеполитической деятельности Японии. Ряд исследователей рассматривает проведение первой конференции ТИКАД как точку отсчета текущего этапа японо-африканских отношений.

И хотя деятельность Японии в развивающихся странах в основном ассоциируется с преследованием экономических выгод, среди исследователей международных отношений существует точка зрения, утверждающая, что, хотя долгосрочные экономические интересы и играют важную роль в отношениях Японии с континентом, в отличие от стратегий помощи развитию, использованных японцами в странах Восточной Азии, африканский курс на данный момент определяется в большей степени интересами политического и стратегического характера. Примером может служить следующее высказывание японского исследователя К.Дэмачи: «В случае Восточной Азии экономические интересы Японии явно доминировали над политическими. Однако стимулом для реализации японских инициатив в области развития Африки были не экономические, а именно политические мотивы. Отсутствие сильных экономических связей с Африкой означает, что японская дипломатия в отношении Африки основывалась на политических интересах»⁶⁹.

---

⁶⁸ Ministry of Foreign Affairs of Japan, Diplomatic Bluebook 1990. – URL: www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1990/1990-3-7.htm

⁶⁹ Kazue Demachi. «Japanese Foreign Assistance to Africa: Aid and Trade», p.11.

Действительно, именно политическая составляющая японо-африканских отношений в 1990-х годах переживала период явной активизации, что подтверждается не чередой взаимных визитов высокопоставленных лиц, заявлениями политиков, а также увеличением объемов помощи экономическому развитию африканским странам, которую с определенными оговорками можно отнести к деятельности политического характера, как и ТИКАД. Эту тенденцию, в числе прочего, можно объяснить желанием инвестировать в будущее: неизменно высокая степень зависимости страны от импорта энергоносителей обуславливает необходимость постоянного поиска новых торговых партнеров и в целом является одним из важнейших направлений японской внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности. Желая заложить прочную основу для экономического сотрудничества с африканскими государствами, правительство Японии придерживается курса на развитие рыночных отношений и формирование среднего класса в странах Африки посредством оказания ОПР, займов и разностороннего поощрения экономической деятельности японских компаний. Комплекс мер, принимаемых правительством совместно с представителями частного сектора, включает в себя образовательные программы, выделение грантов, обмен специалистами и другую деятельность в этой области.

Важно упомянуть, что данные изменения происходили на фоне спада в японо-африканской торговле, произошедшего ввиду расширения после окончания холодной войны экономических возможностей в бывших республиках СССР и азиатских странах социалистической ориентации. Стремясь не упустить шанс наладить с этими странами отношения и занять свою нишу в их торговле, Япония, как и другие развитые страны, в определенной степени переключила на них внимание и ресурсы. Тем не менее, как можно заключить из описанных выше изменений в африканском курсе Японии, выразившихся, в том числе, в создании ТИКАД, страны Африки осталась для Японии перспективным направлением, сохранив важное место в ее внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности.

Сообразно концепции экономического роста за счет акцента на развитии третичного и четвертичного секторов экономики, то есть сферы услуг и образования, важной составляющей современных японо-африканских отношений является техническое сотрудничество и активная деятельность в рамках инициатив по развитию человеческого капитала, то есть трудовых и интеллектуальных ресурсов. В этой области существует множество государственных и негосударственных программ и организаций, целью которых является повышение качества образования в развивающихся странах и подготовка кадров для японских компаний, в том числе посредством деятельности организации Японский фонд, о которой будет рассказано отдельно, а также создание благоприятных условий для экономического сотрудничества, в целом.

Еще одной характерной отличительной чертой японской политики в отношении африканских государств является отсутствие в ней военной составляющей, за исключением участия в миротворческих операциях, которое в основном ограничивается гуманитарными и техническими функциями. Хотя Япония содержит сравнительно многочисленные силы самообороны, согласно конституции 1947 года, она не имеет права наращивать объемы вооружений и вести войны, кроме оборонительных. Отсутствие в отношениях со странами Африки элемента военного сотрудничества исключает вовлечение в эти отношения капиталоемких отраслей военно-промышленного комплекса, что в долгосрочной перспективе может возыметь для африканских государств положительный эффект с точки зрения экономики, уменьшая их непроизводительные расходы, а также в определенной степени способствовать становлению новой модели международных отношений с меньшей степенью политической и военной напряженности. Однако, на данный момент остается неясным, как повлияют на эту ситуацию последние изменения в японском законодательстве, произошедшие в 2015 году и существенно расширившие полномочия сил самообороны Японии⁷⁰.

---

⁷⁰ «В Японии окончательно принят закон о расширении полномочий сил самообороны страны», Итар-ТАСС, 18.09.2015. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2274808>

Нужно заметить, что одним из важных факторов в формировании африканского курса внешней политики Японии является политическое и экономическое соперничество с другими сравнительно новыми игроками на Африканском континенте, прежде всего – Китаем, а также, в меньшей степени, Индией и Бразилией. Согласно мнению Педро Рапосо, «хотя присутствие Китая в Африке берет свое начало в 50-х годах XX века, соперничество Пекина с Японией и западными странами-донорами и его попытки по продвижению своей собственной модели развития, подразумевающей сотрудничество вместо помощи, началось лишь в 1990-х годах. Китай в меньшей степени заботится о развитии и демократизации африканских стран, просто покупая политическую поддержку африканских лидеров за экономическое сотрудничество. КНР, уделяя мало внимания нормам Комитета ОЭСР по помощи развитию и политике относительно содержания и применения ОПР, конкурирует с западной и японской моделями развития в Африке как в своих двусторонних отношениях с африканскими государствами, так и посредством новых международных инициатив, включая Форум сотрудничества Китай-Африка»⁷¹.

Конкуренция Японии с Китаем в экономическом плане на протяжении 1990-х – 2000-х годов была важным фактором, оказывавшим существенное влияние на внешнеполитический курс обоих государств. Частично этим объясняется внешняя схожесть африканского курса и риторики двух стран: обе страны активно проводят политику, направленную на стимуляцию афро-азиатской интеграции, естественно, по большей части руководствуясь своими собственными прагматическими интересами. Для координации потоков ОПР, инвестиций и другой коммерческой и некоммерческой деятельности в странах Африки оба государства организовали специализированные структуры. Нужно заметить, что Китай, на данный момент являющийся одним из конкурентов Японии в сфере экономического сотрудничества с африканскими странами, с конца 1970-х годов был одним из

---

⁷¹ Pedro Amakasu Raposo, «Japan's Foreign Aid Policy and the Influence of External Factors: Implications for the TICAD Security and Political Role», p.8 (21).

ведущих получателей ее помощи, что оказало определенное влияние на его экономическое развитие⁷².

Кроме того, в заявлениях официальных лиц Японии и Китая важность и актуальность отношений с Африкой часто обосновывается взаимозависимостью и необходимостью поддержки друг друга странами Глобального Юга, к которому причисляют себя оба государства, общностью исторических судеб народов Азии и Африки и тем, что, в отличие от западных держав, азиатские акторы не имеют колониального прошлого в Африке, и, следовательно, их действия не попадают под определение «неоколониализм». Кроме того, и Япония и Китай сравнительно недавно прошли через этап модернизации в условиях догоняющей модели экономики, а значит, их опыт экономического развития может быть в большей степени применим в странах Африки в нынешних условиях.

Сравнительный анализ африканской политики Японии с действиями Китая на соответствующем направлении выявляет как общие черты, так и некоторые характерные отличия. Своего рода конкурентным преимуществом японцев, по сравнению с Китаем, являются отсутствие тенденции к созданию в Африке поселений и диаспор, которое часто встречает протесты со стороны населения и вызывает определенные опасения местных властей, а также их большая степень ориентированности на создание рабочих мест для местного населения при организации или аутсорсинге производственных или других предприятий. Упомянутые особенности деятельности китайцев на Африканском континенте, в том числе, использование привозной рабочей силы, являются поводом для критики как со стороны африканской общественности, так и со стороны стран Запада⁷³.

Доля Китая во внешней торговле Японии в последние годы возрастала, и сейчас, согласно статистике, он является и крупнейшим источником ее импорта и

---

⁷² Ковригин Е.Б. «Япония – Китай: официальная помощь развитию как инструмент экономического воздействия» // *Пространственная экономика*. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2012, №3, стр. 9.

⁷³ Aoki Kazuyoshi (青木 一能) (editor). «Niti-tyuu ryoukoku-no tai-Afurika seisaku-no hikaku» («日中両国の対アフリカ政策の比較») // «2010年度 人文科学研究所共同研究 研究報», Collage of Humanities and Science, Nihon University, Tokyo, 2010. p. 6 (248). – URL: <http://www.chs.nihon-u.ac.jp/institute/human/kiyou/83/16.pdf>

крупнейшим экспортным рынком, превзойдя по объемам японо-американскую торговлю⁷⁴. Высокая степень зависимости от импорта различного сырья из КНР представляет потенциальную угрозу для продовольственной и энергетической безопасности Японии, особенно учитывая природу ее современных отношений с Китаем, основанных на экономическом и геополитическом соперничестве и осложненных территориальным спором является для Японии дополнительным стимулом диверсификации источников импорта. Это касается энергетики и других отраслей, таких как продовольствие и сырье для производства, в том числе редкоземельные металлы, необходимые для высокотехнологичной индустрии.

Как писала в 2008 году Т.Л. Дейч «Согласно прогнозам, к 2010 году Китай станет доминирующей торгово-экономической державой в Африке, в том числе, главным торговым партнером таких стран как Судан, Нигерия, Ангола. При этом он будет вытеснять с континента традиционных партнеров африканских стран – США, Великобританию, Францию, ежегодно теряющих по 1% своей доли в африканской торговле»⁷⁵. Безусловно, возможности КНР по многим параметрам превосходят японские, и, соответственно, на данный момент конкурирующие державы занимают на континенте неравные позиции. Вместе с тем, нужно заметить, что, как и для Японии, для Китая Африка в экономическом плане является перспективным, но еще недостаточно развитым направлением, занимая сравнительно небольшую долю в его внешней торговле⁷⁶. Тем не менее, объемы китайско-африканской торговли в абсолютных исчислениях неуклонно росли на протяжении второй половины XX века, увеличившись примерно в сто раз за период с 1960 по 2000 годы⁷⁷, и продолжают расти не менее уверенными темпами. При этом, за период с 1994 по 2000 годы сумма общего объема китайско-африканской

---

⁷⁴ Japan External Trade Organisation Official Website, «Value of Exports and Imports by Area and Country (January 2015)».
– URL: www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/data/gaikyo201501e.xls

⁷⁵ Дейч Т.Л., «Африка в стратегии Китая», М: Институт Африки РАН, 2008, стр. 187.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Aoki Kazuyoshi (青木 一能) (editor). Op. cit., p. 6 (248).

торговли увеличилась вчетверо, при этом в последующие шесть лет она выросла еще в пять раз, составив порядка 50 миллиардов долларов⁷⁸.

Так или иначе, на данном этапе влияние КНР на формирование внешней политики Японии, не только в отношении африканских стран, но и на других направлениях, является довольно существенным фактором и не должно быть недооценено. Можно сказать, что обе державы рассматривают Африку как одно из весьма перспективных направлений своей внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности.

Тезис о необходимости всестороннего сотрудничества Японии со странами Африки постоянно фигурирует среди фундаментальных принципов ее политики в отношении континента. Его неоднократно высказывали многие японские политики последних десятилетий. Двое из японских премьер-министров XXI века (Мори и Коидзуми) в своих выступлениях подчеркивали, что решение проблем Африки является жизненно важным для обеспечения глобальной безопасности и поэтому должно осуществляться коллективными усилиями⁷⁹. «Хотя Африка и Япония географически удалены друг от друга, их народы связаны узами общей ответственности», - заявил на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в 2011 году министр иностранных дел Японии Гемба, выразив надежду на дальнейшее укрепление сотрудничества во всех сферах отношений⁸⁰.

Не изменилась официальная позиция и в наши дни: в 2015 году премьер-министр Японии Синдзо Абэ в своей речи на Азиатско-африканском саммите, проходившем в Индонезии по случаю шестидесятой годовщины Бандунгской

---

⁷⁸ Song Zhiyong (宋 志勇). «Tyuugoku-to Afurika-no boueki – toushi» («中国とアフリカの貿易・投資») // Perspectives on growing Africa: from Japan and China (Conference reports), Institute of Developing Economies, Japan External Trade Organisation, 2007. p. 3. – URL: http://www.ide.go.jp/Japanese/Publish/Download/Kidou/pdf/2007_03_03_5_song_j.pdf

⁷⁹ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Prime Minister Yoshiro Mori's Visit to African Nations (Overview and Evaluation)», 13.01.2001. – URL: <http://www.mofa.go.jp/region/africa/pmv0101/overview.html>
Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Remarks by Prime Minister Junichiro Koizumi on the Japan's Initiative for Cooperation for Africa», 14.05.2003. – URL: <http://www.mofa.go.jp/region/africa/remark0305.html>

⁸⁰ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Africa Reception at the 66th U.N. General Assembly, Speech by H.E. Mr. Koichiro Gemba, Minister for Foreign Affairs of Japan», 23.09.2011. – URL: http://www.mofa.go.jp/region/africa/meeting/speech_110923en.html

конференции, подчеркивал общность исторических судеб и глобальных интересов народов Азии и Африки, а также заявлял, что сотрудничество между ними предопределено и что «Япония намерена сделать [экономический] рост Азии и Африки устойчивым и продолжительным, а не кратковременным»⁸¹.

Важность африканского направления во внешней политике Японии на современном этапе подтверждается и официальной позицией правительства и Министерства иностранных дел Японии по вопросам развития регионального сотрудничества. Как сказано в дипломатическом ежегоднике МИД Японии за 2013 год, «Африка становится все более важным направлением для внешней политики Японии по следующим причинам: 1. Упорно работать над решением различных проблем, с которыми сталкивается Африка – это долг Японии как ответственного члена мирового сообщества; 2. Усиление экономических связей Японии с Африкой крайне важно в стратегическом плане, поскольку Африка обладает огромным запасом природных ресурсов и быстро растущим населением, и, следовательно, потенциальными рынками сбыта и перспективой экономического роста; 3. Сотрудничество со странами Африки необходимо для решения в будущем глобальных проблем, таких как реформа Совета Безопасности ООН и климатические изменения»⁸².

Можно прийти к заключению, что Африка, несмотря на случающиеся спады в объемах торговли с Японией в конце XX – начале XXI веков и непостоянство инвестиционных интересов, вызванное высокими рисками и низкой степенью экономической интегрированности Африканского континента в международные экономические процессы, играла и продолжает играть все более важную роль в ее внешнеполитической деятельности ввиду роста политической и экономической значимости стран континента, а также ввиду перспективности африканского направления для дальнейшей экономической деятельности Японии.

---

⁸¹ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Address by Prime Minister Shinzo Abe at the Asian-African Summit 2015, 22.04.2015. – URL: http://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page3e_000325.html

⁸² Ministry of Foreign Affairs of Japan, Diplomatic Bluebook 2013 Summary, Message from the Minister for Foreign Affairs. – URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2013/html/chapter2/ssafrika.html>

Расширение политических связей Японии со странами Африки

Комплекс политических отношений между Японией и государствами Африки включает в себя различные составляющие, в том числе, отношения в рамках международных организаций и деятельность различных правительственных и неправительственных агентств. Основной их формой является дипломатическая деятельность, анализ которой помогает выявить общие тенденции в японо-африканских отношениях.

На данный момент Япония поддерживает дипломатические отношения со всеми пятьюдесятью пятью независимыми государствами Африки. Курс в отношении африканских стран разрабатывается и реализуется двумя подразделениями Министерства иностранных дел Японии – Департаментом по делам Ближнего Востока и Северной Африки и Департаментом отношений с африканскими странами. Часть поставленных задач, например, координация деятельности в сфере помощи развитию и стимуляция экономической деятельности, осуществляется специально созданными для этого правительственными агентствами.

Одним из подтверждений тенденции к активизации дипломатической деятельности Японии на африканском направлении является рост числа ее посольств на континенте. В настоящее время посольства Японии функционируют в тридцати трех странах Африки, причем в Южно-Африканской Республике помимо посольства в Претории существует консульство в Кейптауне. Согласно книге профессора Морикава, число посольств Японии в Африке на июнь 1961 года было равно восьми⁸³. К 1993 году к ним добавились еще четырнадцать, одно посольство было открыто в 1997 году (в Уганде), а начиная с 2000 года дипломатические представительства страны начали функционировать еще в одиннадцати странах

---

⁸³ Morikawa Jun. Op. cit., p. 57.

Африки⁸⁴. Таким образом, ровно треть существующих на данный момент на Африканском континенте посольств Японии были открыты уже в XXI веке. В Японии на 2015 год функционируют дипломатические представительства тридцати восьми африканских стран, все они находятся в Токио.

Согласно статистике Министерства иностранных дел Японии, в странах Африки проживает несколько тысяч граждан Японии, из них наибольшее число – в ЮАР (около полутора тысяч человек)⁸⁵, за которой следует Египет (более тысячи человек)⁸⁶. От нескольких десятков до нескольких сотен японских граждан постоянно проживает и в других странах, где функционируют посольства Японии. Например, в Алжире – более 800 человек, в Кении – около 700 человек, в Марокко – около 400 человек, в Танзании – около 350 человек, в Эфиопии – более 200 человек⁸⁷.

На официальном уровне сотрудничество Японии с некоторыми африканскими странами в разных сферах регулируется двусторонними соглашениями и договорами, как торговыми, так и затрагивающими сферу технического и культурного сотрудничества (например, с Египтом), визовый режим (с Тунисом и Лесото), деятельность японских волонтеров (с Суданом). Соглашений о свободной торговле между Японией и каким-либо из африканских государств пока заключено не было.

Еще одним важным показателем активизации дипломатической деятельности Японии в Африке в конце XX – начале XXI веков является рост числа взаимных визитов официальных лиц. В этот период состоялось несколько поездок в Африку ряда высокопоставленных японских чиновников, в том числе министров иностранных дел Юкихико Икеда в 1996 году в ЮАР, где он принял участие в

---

⁸⁴ Более подробная информация о посольствах Японии в странах Африки и стран Африки в Японии представлена в Приложении №1.

⁸⁵ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Japan-Republic of South Africa Relations (Basic Data)». – URL: www.mofa.go.jp/region/africa/s_africa/data.html

⁸⁶ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Japan-Egypt Relations (Basic Data)». – URL: www.mofa.go.jp/region/africa/egypt/data.html

⁸⁷ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Japan – Africa relations». – URL: www.mofa.go.jp/region/africa/index.html

работе Генеральной Ассамблеи ЮНКТАД, и Масахико Комура в Египет в 1999 году. Следует упомянуть поездки по странам Африки государственных секретарей по иностранным делам Мунэо Судзуки (Замбия и Зимбабве в 1991 году), Кодзи Какидзава (Джибути, Малави, Мозамбик и Сомали в 1993 году), Сёдзо Адзума (Ботсвана, Мозамбик и Зимбабве в 1994 году) и Кейдзо Такеми (Эфиопия в 1998, Мозамбик и Танзания в 1999 годах), визит министра государственной безопасности Токуитиро Томодзава в Кению в 1994 году и министра социального обеспечения, впоследствии – премьер-министра, Дзюньитиро Коидзуми в ЮАР, Танзанию и Зимбабве в 1997 году. За это время страны Африки посетили и многие другие официальные лица Японии, в том числе ставшие в дальнейшем политическими деятелями первого плана, а также представители бизнес-структур, включая бизнес-федерацию Кэйданрэн. Помимо ЮАР, Египта и Либерии, являющихся крупнейшими торговыми партнерами Японии в регионе, значительная часть визитов высокопоставленных японских чиновников пришлась на страны-реципиенты ее экономической помощи, а именно на Кению, Замбию, Малави, Мозамбик, Анголу и Нигерию. Немалое значение имели посещения ряда стран членами императорской семьи. В 1993 году наследный принц Такамадо с супругой посетили Гану и Кот-д'Ивуар; повторный визит на континент они совершили в 1999 году, на этот раз побывав в Танзании и Замбии.

В последнее десятилетие XX века состоялось множество визитов в Японию высокопоставленных официальных лиц из африканских стран, в том числе глав государств. Многие из них приезжали для участия в конференциях ТИКАД 1993 и 1998 годов. В 1990 году Японию посетили президент Кении Даниэль арап Мои, президент Замбии Кеннет Кануда, президент Ботсваны Кветт Масире, а также президент АНК Нельсон Мандела. В последующие годы количество визитов продолжало расти, к началу нового века поездки в Японию совершили главы примерно половины государств Африки, а также множество других африканских политических деятелей разного уровня, как в рамках официальных визитов, так и с целью участия в ТИКАД и других конференциях и саммитах.

Первый визит действующего главы японского правительства в Африку состоялся в 2001 году, что свидетельствовало о дальнейшем росте значимости африканского направления для внешней политики Японии. В ходе этого визита премьер-министр Ёсиро Мори посетил ЮАР, Кению и Нигерию, заявив, что «в XXI веке стабильность и процветание во всем мире будут достигнуты только тогда, когда будут решены проблемы Африки»⁸⁸. Этот визит стал первой иностранной поездкой Мори с момента вступления в должность. Премьер-министр встретился с президентами ЮАР Табо Мбеки, Кении – Даниэлем арап Мои, Нигерии – Олусегуном Обасанджо, а также с президентом Мали, председателем Экономического сообщества стран Западной Африки Альфа Умар Конаре в ходе диалога Япония – ЭКОВАС в Нигерии.

В выступлении премьер-министра в ЮАР были обозначены основные внешнеполитические установки Японии по вопросам партнерства с африканскими странами, в том числе, ее готовность расширять сферу сотрудничества и всесторонне укреплять отношения со всеми государствами континента. В своей речи он подчеркнул, что выбрал Африку как место своего первого официального визита за границу в должности главы правительства не случайно, а из желания таким образом продемонстрировать стремление Японии участвовать в решении глобальных проблем, большинство из которых так или иначе связаны с Африкой. Премьер изложил позицию по нескольким принципиальным вопросам, включая вопрос развития человеческого капитала, заявив, что «Япония не имеет обильных природных ресурсов, наш единственный ресурс – это наш народ, поэтому мы много энергии вкладываем в образование. Оптимистичная точка зрения, которая заключается в том, что люди могут преодолеть любые трудности с помощью развития человеческого потенциала и сотрудничества друг с другом, лежит в основе нашей позиции по вопросам международного сотрудничества; эта позиция

---

⁸⁸ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Prime Minister Yoshiro Mori's Visit to African Nations (Overview and Evaluation)». – URL: www.mofa.go.jp/region/africa/pmv0101/overview.html

основана не на благотворительности, а на взаимопомощи и отношении к любому человеческому существу как к равному»⁸⁹.

В 2002 году произошло второе посещение Африканского континента действующим главой японского правительства – Дзюньитиро Коидзуми. Он побывал в ЮАР, где принял участие во Всемирном саммите по устойчивому развитию. В своей речи, как и Ёсиро Мори, премьер подчеркнул важность развития трудовых ресурсов. Год спустя, в мае 2003 года Коидзуми в рамках краткой поездки по странам Ближнего Востока посетил Египет и встретился с президентом Хосни Мубараком.

Государства, выбранные премьер-министром для визита, являются ключевыми региональными партнерами Японии, как в политическом, так и в экономическом плане. К тому же, оба они, как и Япония, выступают за расширение числа членов СБ ООН обеих категорий и являются главными конкурирующими претендентами на постоянное членство в Совете от стран Африки, что, возможно, тоже играет определенную роль в двустороннем сотрудничестве Японии с этими государствами.

Следующий визит премьер-министра Коидзуми на континент – в Эфиопию и Гану – имел место в 2006 году. Поскольку указанные государства не являются крупными экономическими партнерами Японии, мотивами в выборе этих государств для посещения, были, по-видимому, вопросы политического характера, в том числе заинтересованность в обсуждении вопроса о реформе ООН и сотрудничества на этом направлении. Столица Эфиопии Аддис-Абеба является штаб-квартирой Африканского Союза, политическая поддержка которого, в том числе в данном вопросе, важна для Японии, как, впрочем, и поддержка самой Эфиопии. Выбор Ганы был, вероятно, в определенной степени обусловлен занимаемым ею на тот момент местом непостоянного члена Совета Безопасности ООН, что увеличивало ее политический вес, в особенности в вопросах реформирования Совета. Не исключено, что некоторую роль в выборе этой страны

---

⁸⁹ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Speech by Prime Minister Yoshiro Mori “Africa and Japan in the new Century”, at Gallagher Estate, Midrand, Republic of South Africa (provisional translation)», January 9, 2001. – URL: www.mofa.go.jp/region/africa/pmv0101/pmspeech.html

сыграл состоявшийся незадолго до этого визит в Гану Председателя КНР Ху Цзиньтао.

Спустя год, в августе 2007 года, Африканский континент посетил премьер-министр Японии Синдзо Абэ, занявший этот пост во второй раз. Во время поездки по арабским странам он побывал в Египте, где провел встречу с президентом Мубараком. В опубликованном совместном японско-египетском заявлении, касавшемся вопросов двусторонних отношений, было заявлено об обоюдном стремлении всесторонне развивать эти отношения на разных уровнях, в том числе посредством дальнейших дипломатических визитов, а также подчеркивалась важность сотрудничества в сфере развития.

За последующие пять лет в Японии сменилось пять премьер-министров, однако ни один из них, занимая пост главы правительства, не успел побывать в Африке. В конце 2012 года премьер-министром снова стал Синдзо Абэ. В конце лета следующего года, во время тура по странам Ближнего Востока премьер-министр нанес визит в Джибути, где провел встречу с президентом Исмаилом Омаром Гелле и побывал на базе Сил самообороны Японии, участвующих в миротворческих и контр-пиратских операциях у берегов Сомали.

Следующий визит Синдзо Абэ на континент состоялся в начале 2014 года и охватывал три страны – Кот-д’Ивуар, Мозамбик и Эфиопию. В ходе визита были затронуты как политические, так и экономические вопросы, что подтверждается фактом сопровождения премьер-министра примерно пятьюдесятью высокопоставленными представителями крупных частных предприятий Японии⁹⁰. Синдзо Абэ сделал несколько важных заявлений, в частности, о финансировании в целях поддержания в Африке мира и стабильности. Было сказано о выделении на эти цели трехсот двадцати миллионов долларов, в том числе двадцати пяти

---

⁹⁰ «Japan PM begins Africa tour in Ivory Coast» // Channel News Asia, 11 January 2014. – URL:

<http://www.channelnewsasia.com/news/asiapacific/japan-pm-begins-africa/950588.html>

миллионов на стабилизацию ситуации в Южном Судане и трех миллионов на помощь в урегулировании кризиса в Центральноафриканской Республике⁹¹.

Премьер-министр сообщил о намерении удвоить объем кредитов с низкой процентной ставкой с целью поддержки частного сектора. Если в 2012 году предполагалось в течение пяти лет выделить на эти цели миллиард долларов, то теперь было обещано за тот же период предоставить займов на вдвое большую сумму⁹². Важной новостью стало заявление премьера об открытии прямого авиасообщения между столицами Японии и Эфиопии, что, как ожидалось, повлечет за собой активизацию двусторонних отношений, в том числе рост потока туристов⁹³.

Поездка премьер-министра получила довольно широкое освещение в прессе, и зачастую связывалась журналистами со стремлением Японии «соперничать с огромным влиянием, которое имеет в Африке Китай»⁹⁴. Внимание прессы привлек не только сам визит премьер-министра Японии, но и неожиданно бурная реакция на него общественности, по большей части – населения Китая и этнических китайцев, проживающих в странах Африки. Приезд Синдзо Абэ в Эфиопию был встречен протестами местных представителей китайской диаспоры и неодобрением со стороны официальных лиц КНР⁹⁵. Утверждалось, что посол КНР в Эфиопии, по совместительству представитель страны в Африканском Союзе, Сэ Сяюань, назвал премьер-министра Абэ «скандалистом» («troublemaker»)⁹⁶.

---

⁹¹ «Japan's Shinzo Abe woos Africa with funds for peace and security» // Japan Times, 14 January 2014. – URL:

<http://www.japantimes.co.jp/news/2014/01/14/national/japans-shinzo-abe-woos-africa-with-funds-for-peace-and-security/>

⁹² Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan, on the Occasion of His Visit to the Federal Democratic Republic of Ethiopia. [Provisional translation]» January 14, 2014, p. 2. – URL:

<http://www.mofa.go.jp/files/000023952.pdf>

⁹³ Ishida Michiyo. «Significance of Japan PM Abe's trip to Africa» // Channel News Asia, January 15, 2014. – URL:

<http://www.channelnewsasia.com/news/asiapacific/significance-of-japan-pm/955528.html>

⁹⁴ «Japan PM Shinzo Abe eyes African business ties» // BBC, 14 January 2014. – URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-25730529>

⁹⁵ Miseret Elias, «China condemns Japan leader on visit to Ethiopia» // Yahoo News, January 15, 2014. – URL:

<http://news.yahoo.com/china-condemns-japan-leader-visit-ethiopia-121823542.html>

⁹⁶ Ibidem.

Формальным поводом для протестов стало посещение Синдзо Абэ в декабре 2013 года святилища Ясукуни, которое китайские источники называют памятником военным преступникам, уничтожившим народ Китая. Недовольство местного населения китайского происхождения вылилось в стычки протестующих с охраной посольства Японии в Аддис-Абебе. Было составлено и передано в посольство письмо протеста, которое подписали более тысячи китайцев, проживающих в Эфиопии⁹⁷. Среди причин этого недовольства, наряду с негативной реакцией Китая на усиление Японии как конкурента на Африканском континенте, можно назвать затянувшийся территориальный спор между Японией и Китаем о принадлежности островов Сенкаку.

На момент написания данной работы последним визитом премьер-министра Японии на Африканский континент стало повторное посещение Египта Синдзо Абэ во время поездки по странам Ближнего Востока в январе 2015 года. Факт повторного визита Синдзо Абэ в должности премьер-министра в Египет спустя восемь лет после предыдущего подтверждает значимость страны для Японии в качестве политического и экономического партнера. Состоялись встречи с президентом Абдул-Фаттахом Ас-Сиси и премьер-министром страны Ибрагимом Махлабом. Премьер-министр выступил с речью о японской политике в отношении арабских стран на заседании Японо-египетского комитета по бизнесу. Заметное место в повестке визита занимали вопросы глобальной безопасности. На встрече с президентом Египта было объявлено о планах Японии выделить финансирование на различные инициативы в этой области двести миллионов долларов. Среди этих инициатив – программа улучшения пограничного контроля в Египте, как часть комплекса мер, которые японское правительство планирует предпринять в целях противодействия ИГИЛ и предотвращения распространения его влияния.

В первые полтора десятилетия XXI века Африку посетили и многие другие государственные деятели Японии. Ряд поездок по странам Африки был совершен министрами иностранных дел: Кавагути – в Анголу и Эфиопию в 2002 году, в Египет и Тунис в 2003 году; Асо – в Египет в 2007 году; Комура – в Танзанию в

---

⁹⁷ Ibid.

2008 году; Накасонэ – в Египет в 2009 году; Окада и Маэхара – соответственно в Танзанию и Тунис в 2010 году; Гемба – в Египет и Марокко в 2012 году, Кисида – в Камерун в 2014 году. Определенная активность наблюдалась и в сфере дипломатии двора. С начала XXI века наследный принц дважды посещал Египет (в 2000 и 2009 годах), а также Гану и Кению (в 2010).

Общее число визитов высокопоставленных лиц Японии в страны Африки заметно увеличилось. Также за этот период имело место множество визитов в Японию высокопоставленных лиц из Африки, в том числе глав двадцати восьми африканских государств за период с 2000 по 2015 годы, немалая часть из них – по случаю участия в ТИКАД, что свидетельствует о растущей важности политического значения деятельности в сфере помощи развитию⁹⁸. Как следует из приведенных данных, наиболее значимыми для Японии партнерами с политической точки зрения на данном этапе являются Египет, Эфиопия и ЮАР, однако немаловажное место в ее дипломатической деятельности на Африканском континенте занимают и другие страны, в том числе, Гана, Кения, Либерия, Мозамбик, Нигерия, Танзания и Тунис. Как и ранее, дипломатическая деятельность японцев тесно связана с экономическими интересами, наиболее активное взаимодействие ведется со странами, являющимися значимыми для Японии торгово-инвестиционными партнерами; заметную роль стали играть также страны-реципиенты экономической помощи.

Как можно заключить из всего вышесказанного, в последние двадцать лет дипломатическое взаимодействие Японии и Африки переживало период активизации и расширения, которые шли и продолжают идти умеренными, но вполне уверенными темпами.

---

⁹⁸ Список глав государств и правительств африканских стран, посетивших Японию в период с 2000 по 2014 годы представлен в Приложении №2.

Сотрудничество Японии и африканских государств в международных организациях

Сотрудничество в рамках международных организаций, прежде всего – ООН и Африканского Союза, играет важную роль в современных японо-африканских отношениях и имеет тенденцию к повышению значимости, как для Японии, так и для государств Африки, ввиду постепенного увеличения влияния международных организаций и институтов на мировую политику и глобальные процессы.

Активное и разносторонне участие в деятельности ООН является одним из важнейших компонентов внешнеполитического курса Японии в целом, открывая перед ней широкие возможности для сотрудничества с другими странами и поддержки своих интересов на международной арене. Взаимодействие с африканскими государствами в рамках ООН и раньше играло весомую роль, но особую значимость приобрело в конце XX – начале XXI веков, в том числе в связи со стремлением Японии к участию в миротворческих миссиях в Африке и ростом актуальности вопроса реформы ООН.

Япония была принята в ООН в 1956 году и с тех пор успела стать второй после Соединенных Штатов страной по объемам финансирования деятельности Организации. В 2004 году ее доля в финансировании ООН составляла 19.468%. На тот момент взносы Японии превосходили по объемам суммарный вклад четырех постоянных членов Совета Безопасности – Великобритании (6.127%), Франции (6.03%), Китая (2.053%) и России (1.1%)⁹⁹. С 1958 года Япония десять раз избиралась непостоянным членом Совета Безопасности и вновь выдвигает свою кандидатуру в 2015 году¹⁰⁰. На 2013 год ее доля в финансировании ООН составила

---

⁹⁹ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «History Issues Q&A». – URL: http://www.mofa.go.jp/policy/q_a/faq16.html

¹⁰⁰ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Press Conference by Minister for Foreign Affairs Seiji Maehara», 11.01.2011. – URL: http://www.mofa.go.jp/announce/fm_press/2011/1/0111_01.html

10.833% при 22% у США, 7.141% у Германии, 5.593% у Франции, 5.179% у Великобритании и 5.148% у Китая¹⁰¹.

Отношения Японии с государствами Африки в рамках Организации Объединенных Наций как пространства межгосударственного взаимодействия являются важной составляющей японо-африканского сотрудничества. Поддержка Японией инициатив, выдвигаемых африканскими государствами в ООН, встречает ответную поддержку с их стороны в решении важных для нее международных вопросов, в том числе вопроса об ее избрании непостоянным членом СБ ООН.

Пример конструктивного сотрудничества Японии и стран Африки в рамках ООН – упоминавшееся голосование по резолюции Генеральной Ассамблеи №1514 от 14 декабря 1960 года «О предоставлении независимости колониальным странам и народам». Поддержка Японией этой резолюции оказала позитивное влияние на процесс налаживания связей между Токио и освободившимися странами континента. В течение многих лет этому, однако, препятствовало осуждавшееся африканскими странами сотрудничество японского правительства с режимом апартеида в ЮАР.

Важным аспектом политического взаимодействия Японии и стран Африки в рамках ООН ныне является разработка проекта реформы ООН, прежде всего – Совета Безопасности. Официальная позиция правительства Японии по вопросу расширения числа членов Совета Безопасности такова: «С момента создания ООН в 1945 году число государств-членов организации увеличилось почти в четыре раза, с пятидесяти одного до ста девяносто трех. Вместе с тем, состав Совета Безопасности был увеличен лишь единожды, в 1965 году, с одиннадцати до пятнадцати государств за счет расширения числа непостоянных членов Совета. На данный момент членами ООН являются пятьдесят три азиатских государства, в которых проживает почти половина населения мира. Несмотря на существенный рост, Азия представлена в Совете числом членов, равным одной пятой их общего числа (КНР и два непостоянных члена). Африке также принадлежит более одной

---

¹⁰¹ UN Secretariat, «Assessment of Member States' contributions to the United Nations regular budget for 2013», 11 February 2013. – URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/67/238

четверти членов ООН. Тем не менее, для африканских стран в СБ не выделено постоянных мест и всего три непостоянных»¹⁰².

Высказанная в приведенной цитате с официального сайта Министерства иностранных дел Японии солидарность с требованиями Африки о предоставлении ей большего числа мест в Совете Безопасности свидетельствует, что в вопросе о реформе ООН Япония рассматривает африканские страны как своих союзников. Правительство Японии неоднократно призывало к скорейшему проведению реформы Совета, в том числе через совместные заявления с представителями других государств, неудовлетворенных нынешним положением дел, а именно с лидерами Бразилии, Германии и Индии¹⁰³. В этих заявлениях подчеркивается, что число членов СБ должно быть увеличено в соответствии с нынешними глобальными реалиями, радикально отличающимися от положения дел после окончания Второй мировой войны и в 1965 году, когда последний раз было увеличено число членов Совета.

Япония, также как и другие страны «четверки», то есть Бразилия, Германия и Индия, поддерживает идею увеличения числа африканских государств – непостоянных членов СБ, а также предоставления Африке представительства в группе постоянных членов Совета. В то же время официальные лица Японии вполне сознательно избегают высказываться в поддержку кого-либо из африканских претендентов на постоянное членство, главными из которых являются Египет, ЮАР и Нигерия, а также Эфиопия и Алжир. Не была высказана определенная позиция и относительно конкретного предложения Африканского Союза по реформе ООН, известного как консенсус Эзулвини и содержащего требование о предоставлении африканским странам в СБ ООН двух постоянных

---

¹⁰² Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Why must Security Council be Reformed?». – URL: www.mofa.go.jp/policy/un/sc/reform.html

¹⁰³ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Joint Statement concerning Cooperation among federative Republic of Brazil, Federal Republic of Germany, India and Japan on United Nations Reform», 22.06.2005. – URL: www.mofa.go.jp/policy/un/reform/joint0506.html

Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Meeting of the Leaders of Brazil, Germany, India and Japan on UN Reform. Joint Press Statement», 21.09.2004. – URL: www.mofa.go.jp/policy/un/reform/joint0409.html

мест с правом вето и двух дополнительных мест непостоянных членов. Отдавая предпочтение общим заявлениям, японские политики решают три задачи: фиксируют принципиальную общность позиции, избегают полемики по конкретным вопросам и оставляют себе пространство для политического маневра в дальнейшем. Поддержка как можно большего количества государств необходима Японии, среди прочего, и из-за того, что ее стремление стать постоянным членом, как и другие инициативы, связанные с реформой ООН, встречают сопротивление со стороны Китая, обладающего правом вето в СБ.

Важным событием на этом направлении явилась инициатива японского правительства о проведении Саммита Япония-Африка по Реформе Совета Безопасности ООН. Он состоялся в Йокогаме третьего июня 2013 года одновременно с проведением конференции ТИКАД V под председательством премьер-министра Синдзиро Абэ и при участии Председателя комиссии Африканского Союза, лидеров Уганды, Намибии, Замбии, Сенегала и Алжира, а также представителей Ливии, Кении, Экваториальной Гвинеи и Республики Конго. Присутствовали также члены учрежденного Африканским Союзом Комитета Десяти по вопросу реформы ООН, в том числе, председатель Комитета Эрнест Баи Корома, президент республики Сьерра-Леоне.

Участники встречи выразили надежду, что она поспособствует развитию сотрудничества в данном вопросе, являющемся принципиально важным как для Японии, так и для стран Африки. Выступая в Йокогаме, премьер-министр Абэ заявил: «Япония и Африка, как основная движущая сила реформы, имея своей целью расширение числа как постоянных, так и непостоянных членов СБ ООН, разделяют точки зрения по многим вопросам». «Япония надеется придать более мощный импульс процессу реализации реформы СБ ООН за счет наращивания сотрудничества со странами Африки», - добавил премьер¹⁰⁴. Конкретных совместных предложений выдвинуто однако не было.

---

¹⁰⁴ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Japan-Africa Summit Meeting on UN Security Council Reform», 03.06.2013. – URL: www.mofa.go.jp/policy/page3e_000059.html

Другой важной сферой взаимодействия Японии с африканскими странами с начала последнего десятилетия XX века стало активное участие Японии в миротворческих операциях ООН. Впервые представители Японии вошли в состав миротворческого контингента ООН в 1989 году. В 1992 году японским правительством был принят новый закон, касавшийся миротворческой деятельности и расширявший возможности участия в ней Японии. Впоследствии контингент Сил самообороны Японии участвовал во множестве операций, в том числе в Африке, например, в Мозамбике и Судане. Зачастую при попытках решения имевшихся проблем был использован комплексный подход. Например, участие в миротворческом процессе в Мозамбике включало не только отправку персонала для пополнения контингента ООН, но также и выделение более миллиона долларов на проведение выборов.

На данный момент вопрос обеспечения стабильности и безопасности в африканском регионе является для Японии одним из первостепенных с точки зрения обеспечения условий для установления прочного, постоянного и взаимовыгодного экономического сотрудничества со странами континента. Степень ее активности в вопросах, связанных с миротворчеством, остается высокой и продолжает расти.

Актуальность данного направления подтверждается деятельностью в рамках ТИКАД. Например, вопрос контр-террористической деятельности в Северной Африке и регионе Сахеля стал одним из основных в повестке дня конференции ТИКАД V в 2013 году. Среди мер, которые правительство Японии планировало принять в рамках помощи африканским государствам на этом направлении, можно отметить повышение объемов финансирования миротворческих сил ООН и оказание гуманитарной помощи странам региона Сахеля в размере одного миллиарда долларов¹⁰⁵. Кроме того, было запланировано расширение участия Морских сил самообороны и Береговой охраны Японии в контр-пиратских

---

¹⁰⁵ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Yokohama action plan 2013-2017», 03.06.2013. – URL: http://www.mofa.go.jp/region/page3e_000054.html

операциях в районе Сомали, в том числе, обустройство построенной ранее базы для их размещения в Джибути¹⁰⁶.

Нужно заметить, что участие в миротворческой деятельности совмещается с пацифистской позицией Японии, выступающей с призывами к разоружению и сокращению военных расходов. Недавно премьер-министр Синдзо Абэ выступил с предложением о ликвидации ядерного оружия. Проект резолюции по данному вопросу был внесен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН¹⁰⁷.

Можно заключить, что деятельность в рамках ООН является одним из важных направлений политического сотрудничества Японии со странами Африканского континента и механизмом совместного решения общезначимых проблем. Выявляя общие интересы или позиции в отношении решения тех или иных вопросов, совместная деятельность в рамках ООН является существенным фактором в деле укрепления взаимопонимания и увеличения эффективности сотрудничества стран и народов Азии и Африки.

Другой международной организацией, представляющей первостепенное значение для японо-африканских отношений, является Африканский Союз, объединяющий пятьдесят пять стран континента. АС был образован в 2002 году в качестве правопреемника Организации африканского единства, существовавшей с 1963 года. Представители правительства Японии неоднократно заявляли о необходимости активизации деятельности межправительственных организаций, в том числе Африканского Союза, для стимуляции социального и экономического развития. Делегации Японии в качестве наблюдателей присутствуют на каждом саммите АС, тексты докладов и выступлений представителей японской стороны на саммитах публикуются на официальном сайте МИД Японии. В них излагаются планы по содействию АС в решении поставленных им задач, в том числе в укреплении и расширении сотрудничества между странами Африки, стимуляции

---

¹⁰⁶ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Press Conference by Minister for Foreign Affairs Katsuya Okada», 11.05.2010. - URL: www.mofa.go.jp/announce/fm_press/2010/5/0511_01.html

¹⁰⁷ «Абэ: Япония приложит все усилия для создания мира без ядерного оружия», Итар-ТАСС, 06.08.2015. – URL: www.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2168655

развития экономических связей на региональном и субрегиональном уровнях, а также в расширении сферы участия африканских стран в международной торговле.

В программных документах последних конференций ТИКАД подчеркивается необходимость оказания поддержки Африканскому Союзу, его программам и институтам, в первую очередь – программе «Новое партнерство для развития Африки» (НЕПАД)¹⁰⁸. Так, в официальном резюме четвертой конференции, прошедшей в 2008 году, сказано, что сотрудничество с Афросоюзом необходимо в целях «достижения синергичности и улучшения координации в рамках существующих и новых инициатив по поддержке развития континента»¹⁰⁹. Председатель Африканского Союза, президент Объединенной Республики Танзания Джакайя Киквете, принимавший участие в конференции ТИКАД IV в 2008 году в Йокогаме, дал положительную оценку стремлению Японии оказывать поддержку развитию стран Африки и выразил надежду, что японские инвестиции и рост объемов японо-африканской торговли принесут существенную пользу государствам континента¹¹⁰.

О значении, которое придает японское правительство отношениям с Африканским Союзом, свидетельствуют многие заявления и документы, в том числе сравнительно недавние. В августе 2010 года во время визита в Японию Председателя Комиссии Африканского Союза Жана Пинга было опубликовано «Совместное коммюнике об укреплении сотрудничества между Японией и Африканским Союзом», в котором говорилось о намерении сторон активизировать и укреплять сотрудничество по широкому кругу вопросов, от совместной организации следующей конференции ТИКАД и участия японской стороны в очередном саммите АС до совместных действий по укреплению мира и стабильности в Африке и содействию в решении глобальных проблем, таких как изменения климата. В этом документе также подчеркивалась общность позиции

---

¹⁰⁸ «New Partnership for African Development», NEPAD.

¹⁰⁹ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Yokohama Declaration: Towards a Vibrant Africa», 30.05.2008. – URL: <http://www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/ticad4/doc/declaration.pdf>

¹¹⁰ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Summary by the Chair of TICAD IV», 30.05.2008. – URL: <http://www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/ticad4/doc/summary.pdf>

Японии и Африканского Союза по ряду общих проблем политического характера, в том числе по вопросу реформы ООН¹¹¹.

Начиная с 2003 года, делегации Африканского Союза присутствовали на всех конференциях ТИКАД, принимая активное участие в их деятельности. В 2013 году АС стал одним из соорганизаторов работы ТИКАД наряду с правительством Японии, ООН, ПРООН и Всемирным Банком.

Конференция ТИКАД V в Йокогаме в июне 2013 впервые проходила под совместным председательством премьер-министра Японии и Председателя Африканского Союза, премьер-министра Эфиопии Хайлемариам Дасалень, что подтверждает намерение японской стороны действовать совместно с АС и африканскими субрегиональными организациями, а также способствовать вовлечению африканских государств в деятельность ТИКАД, ее смежные инициативы и проекты.

На этой конференции также присутствовала новый Председатель Комиссии Афросоюза Нкосазана Дламини-Зума. Между премьер-министром Японии Синдзиро Абэ и Председателем Комиссии АС состоялась двусторонняя встреча, на которой оба политика выразили намерение продолжать плодотворное сотрудничество и готовность активно работать на различных направлениях. Премьер-министр Абэ подчеркнул важность сотрудничества с Африканским Союзом, особенно в плане развития и воплощения на практике концепций «партнерства» с африканскими странами и их «права собственности» (то есть первичности их прав по сравнению с правами государств-партнеров и инвесторов), являющихся базовыми для деятельности ТИКАД. Также состоялась встреча между Председателем Комиссии Афросоюза и министром иностранных дел Японии Фумио Кисида, в ходе которой была высказана надежда, что конференция ТИКАД и участие в ней Африканского Союза в качестве организатора послужат делу укрепления политических и экономических связей между странами Африки и Японией, а также в целом между странами Африки и Азии.

---

¹¹¹ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Visit to Japan by H.E. Mr. Jean Ping, Chairperson of the African Union Commission», 08.2010. – URL: http://www.mofa.go.jp/region/africa/au/visit_1008_doc.htm

Председатель Комиссии АС Дламини-Зума дала высокую оценку инициатив ТИКАД, особенно в области развития инфраструктуры, энергетики, транспорта и трудовых ресурсов. Первостепенность данных направлений она объяснила тем, что, согласно статистике, трудоспособное население Африканского континента к 2040 году превысит отметку в миллиард человек, что делает Африку одним из наиболее перспективных регионов, как в плане аутсорсинга производства и инвестиций, так и в области экономического сотрудничества в целом¹¹².

---

¹¹² Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Meeting between Foreign Minister Kishida and African Union (AU) Chairperson Dlamini-Zuma», 02.06.2013. – URL: http://www.mofa.go.jp/region/page3e_000049.html

Глава 3. Экономические отношения Японии с Африкой и инициативы Японии в области помощи развитию

Токийская международная конференция по вопросам развития Африки (ТИКАД) и ее деятельность с 1993 по 2013 годы

Новые тенденции африканского курса внешней политики Японии, обозначившиеся в конце 1980-х – начале 1990-х годов, нашли выражение в организации в 1993 году Токийской международной конференции по вопросам развития Африки, ТИКАД¹¹³. Конференция проводится каждые пять лет, на данный момент состоялось пять конференций.

Как уже говорилось, первая конференция была организована после окончания холодной войны, на фоне повышения удельного веса Японии в мировой политике, в момент спада инвестиционного интереса к станам Африки у стран Запада, а также в период, когда помощь в целях развития перестала служить инструментом соперничества между глобальными блоками, а новая модель отношений на данном направлении еще не сформировалась.

Американский исследователь африканского происхождения Тукумби Лумумба-Касонго отмечает: «Есть три важных особенности контекста проведения ТИКАД. Во-первых, инициатива ее организации появилась в конце эпохи биполярности и международного идеологического и военного противостояния Соединенных Штатов и Советского Союза. В целом сложилось впечатление, что Япония начала чувствовать себя более свободной в действиях и формировании курса внешней политики в отношении стран Африки вместо того, чтобы оставаться на втором плане по сравнению с США и государствами Европы. Во-вторых, ТИКАД – это попытка отразить сдвиг в политическом дискурсе из Азии в Африку.

---

¹¹³ Официальное англоязычное наименование – Tokyo International Conference on African Development, TICAD; оригинальное название на японском – アフリカ開発会議. – URL: www.mofa.go.jp/mofaj/area/ticad/index.html

И, в-третьих, Япония хочет также, чтобы страны Африки восприняли опыт экономического успеха стран Азии, ассоциируя его именно с Японией. Таким образом, Азия и Африка смогут сотрудничать и развивать новую парадигму международной кооперации с меньшей долей идеологической мотивации»¹¹⁴. Также автор подчеркивает, что «с момента проведения ТИКАД в 1993 году, конференции ТИКАД не только сформировали курс (и механизм воплощения) внешней политики Японии в отношении стран Африки, но и стали основой новой модели взаимоотношений между Африкой и Азией, особенно Восточной Азией. Эти конференции стали центром японской внешней политики в отношении стран Африки в период после окончания холодной войны»¹¹⁵.

Конференция ТИКАД, в качестве платформы для диалога и инструмента координации потоков ОПР и инвестиций Японии в Африку, стала инновационным проектом, повлиявшим на формат отношений с Африкой развитых стран Запада и новых индустриальных стран Азии. Концепция и структура ТИКАД впоследствии были в определенной степени взяты за основу аналогичных конференций, проводимых Китаем (Форум сотрудничества Китай-Африка) и Индией (Форум Индия-Африка). Форум сотрудничества Китай-Африка был учрежден в 2000 году. По мнению ряда исследователей, он был ответом на организацию ТИКАД и немало почерпнул из его опыта. Существенным отличием этого форума от ТИКАД является меньшая степень ориентации КНР на привлечение к участию в процессе третьих стран и международных организаций.

Схожие саммиты и конференции были впоследствии учреждены и другими глобальными акторами, что подтверждает актуальность и эффективность данного формата. В 2000 году в Каире был проведен первый Саммит Африка – ЕС, во второй раз собравшийся в 2007 году в Лиссабоне. В 2006 году был организован первый Африканско-Южноамериканский саммит, с тех пор созываемый на трехгодичной основе. В 2008 году в Нью-Дели состоялся первый форум Индия – Африка, который с этого времени проводится каждые три года, попеременно в

---

¹¹⁴ Tukumbi Lumumba-Kasongo. Op. cit., p.204.

¹¹⁵ Ibidem, p. 202.

индийской столице и Аддис-Абебе, и дополняется ежегодными совещаниями глав государств и правительств. Последней по времени инициативой в этой сфере стал Саммит США – лидеры стран Африки, проведенный в Вашингтоне в 2014 году и в значительной степени посвященный вопросам развития Африки. Общность вопросов, затрагиваемых этими конференциями и саммитами, показывает, что политика Японии в отношении африканских стран, в частности, и общемировых проблем развития в целом соответствует глобальным тенденциям, в некоторых сферах даже опережая эти тенденции и оказывая влияние на их формирование.

Основными организаторами ТИКАД являются правительство Японии, Программа развития ООН и Офис специального советника ООН по Африке. В 2013 году к ним присоединились Всемирный банк и Африканский Союз. Ведущим японским министерством, участвующим в организации форума, является Министерство иностранных дел. Нередко активное участие в этом процессе принимают и другие ведомства, такие как Министерство финансов, Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологии, Министерство здравоохранения, Министерство экономики, торговли и промышленности и другие.

Как отмечает исследователь Квеку Ампиа, «первое предложение о проведении конференции ТИКАД было выдвинуто представителями Японии на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в 1991 году; она была успешно организована генеральным директором Департамента отношений со странами Африки МИД Японии Такаю Суто. Таким образом, несмотря на высокую степень вовлеченности международного сообщества в деятельность ТИКАД, авторство ее концепции, без сомнения, принадлежит Японии, и её организует именно правительство Японии. ТИКАД означает существенный сдвиг в отношении Японии к Африке и проблемам развития региона, расширяя набор инструментов анализа ситуации и методов возможного разрешения проблем. Она открывает новые перспективы применения моделей экономического развития стран Восточной Азии к африканским реалиям»¹¹⁶.

---

¹¹⁶ Kweku Ampiah, «Japan and the Development of Africa: The Tokyo International Conference on African Development», p. 99.

Вот как мотивировал МИД Японии предстоящую организацию конференции ТИКАД: «Африка является исторически и географически отдаленным от Японии регионом. Тем не менее, из гуманистических побуждений и ввиду своей ответственности как одного из ведущих членов международного сообщества, Япония оказывает экономическую помощь [странам Африки], в основном – в виде грантов и технического сотрудничества. <...> Интерес и экономическая помощь мирового сообщества на данный момент направлены в основном на страны бывшего Советского Союза и Восточной Европы. Ввиду этих обстоятельств Япония планирует проведение Токийской международной конференции по развитию Африки при участии представителей африканских стран, крупных стран-доноров и международных организаций с целью повышения интереса мирового сообщества к Африке и, посредством этого – поддержки благоприятных политических и экономических изменений на континенте»¹¹⁷.

По мнению ряда исследователей, еще одним импульсом к организации Японией конференции ТИКАД послужило создание в 1991 году Всемирным Банком по настоянию африканских лидеров Глобальной коалиции в интересах Африки¹¹⁸. Эта коалиция неоднократно выступала в качестве одного из организаторов ТИКАД, пока не была расформирована. Впоследствии она была воссоздана под названием Коалиция для диалога в Африке¹¹⁹, будучи объединенной с двумя существовавшими ранее инициативами Экономической комиссии ООН для Африки – форумом «Большой стол» и Форумом по развитию Африки¹²⁰. Обновленная коалиция была учреждена в качестве глобального форума стран Юга и Севера с целью объединения усилий по решению наиболее острых вопросов развития стран Африканского континента.

---

¹¹⁷ Ministry of Foreign Affairs of Japan, Diplomatic Bluebook, 1992. – URL: www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1992/1992-3-7.htm

¹¹⁸ Pedro Amakasu Raposo, *Op. cit.*, p.8 (21).

¹¹⁹ Англоязычные названия – Global Coalition for Africa, GCA и Coalition for Dialog in Africa, CoDA соответственно.

¹²⁰ Coalition for Dialogue in Africa Official Website, «About CoDA». – URL: www.codainaction.org/about-coda/

Деятельность ТИКАД представляет собой комплексное явление, затрагиваемые на ней вопросы и функционирующие при ее участии инициативы, как и другие инициативы Японии в сфере помощи развитию, выходят за рамки финансовых вливаний и займов. Как и оказываемая Японией официальная помощь в целях развития, ТИКАД оказывает существенное влияние и на политическую, и на экономическую сторону японо-африканских отношений. Оба этих смежных направления деятельности могут рассматриваться в качестве внешнеполитических инструментов Японии, элементами так называемой «мягкой силы»¹²¹¹²², дающей ей возможность влиять на ситуацию в мире, не прибегая к применению силы или угрозе ее применения¹²³, что подразумевает как использование экономической составляющей отношений в политических целях, так и определенную политику в других сферах, в том числе, в области культуры¹²⁴.

Первая конференция ТИКАД, прошедшая в Токио в 1993 году, была масштабным мероприятием, в котором приняли участие более тысячи человек, в том числе представители сорока восьми африканских стран, включая четырех глав государств, а также представители двенадцати европейских стран-доноров и нескольких международных организаций. На конференции в качестве основного документа была принята «Токийская декларация по вопросам развития Африки: вперед в XXI век»¹²⁵, в которой были обозначены первостепенные приоритеты участников конференции и примерный план совместных действий по решению тех или иных вопросов, связанных с развитием Африки. Особый акцент на конференции был сделан на продвижение идеи «собственности» африканских

---

¹²¹ «Soft power».

¹²² Радиков И.В., Лексютина Я. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. М.: Издательство «Наука», 2012, №2. стр. 19.

¹²³ Чугров С.В. «Мягкое притяжение Японии» // Полис. Политические исследования, М.: Редакция журнала «Полис», 2015, №6, стр. 53.

¹²⁴ Королев В.А., Кудрявцева С.С. «Мягкая сила» современной Японии: опыт и направления развития // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014, №2, стр. 190.

¹²⁵ «Tokyo Declaration on African Development Towards the 21st Century». Tokyo, Japan, 6 October 1993. – URL: <https://www.issafrica.org/uploads/TICAD1.PDF>

стран в контексте международной помощи экономическому развитию, то есть на главенстве их прав над правами инвесторов и доноров, что принципиально важно с точки зрения предотвращения возможности использования помощи развитию в качестве неокOLONиалистского инструмента, а также установления «партнерских» отношений между развитыми и развивающимися странами вместо устоявшейся модели взаимоотношений донор – реципиент.

Наиболее значимыми направлениями деятельности в декларации были названы поддержание мира и стабильности в африканском регионе, стимуляция экономического роста, в том числе посредством развития частного сектора, региональное сотрудничество и интеграция, а также развитие трудовых и интеллектуальных ресурсов, повышение доступности и улучшение качества образования и здравоохранения. Основными принципами конференции, согласно тексту декларации, являются сотрудничество, собственность, партнерство и инициативность в плане самостоятельного решения собственных проблем.

Особо в декларации подчеркивалась важность применения в Африке опыта индустриализации и экономического роста стран Азии, прежде всего Японии, адаптированного к африканским реалиям. Среди наиболее важных факторов, ставших залогом успешного развития экономик стран Восточной и Юго-Восточной Азии во второй половине XX века приведены следующие: «1. Рациональная макроэкономическая политика и поддержание политической стабильности; 2. Стимулирование сельскохозяйственного производства посредством технологических исследований и инноваций как основы социально-экономического развития; 3. Долгосрочные инвестиции в образование и развитие трудовых ресурсов как приоритет стратегии развития; 4. Политика, направленная на активизацию развития внутреннего рынка и экспорта в целях увеличения возможностей для торговли и роста экономики; 5. Увеличение объемов накоплений и стимуляция формирования капитала посредством развития финансового посредничества; 6. Создание благоприятных условий для деятельности частного

сектора как движущей силы роста и развития; 7. Скорейшее проведение земельной реформы»¹²⁶.

Как заявлено в декларации, правительство Японии, африканские государства и партнеры по развитию (страны-доноры и инвесторы) «признают, что достижения стран Восточной и Юго-Восточной Азии расширяют диапазон возможностей для сотрудничества со странами Африки в рамках кооперации Юг-Юг, и рады тому, что многие страны Азии и Африки проявляют заинтересованность в дальнейшем продвижении этого плодотворного сотрудничества»¹²⁷.

Поскольку форум ТИКАД-I был проведен в период относительного спада инвестиционного интереса к странам Африки со стороны традиционных европейских стран-инвесторов и доноров, их «инвестиционной усталости», его проведение во многих смыслах способствовало привлечению интереса к странам Африки. Форум также был проведен в довольно удачный момент с точки зрения развития нового направления экономического партнерства – сотрудничества стран глобального Юга (принадлежность самой Японии к Югу спорна, однако в официальных выступлениях по поводу отношений с Африкой японские политики часто оперируют этим тезисом).

Правительство Японии выступило на конференции как с экономическими, так и с политическими инициативами. Одним из важнейших политических направлений была признана поддержка процесса демократизации на всем Африканском континенте, как посредством прямого участия, к примеру, путем отправки добровольцев в качестве наблюдателей на выборах, так и косвенно влияя на внутреннюю политику африканских стран, например, отдавая предпочтение более демократичным режимам в плане оказания помощи в целях развития. В этой связи можно упомянуть помощь в организации демократических выборов в ЮАР в 1994 году, с предоставлением ОПР в размере 300 миллионов долларов и займов общим объемом в миллиард долларов, а также поддержку миссии ООН в ЮАР;

---

¹²⁶ Ministry of Foreign Affairs, «Tokyo Declaration on African Development “Towards the 21st century». – URL: www.mofa.go.jp/region/africa/ticad2/ticad22.html

¹²⁷ Ibidem.

выделение десяти миллионов долларов на реформирование судебной и правоохранительной систем в Сомали; поддержка проведения демократических выборов в нескольких африканских государствах (Уганда, Малави, Эфиопия, Намибия) в 1994 – 1995 годах, включавшее выделение финансирования и отправку независимых наблюдателей¹²⁸.

Другим важнейшим направлением деятельности правительства Японии в Африке стала поддержка экономических реформ с целью создания основы для дальнейшего партнерства. Среди действий, предпринятых им в этой области после первой конференции ТИКАД, нужно упомянуть поддержку инициированной Всемирным Банком Специальной программы помощи странам Тропической Африки с низким доходом и обремененным внешним долгом¹²⁹, нацеленной на стимуляцию структурных изменений в экономике этих стран. Участие японского правительства выразалось в финансовой помощи десяти странам Тропической Африки (Гана, Сенегал, Руанда, Мали, Замбия, Нигер, Бенин, Центральноафриканская республика, Кот-д'Ивуар, Гвинея) в размере 1.1 миллиард долларов: 800 миллионов в качестве займов и 300 миллионов в качестве грантов в течение трех лет с 1993 по 1996 год¹³⁰.

Отдельным направлением дискуссий и деятельности ТИКАД стали проекты помощи в сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. На первой конференции в этой области была озвучена только одна существенная инициатива – финансовая помощь японского правительства нескольким африканским странам (Зимбабве, Мавритания, Намибия, Мали, Сенегал, Замбия, Центральноафриканская республика, Эфиопия, Танзания, Мадагаскар) в исследовании и разработке подземных источников питьевой воды, острую потребность в которой испытывает население этих стран. Япония обязалась продолжить уже проводившиеся исследования в этой области и удвоить объемы их

---

¹²⁸ Morikawa Jun. Op. cit., p. 276-277.

¹²⁹ SPA, Special Program of Assistance for Low-Income Debt-Distressed Countries in Sub-Saharan Africa.

¹³⁰ Morikawa Jun. Op. cit., p. 278.

запланированного финансирования в 1993 – 1994 годах до 300 миллионов долларов¹³¹.

ТИКАД стал импульсом к появлению в Японии и за ее пределами большого количества разнообразных инициатив, связанных с экономическим и социальным развитием стран Африки. Среди них – запуск в 1993 году «Программы по приглашению африканской молодежи», предусматривавшей ежегодный прием в Японии на обучение и стажировку ста студентов из стран Африки, а также проведение в 1994 – 1995 годах в Японии ряда симпозиумов и форумов по африканской проблематике, в том числе «Симпозиума по образованию в Африке», форума «Африка сейчас», форума «Азия – Африка», японо-канадского симпозиума по совместным инвестиционным проектам в Африке и других подобных мероприятий¹³². Также одним из результатов проведения ТИКАД стало создание неправительственной организации Форум Африка – Япония, ведущего активную деятельность на ряде направлений в области сотрудничества с африканскими странами и оказания помощи в решении социальных, экономических и экологических проблем¹³³.

Проведение конференции и дальнейшая деятельность стимулировали в 1994 – 1995 годах череду взаимных визитов высокопоставленных официальных лиц Японии и стран Африки, о которых было сказано выше. Эти визиты, в свою очередь, послужили дальнейшей активизации японо-африканских отношений, как в плане дипломатической деятельности, так и в других областях. Также после проведения ТИКАД-I в страны Африки из Японии был отправлен ряд исследовательских миссий с целью изучения возможностей экономического сотрудничества и консультаций по вопросам политических реформ и демократизации.

---

¹³¹ Ibidem.

¹³² Morikawa Jun. Op. cit., p. 278-279.

¹³³ «Afurika-nihon kyougikai-ni-tsuite» («アフリカ日本協議会について»). Africa – Japan Forum Official Website. – URL: http://www.ajf.gr.jp/lang_ja/about-ajf.html

В целом, характеризуя концепцию конференции, ее ход и итоги, исследователи и журналисты отмечали инновационность комплексного подхода к обсуждению и решению проблем Африканского континента, а также масштабность, как самой конференции, так и планируемых ее участниками инициатив. По сравнению с последующими конференциями, ТИКАД-I носил, прежде всего, организационный характер, его участники по большей части занимались изысканием возможностей для последующего коммерческого и некоммерческого развития тех или иных инициатив, а также выявлением наиболее важных ориентиров дальнейшей деятельности. Важными аспектами деятельности стали налаживание отношений между Японией и другими азиатскими странами, с одной стороны, и африканскими государствами с другой, а также привлечение внимания к проблемам социального и экономического развития стран Африки. Также в ходе конференции были обнародованы планы реализации нескольких конкретных инициатив в разных сферах, ставших пробными проектами, на основе и с учетом опыта которых подобная деятельность могла осуществляться в дальнейшем.

Вторая конференция ТИКАД была проведена в Токио в конце октября 1998 года. Ее соорганизаторами были правительство Японии, прежде всего Министерство иностранных дел, ООН и форум Глобальная коалиция в интересах Африки. Число участников конференции возросло по сравнению с первой, на ней присутствовали представители восьмидесяти стран, в том числе пятидесяти одной африканской и одиннадцати азиатских, а также двадцати двух неправительственных и сорока международных организаций. Участниками конференции был опубликован программный документ – «Токийский план действий». На этот раз акцент был в большей степени сделан на практических действиях, был осуществлен запуск ряда конкретных программ с целью претворения в жизнь идей конференции.

В итоговом документе содержался план действий африканских государств и стран-партнеров в интересах скорейшего достижения странами Африки конкретных результатов на пути социального и экономического развития. Были затронуты такие актуальные темы как обеспечение механизмов предотвращения

конфликтов, демократизация процесса управления государствами, оптимизация использования ресурсов и распределения доходов в обществе, создание новых рабочих мест, улучшение контроля общественных расходов и качества социальных услуг. Говорилось о намерении Японии участвовать в решении этих задач различными способами, как в рамках ОПР, так и посредством других самостоятельных инициатив. Предлагаемые проекты и концепции социальных преобразований разработаны с учетом опыта развития стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

Акцент на необходимости социальных преобразований является важным элементом имиджа Японии как инвестора и партнера по развитию в глазах африканских стран-реципиентов ОПР и инвестиций. Кроме того, концепция методов распределения материальной помощи, ставящая на первое место инициативность африканских государств, их усилия по самостоятельному решению своих проблем и готовность участвовать в программах ТИКАД, была призвана сыграть роль важного мотивирующего фактора в формировании новой модели международного партнерства и международной помощи. После проведения второй конференции ТИКАД правительством Японии был инициирован запуск в Африке ряда программ в области здравоохранения, в том числе по борьбе с ВИЧ/СПИД, и образования, например, проект «Инициатива по обеспечению базовым образованием в целях роста»¹³⁴, призванный увеличить степень доступности образования для граждан африканских государств, повысить его качество и повысить эффективность управления образовательными учреждениями¹³⁵.

Помимо социальных проблем, в плане действий важное место занимали вопросы, связанные с экономическим развитием стран Африки, в том числе с созданием инфраструктуры и списанием государственного долга. Создание инфраструктуры является одной из наиболее важных условий для экономического

---

¹³⁴ «Basic Education for Growth Initiative», BEGIN.

¹³⁵ Katsuya Mochizuki (望月克哉). «Nihon-no tai-Afurika kaihatu enzyo – sono zyuousei-to inisyatibu» («日本の対アフリカ開発援助——その受動性とイニシアティブ») // Perspectives on growing Africa: from Japan and China (Conference reports), Institute of Developing Economies, Japan External Trade Organisation, 2007. p. 13. – URL: http://www.ide.go.jp/Japanese/Publish/Download/Kidou/pdf/2007_03_03_4_mochizuki_j.pdf

развития и повышения уровня жизни. Согласно исследованию, темпы роста и развития экономики значительно ниже в тех развивающихся странах, где на финансирование объектов инфраструктуры и коммуникаций не выделяется достаточных средств, а на Африканском континенте на данный момент на означенные цели выделяется лишь около одной двадцатой части необходимой суммы¹³⁶. Касательно проблемы государственного долга на второй конференции ТИКАД правительством Японии было анонсировано увеличение объемов грантов ряду африканских стран, а именно Уганде, Танзании, Малави, Мавритании, Кении, Мали и Замбии в целях погашения этими государствами займов в иенах. В итоге число государств, получивших от Японии гранты на погашение государственного долга, увеличилось до двадцати восьми. Двадцать два из них входили на тот момент в число наименее развитых стран мира¹³⁷.

Новым проектом, запуск которого был анонсирован в ходе конференции ТИКАД II, стало создание Бизнес-форума Африки и Азии для налаживания прямого экономического сотрудничества между заинтересованными компаниями двух континентов в целях активизации торговли и общего расширения сферы кооперации стран глобального Юга. Средства на его проведение были предоставлены правительством Японии и Программой развития ООН. Первый форум состоялся в октябре 1999 года в городе Куала-Лумпур в Малайзии. В нем приняли участие более 230 бизнесменов. Согласно данным организаторов форума, результатом встречи стало заключение нескольких контрактов на общую сумму более 20 миллионов долларов¹³⁸.

Характеризуя вторую ТИКАД и ее основной программный документ, исследователи отмечают определенный сдвиг в сторону большей конкретности и прагматичности предлагаемых планов и решений. После второго саммита ТИКАД его участники приступили к реализации идеи создания механизма контроля за

---

¹³⁶ Uchida Saki (内田早紀). «Nihon-ga Afurika-no infura seibienzyo-e-no sannyyuu-wo susumeru tame-no kousatsu» («日本がアフリカのインフラ整備援助への参入を進めるための考察»). // Africa in Global Perspective, Vol.3 No.1, 2013. p. 1 (1). – URL: http://www.africakenkyukai.org/12_1_Uchida.pdf

¹³⁷ Tukumbi Lumumba-Kasongo. Op. cit., p. 207.

¹³⁸ Africa-Asia Business Forum Official Website, «About the AABF». – URL: www.aabf.org/about.htm

исполнением озвученных на конференции обещаний и инициатив. С этой целью в периоды между последующими конференциями стали проводиться встречи стран-участниц конференции на уровне министров иностранных дел и руководителей других ведомств. На английском языке этот формат получил название «встречи по итогам»¹³⁹. Начиная с четвертой конференции ТИКАД эта практика обрела организационную самостоятельность, трансформировавшись в «Механизм контроля ТИКАД»¹⁴⁰. Встречи стали проводиться ежегодно с последующим обнародованием их результатов в виде отчетов¹⁴¹.

Первая подобная встреча была проведена в преддверии третьей конференции, в конце 2001 года. В ней приняли участие представители восьмидесяти государств, в том числе пятидесяти двух африканских, а также представители тридцати двух международных и региональных организаций¹⁴². Незадолго до этого МИД Японии опубликовал подробный доклад о результатах деятельности в рамках плана по выполнению инициатив, объявленных на прошедших конференциях ТИКАД¹⁴³. Одной из главных тем заседания стал проект «Новое партнерство для развития Африки» (НЕПАД) – принятая в 2001 году программа Африканского Союза по экономическому развитию стран Африки и внутриконтинентальной экономической интеграции. После обсуждения общей концепции проекта, перспектив его поддержки и взаимного сотрудничества, участники пришли к заключению об общности целей ТИКАД и НЕПАД и декларировали намерение сплотить усилия в деле содействия всестороннему развитию стран Африканского континента. В дальнейшем поддержка деятельности НЕПАД стала немаловажной частью деятельности ТИКАД.

---

¹³⁹ «Follow-up meetings».

¹⁴⁰ «TICAD Follow-up mechanism».

¹⁴¹ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «TICAD IV Annual Progress Report 2008», February 2009. – URL: www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/ticad4/report2008.pdf

¹⁴² Ministry of Foreign Affairs of Japan, «TICAD Ministerial-level Meeting (Overview)», 06.12.2001. – URL: www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/min01/overview.html

¹⁴³ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Major Examples of Japan's Follow-up Measures to the Second Tokyo International Conference on African Development (TICAD II)», November 2001. – URL: www.mofa.go.jp/region/africa/ticad2/followup.html

Третья конференция ТИКАД прошла в сентябре 2003 года, спустя десять лет после первой. В число ее организаторов, помимо правительства Японии, Секретариат ООН и Глобальной Коалиции в интересах Африки, вошел Всемирный Банк. Политическая значимость и масштабы конференции продолжали возрастать. В 2003 году в ней приняли участие главы двадцати трех африканских государств (в 1998 году – 15, а в 1993 – 5). На ТИКАД III были представлены двадцать международных организаций. Число ее участников вновь превысило тысячу человек, она стала одной из наиболее крупных когда-либо проведенных конференций по проблемам развития Африки.

Британский исследователь кенийского происхождения Квеку Ампиа в своем обзоре данного события отметил: «В своей речи на конференции ТИКАД III премьер-министр Японии Дзюньитиро Коидзуми назвал три концепции, которые, по его мнению, составляют основу инициативы Японии в вопросах помощи странам Африки в рамках деятельности ТИКАД. Это «человеко-центричное развитие», «уменьшение бедности посредством экономического роста» и «укрепление мира»¹⁴⁴.

Идея «человеко-центричности» развития¹⁴⁵ стала одной из концептуальных основ деятельности ТИКАД и оказала существенное влияние на внешнеполитическую линию Японии в отношении развивающихся стран в целом. Новизна предлагаемого подхода заключалась в признании невозможности четкого разграничения экономических и социальных проблем развивающихся стран – замедленного экономического развития, уменьшения уровня бедности, социального равенства, разрешения конфликтов и укрепления мира – и невозможности решения этих проблем в Африке по отдельности, без использования комплексного подхода и, зачастую, без коллективных усилий и помощи международного сообщества.

Программный документ третьей конференции ТИКАД носил название «Декларация десятилетия ТИКАД». Он содержал заявления о намерении участников конференции продолжать сотрудничество в целях развития стран

---

¹⁴⁴ Kweku Ampiah, «Nigeria's Fledgling Friendship with Japan: The Beginning of a Special Partnership?», p. 550.

¹⁴⁵ «Human-centered development».

Африканского континента, в том числе совместно с Африканским Союзом и программой НЕПАД.

Акцент в этот раз был сделан на продвижении идеи привлечения инвестиций и стимуляции международной торговли как основных двигателей экономического роста. Немало внимания было уделено вопросам социального плана, в том числе, проблеме развития человеческого капитала. В ходе конференции правительство Японии заявило о планах в течение пяти последующих лет вложить около 750 миллионов долларов (90 миллиардов иен) в инициативы, связанные с оказанием помощи развитию африканских стран в сфере образования, здравоохранения и снабжения питьевой водой. Тукумби Лумумба-Касонго отмечает, что годом ранее, в 2002 году, японским правительством на сходные цели уже была выделена около шестидесяти миллиардов иен¹⁴⁶.

Было также принято решение о проведении Конференции по азиатско-африканскому сотрудничеству в сфере торговли и инвестиций (ААТИК)¹⁴⁷, которая состоялась в начале ноября 2004 года. В ней приняли участие более семисот человек, в том числе представители ста двух государств и международных организаций, включая сорок восемь африканских и тринадцать азиатских стран, а также представители почти ста частных предприятий, заинтересованных в поиске партнеров¹⁴⁸.

Конференция ААТИК была нацелена на распространение и пропаганду идеи «искоренения бедности посредством экономического роста». На ней правительством Японии были выдвинуты четыре основных принципа, которые, с учетом опыта модернизации Японии и других стран Восточной Азии, были названы основными в деле гармоничного социально-экономического развития. Это (1) «формирование надлежащей внутривластной ситуации» в целях создания основы для промышленного развития; (2) «развитие продукции» с акцентом на улучшение качества товаров и повышение конкурентоспособности; (3)

¹⁴⁶ Tukumbi Lumumba-Kasongo, Op. cit., p. 209

¹⁴⁷ Asia-Africa Trade and Investment Cooperation Conference, AATIC.

¹⁴⁸ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «TICAD Asia-Africa Trade and Investment Conference, Chair's Summary». – URL: www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/aatic/summary.pdf

«стимулирование малых и средних локальных предприятий» с целью увеличения дохода и уровня занятости в местных сообществах; (4) «содействие и поощрение социальной деятельности частных предприятий» для максимального ускорения социального развития¹⁴⁹.

Главное место в повестке конференции заняли теоретические и практические вопросы активизации азиатско-африканского сотрудничества в сфере бизнеса, перспективы использования современных технологий, планы налаживания новых деловых связей между странами Азии и Африки, а также способы оптимизации деятельности уже функционирующих механизмов, в том числе Бизнес-форума Африка – Азия, второе и третье заседания которого состоялись в 2001 и 2004 годах.

В ходе конференции ТИКАД III организаторами ТИКАД и НЕПАД была подписана совместная декларация о сотрудничестве в деле содействия развитию стран Африки, в которой заявлялось о намерении сторон объединить усилия с целью достижения максимальной эффективности в решении вопросов на ключевых направлениях деятельности. Среди прочего, в ней отмечалась значимость деятельности частного сектора и особо подчеркивалась важность его участия в решении социальных проблем¹⁵⁰.

В феврале 2006 года, между третьей и четвертой ТИКАД, была проведена промежуточная конференция – Конференция ТИКАД по укреплению мира¹⁵¹. Она проходила в столице Эфиопии и была организована совместными усилиями правительства Японии, Секретариата ООН, Глобальной Коалиции в интересах Африки, ПРООН и Всемирного банка с целью обмена разноплановым опытом, который мог бы быть использован для укрепления мира и разрешения конфликтов на Африканском континенте. В ней приняли участие более четырехсот человек из

---

¹⁴⁹ Ibidem.

¹⁵⁰ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «TICAD-NEPAD Joint Policy Framework for the Promotion of Trade and Investment between Africa and Asia». – URL: <http://www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/aatic/joint0411.pdf>

¹⁵¹ «TICAD Conference on Consolidation of Peace».

семидесяти трех стран мира, а также представители тридцати восьми международных и региональных и двадцати неправительственных организаций¹⁵².

Также было проведено несколько других официальных мероприятий ТИКАД, таких как Конференция ТИКАД на уровне министров по вопросам энергетики, окружающей среды и устойчивого развития (март 2007, Найроби) и подготовительные встречи к ТИКАД IV (в Лусаке и Тунисе в октябре и ноябре 2007 года и в Либревилле в марте 2008 года).

За пятнадцать лет существования конференция ТИКАД превратилась в сложную по структуре организацию, направляющую довольно крупные финансовые потоки, имеющую достаточно четкую, зафиксированную в документах позицию по ключевым вопросам, конкретные планы действий по решению поставленных задач, механизм мониторинга и контроля за их выполнением на разных уровнях. В связи с этим в англоязычных версиях программных документов стала фигурировать формулировка «процесс ТИКАД», обозначающая постоянно функционирующий механизм, ведущий активную деятельность между конференциями, реализуя озвученные решения.

В период между третьей и четвертой ТИКАД, в 2005 году, Япония вышла на первое место по списанию долгов африканским странам, перейдя к тому же от облегчающих мер и льгот к полной отмене выплат по некоторым займам Японского банка международного сотрудничества¹⁵³. Вкупе с увеличением доли африканских государств в списке реципиентов оказываемой Японией официальной помощи в целях развития, это стало еще одним свидетельством неуклонного роста значимости африканского направления для ее внешней политики.

Вместе с тем, ряд исследователей оценивал деятельность ТИКАД и саму ее идею как таковую довольно критично. В пример можно привести высказывание профессора Морикава Дзюн, опубликованное в 2006 году, уже после третьей по счету конференции: «Мое объяснение заключается в том, что конференция ТИКАД

---

¹⁵² Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Chair's Summary of TICAD Conference on Consolidation of Peace», 17.02.2006. – URL: <http://www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/peace/summary.html>

¹⁵³ Tukumbi Lumumba-Kasongo. Op. cit., p. 214.

умело организована японским правительством как большое дипломатическое шоу с целью создания имиджа. Другими словами, изучение призрачной международной конференции, лишенной материального воплощения, не помогает в разъяснении сути японо-африканской дипломатии, но наоборот, вполне может запутать заинтересованных в этой теме людей. Но ТИКАД, которая на данный момент уже была проведена трижды, в 1993, 1998 и 2003 годах, оказала существенное влияние на формирования позитивного имиджа Японии в международном сообществе в целом»¹⁵⁴.

Сложно спорить с тем, что деятельность конференции во многом направлена именно на формирование позитивного имиджа Японии. Тем не менее, на многих направлениях социального и экономического развития стран Африки вклад Японии является позитивным и может оказать существенное благотворное влияние в перспективе, поэтому однозначно критическое заключение о деятельности ТИКАД и перспективах ее дальнейшего развития представляются слишком поспешными.

Четвертая конференция ТИКАД, состоявшаяся в конце мая 2008 года, длилась три дня и вновь превзошла масштабы предыдущих конференций, как по количеству участников, так и по своей политической значимости. В официальном резюме она была названа «международным политическим форумом на уровне саммита по вопросам развития Африки»¹⁵⁵. Помимо правительства Японии, официальными организаторами конференции были Секретариат ООН, ПРООН и Всемирный Банк, что явилось подтверждением тенденции к расширению сферы сотрудничества с международными организациями.

Место проведения конференции на этот раз было перенесено в японский портовый город Йокогама, но официально она именовалась Токийской. В ней приняли участие представители пятидесяти одного африканского государства, сорок из которых были представлены главами государств и правительств, а также делегации государств-партнеров, в том числе всех членов «Большой восьмерки»,

---

¹⁵⁴ Morikawa Jun, «Japan and Africa after the Cold War» // Seifudein Adem (editor) «Japan, a Model or Partner: Views and Issues in African Development», 2006, p. 44.

¹⁵⁵ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Summary by the Chair of TICAD IV», Yokohama, 30.05.2008. – URL: <http://www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/ticad4/doc/summary.pdf>

делегации семидесяти четырех международных и региональных организаций, включая семнадцать африканских, представители частного сектора и негосударственных организаций. В общей сложности количество гостей превысило две с половиной тысячи человек, а трехдневная программа включала в себя, помимо общих сессий и заседаний, множество официальных выступлений, встреч и других мероприятий.

В речи по случаю открытия конференции премьер-министр Фукуда сообщил о намерении в последующие пять лет, то есть до конца 2012 года, удвоить объем ОПР странам Африки, в том числе выделив до 4 миллиардов долларов в виде кредитов, главным образом на развитие инфраструктуры, а также удвоить объемы грантов и технической помощи¹⁵⁶. Кроме того, премьер-министр заявил о планах увеличения японских инвестиций до 2.5 миллиардов долларов и принятия ряда мер по созданию более благоприятного климата для привлечения в Африку инвестиций частных японских компаний и активизации торговли между Японией и африканскими странами. Важную роль на этом направлении играет деятельность Организации внешней торговли Японии (Джетро). На конференции было также заявлено об увеличении объемов помощи Японии странам Африки за рамками ОПР до 1.9 миллиардов долларов¹⁵⁷.

Конференцией ТИКАД IV были приняты два программных документа, «Йокогамская декларация» и «Йокогамский план действий». В них были изложены соответственно позиции участников конференции по ключевым проблемам и план практических действий, которые они намеревались предпринять в ближайшие годы. Согласно этим документам, одной из главных задач ТИКАД является мобилизация и оптимизация международной помощи странам Африки, а также создание условий и механизмов для ускорения процесса интеграции африканских государств во всемирную экономику. Кроме того, с 2009 года конференция выпускает отчеты о результатах, достигнутых участниками в рамках выдвинутых инициатив¹⁵⁸.

---

¹⁵⁶ Ibidem.

¹⁵⁷ Tukumbi Lumumba-Kasongo. Op. cit., p. 211.

¹⁵⁸ TICAD Official Website. – URL: <http://www.ticad.net/news/pdf/Follow-up-to-TICADIV.pdf>

Акцент на данной конференции был сделан на развитии региональной инфраструктуры Африки и стимуляции торговли между странами континента, которая бы послужила катализатором общего экономического роста и помогла странам, не имеющим выхода к морю, включиться в процесс международной торговли. Необходимыми условиями выполнения этой цели в «Йокогамской декларации» названы «ускорение и диверсификация экономического роста, расширение его основы; развитие трудовых ресурсов; ускоренное промышленное развитие; сельскохозяйственное развитие; увеличение доли стран Африки во всемирной торговле и инвестиционной деятельности; масштабное развитие туризма; развитие частного сектора и повышение его роли, в том числе в общественной деятельности»¹⁵⁹.

Важное место в декларации занял вопрос о достижении «целей тысячелетия», поднимавшийся и ранее, но на этот раз впервые обозначенный как отдельное и приоритетное направление для Японии, в том числе в рамках деятельности ТИКАД. Позднее МИД Японии был опубликован отдельный отчет о результатах и перспективах предпринятых на данном направлении мер¹⁶⁰. Главными условиями достижения «целей тысячелетия» были названы «создание здорового и безопасного общества; повышение качества образования и уровня его доступности для африканцев; улучшение качества здравоохранения и повышение уровня его доступности за счет увеличения числа медицинских кадров и улучшения уровня их подготовки; достижение равноправия полов и улучшение положения женщин»¹⁶¹. Нужно заметить, что вопрос достижимости «целей» к 2015 году в отчете не затрагивается, а основное внимание уделено позиции Японии по данному вопросу, ее вкладу и дальнейшим планам.

Ministry of Foreign Affairs of Japan, «20 Years of TICAD Process and Japan's ODA to Africa». - URL: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/pamphlet/pdfs/ticad_20_en.pdf

¹⁵⁹ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Yokohama Declaration 2008». – URL: <http://www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/ticad4/doc/declaration.pdf>

¹⁶⁰ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Japan's Efforts towards the Achievement of the Millennium Development Goals». – URL: www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2008/doc/pdf/20080929_02.pdf

¹⁶¹ Ibidem.

Как обычно, немалое внимание на конференции было уделено вопросам экологии, рационального использования природных ресурсов и климатических изменений, равно как и борьбы с их неблагоприятными последствиями, а также другим проблемам экологического характера (загрязнение окружающей среды, вырубка лесов, утрата биологического разнообразия и опустынивание), несущим серьезную угрозу продовольственной безопасности, здоровью и жизни многих жителей Африканского континента. Главной инициативой на этом направлении стало предложение японского правительства о создании организации «Партнерство прохладной Земли»¹⁶² для продолжения начатой Киотским протоколом борьбы за сокращение выбросов парникового газа. Опыт Японии, проявляющей высокую активность в области инициатив по охране окружающей среды и сокращению энергозатрат, может представлять интерес и быть полезен для развивающихся стран, в наибольшей степени страдающих от загрязнения атмосферы и воды. Согласно заявлению премьер-министра Фукуда, Япония за 30 лет удвоила ВВП, не увеличивая общих энергозатрат, что демонстрирует возможность совмещения экономического роста с рациональным использованием природных ресурсов¹⁶³.

В «Йокогамском плане действий» перечислены основные направления, которые будут находиться в фокусе внимания ТИКАД в период с четвертой по пятую конференции, то есть с 2008 по 2013 годы. В области развития инфраструктуры это: «(1) региональная инфраструктура, включая порты и дороги; (2) региональная энергетическая инфраструктура; (3) инфраструктура водоснабжения; (4) стимуляция вовлечения в процесс международных организаций; (5) продвижение идеи взаимодействия общества и частного сектора в области инфраструктуры».

В области содействия торговле и инвестициям планируется: «(1) увеличивать объемы торговли и расширять сферу взаимодействия; (2) поощрять иностранные инвестиции; (3) оказывать помощь развитию частного сектора; (4) развивать туризм». В сфере развития сельского хозяйства – «(1) поднять объемы

---

¹⁶² «Cool Earth Partnership».

¹⁶³ Elizabeth Donnelly, «Japan-Africa engagement and TICAD IV: can Japan lead the way on African development?», p.11.

производства сельскохозяйственной продукции и повысить продуктивность сельского хозяйства; (2) улучшить доступ к рынкам и поднять конкурентоспособность сельскохозяйственных товаров; (3) поддерживать рациональное использование водных и других природных ресурсов»¹⁶⁴. Кроме того, немало внимания уделено вопросам образования и здравоохранения, укреплению мира, разрешению и предотвращению конфликтов.

На каждом из вышеперечисленных направлений был выдвинут ряд инициатив и программ, призванных положительно повлиять на ситуацию в данных сферах, а также заложить основу для возможности самостоятельного решения реципиентами помощи проблем в этих областях в будущем. И хотя многие из этих инициатив носят локальный характер, то есть применяются, по крайней мере на начальном, пробном этапе, на уровне районов одной или нескольких африканских стран, они направлены не только на решение той или иной конкретной проблемы, но и на создание модели решения подобных проблем, которая могла бы впоследствии быть использована в других регионах с учетом местных особенностей. В пример можно привести «Проект поддержки мелких садоводческих хозяйств»¹⁶⁵. С 2009 года он был успешно реализован в Кении при финансировании Японией около 95% его стоимости и координации процесса Японским агентством международного сотрудничества (ДЖИКА), о деятельности которого будет более подробно сказано в последнем разделе главы¹⁶⁶. Впоследствии опыт реализации этого проекта был использован в других странах Африки. Одной из целей воплощения подобных локальных программ является демонстрация возможности успешного применения японского опыта модернизации в африканских условиях.

---

¹⁶⁴ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Yokohama Action Plan 2008». – URL:

<http://www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/ticad4/doc/action.pdf>

¹⁶⁵ «SHEP, Smallholders Horticulture Empowerment Project».

¹⁶⁶ Japan International Cooperation Agency Official Website, «Smallholders Horticulture Empowerment Project (SHEP). Summary of Terminal Evaluation». – URL:

http://www.jica.go.jp/english/our_work/evaluation/tech_and_grant/project/term/africa/c8h0vm000001rp75-att/kenya_2009_02.pdf

Среди критериев выбора Японией стран для применения той или иной программы большое значение имеет их стремление к самостоятельному решению проблем, то есть инициативность правительств тех или иных африканских государств, не только по части сотрудничества с ТИКАД, но и в плане собственной активности в деле решения своих проблем. Также большое значение придается демократичности режима, соблюдению в стране прав человека и другим социально-экономическим условиям, в том числе наличию свободных рыночных отношений и финансовой прозрачности.

Конференция ТИКАД IV получила широкое освещение в прессе и привлекла, ввиду своей масштабности, повышенное внимание как специалистов по международным отношениям, так и журналистов, обозревателей и широкой общественности. По большей части инициативы японского правительства были встречены с одобрением, а рост масштабов конференции, ее политической значимости и объемов выделяемых средств был расценен как признак роста важности сотрудничества между Японией и странами Африки.

Вместе с тем, как и раньше, оценивая деятельность ТИКАД IV и ТИКАД вообще, некоторые исследователи были довольно критичны в своих выводах относительно ее задач и степени ее эффективности в решении вопросов развития стран Африки. Уже упоминавшийся Тукумби Лумумба-Касонго сформулировал свое мнение по этому поводу следующим образом: «Утверждается, что ТИКАД ускорила экономический рост в Африке. Тем не менее, остается неясным, каков именно был ее вклад в создание долгосрочного устойчивого базиса экономического роста и в каких именно секторах роста от трех до пяти процентов, наблюдавшегося в Африке в период между 2000 и 2007 годами? Некоторые исследователи, включая автора этой книги, предполагают, что этот рост был частично достигнут благодаря размерам иностранных инвестиций в страны Африки из Китая и Индии. <...> ТИКАД занимается одновременно слишком большим количеством разнообразных вопросов; подход ее организаторов к решению проблем кажется слишком неконкретным, а их общий план действий – слишком амбициозным»¹⁶⁷.

---

¹⁶⁷ Tukumbi Lumumba-Kasongo. Op. cit., p. 218.

Сложно отрицать, что подобные оценки имеют определенные основания, но трудно и согласиться с категоричностью этого высказывания, поскольку низкопроцентные займы в рамках ОПР, инициативы по списанию долгов африканским странам и другие действия японского правительства на этом направлении, хоть и не решают основной массы проблем развития Африки, тем не менее, оказывают положительное воздействие и имеют достаточно серьезный потенциал в перспективе.

Пятая конференция ТИКАД, проходившая с 1 по 3 июня 2013 года, также была проведена в городе Йокогама и также длилась три дня. В этом году ряды организаторов пополнил Африканский Союз. Премьер-министр Эфиопии и председатель АС Хайлемариам Дасалень сопредседательствовал на конференции вместе с премьер-министром Японии Синдзо Абэ. Сопредседателем церемоний открытия и закрытия конференции стал бывший премьер-министр Японии Ёсиро Мори.

ТИКАД V стала самой масштабной международной конференцией, проводившейся Японией, превзойдя четвертую конференцию по количеству участников почти вдвое – их число превысило 4500 человек. Она, вероятно, явилась и крупнейшей конференцией по развитию Африки, когда-либо проводившейся в мире. Среди участников были представители пятидесяти одного африканского государства и тридцати пяти государств-партнеров, в том числе тридцать девять глав государств и правительств, посланцы семидесяти четырех международных и региональных организаций, а также представители частного сектора и негосударственных организаций. На конференции присутствовали Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, Председатель Комиссии Африканского Союза Нкосазана Дламини-Зума, глава Всемирного Банка Джим Ён Ким и администратор Программы Развития ООН Хелен Кларк.

Согласно программным документам конференции, ее основная цель состояла в том, чтобы «способствовать диалогу на высшем уровне между лидерами стран Африки и партнерами по развитию», а также укреплению отношений, поддержанию мира и стабильности в регионе и мире, а также обмену опытом

модернизации с адаптацией его к африканским условиям. В этих документах также сказано, что японская сторона понимает оказание помощи африканским странам в первую очередь как «стимуляцию экономического роста посредством торговли и инвестиций частного сектора, а также всестороннее содействие развитию и укреплению безопасности»¹⁶⁸. Отдельная сессия – «Диалог с частным сектором», была посвящена задаче привлечения представителей частного сектора Японии к инвестициям в Африку и торговле с африканскими государствами. Ожидалось, что возможность их прямого взаимодействия с представителями правительств заинтересованных африканских государств и частного сектора стран Африки стимулирует процесс ведения переговоров и поспособствует заключению контрактов. Среди основных тем дискуссий последней ТИКАД были такие, как «процветающая и надежная экономика», «инклюзивное и счастливое общество», «мир и стабильность». Официально концепция конференции звучала как «Вместе с более динамичной Африкой»¹⁶⁹.

Согласно новому плану действий, который, как и предыдущий, назывался «Йокогамским», и заявлению премьер-министра Синдзо Абэ в речи на пленарной сессии, в последующие пять лет Япония планировала инвестировать в различные проекты, связанные с экономическим развитием Африки 3.2 триллиона йен, в том числе около 1.4 триллиона в рамках официальной помощи в целях развития. Помимо плана действий, как и на четвертой ТИКАД, участники приняли еще один программный документ – «Йокогамскую декларацию 2013», в которой были озвучены основные стратегические установки, ориентиры деятельности конференции и преследуемые ей цели. Особое внимание на этот раз было уделено развитию трудовых ресурсов и человеческого капитала, а также важности вовлечения в процесс экономического развития представителей частного сектора.

В программных документах ТИКАД-V подчеркивается намерение японского правительства и других участников финансировать проекты, нацеленные на

---

¹⁶⁸ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Yokohama Declaration 2013. Hand in hand with a more dynamic Africa».

03.06.2013. – URL: http://www.mofa.go.jp/region/page3e_000053.html

¹⁶⁹ «Hand in Hand with a More Dynamic Africa».

стимуляцию экономического роста стран Африки, помощь ее частному сектору, создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры, укрепление продовольственной безопасности и защиту окружающей среды, а также проекты, связанные с образованием, научной деятельностью и туризмом.

Среди приоритетов деятельности на ближайшие пять лет, озвученных участниками конференции, на первом месте - стимуляция развития экономики путем создания совместными усилиями благоприятных условий для расширения торговых связей, привлечения инвестиций в инфраструктуру, сельское хозяйство и добывающие отрасли экономики. В связи с тем, что Африка - наименее интегрированный в мировую экономику континент (ее доля во всемирной торговле – около 3%), первостепенной задачей признается расширение сферы сотрудничества в области торговли с африканскими государствами, в частности, в рамках инициативы «Помощь торговле».

Предполагалось, что увеличение объемов внешней торговли станет катализатором развития экономики в целом, включая создание новых рабочих мест, а также снижение уровня бедности, что, ввиду роста рынков, будет выгодно и зарубежным партнерам, в том числе Японии. Немало внимания было уделено активизации торговли между государствами самой Африки, развитие которой привело бы к снижению стоимости товаров, и, следовательно, к повышению уровня жизни. Сейчас доля торговли между странами континента составляет всего 12% от общего объема их торгового оборота, что является довольно низким показателем¹⁷⁰. Особенно важна эта инициатива для африканских стран, не имеющих выхода к морю.

Потоки частного капитала в Африку зачастую направлены по большей части на финансирование высокодоходных предприятий добывающей отрасли стран, богатых природными ресурсами. В документах ТИКАД-V подчеркивается стремление участников не только увеличить общий объем инвестиций, но и диверсифицировать их объекты, привлекая инвесторов в такие области, как

¹⁷⁰ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Yokohama action plan 2013-2017», 03.06.2013. – URL:

http://www.mofa.go.jp/region/page3e_000054.html

сельское хозяйство, промышленное производство, туризм и инфраструктура. Задача привлечения иностранных инвестиций в развитие инфраструктуры предстает особенно важной в свете недавно озвученной Африканским Союзом оценки стоимости реализации приоритетных проектов Программы по развитию инфраструктуры в Африке¹⁷¹. Согласно этим оценкам, на реализацию необходимых проектов до 2020 года потребуется около 7,5 миллиардов долларов ежегодно, а в долгосрочной перспективе, до 2040 года – в общей сложности более 360 миллиардов¹⁷².

Одно из центральных мест в повестке ТИКАД-V занял такой аспект экономического развития стран Африки как создание благоприятных условий для частного сектора. В документах конференции наиболее важной целью в этой сфере названо поощрение малых и средних предприятий, играющих первостепенную роль в процессе формирования среднего класса. В частности, планируется поддерживать стремление к развитию бизнеса, обеспечивая малые и средние предприятия долгосрочными займами на льготных условиях и ускоряя таким образом рост числа рабочих мест. Также нужно заметить, что премьер-министр Абэ подчеркивал в своем выступлении на саммите АС 2014 года, что развитие японского бизнеса на Африканском континенте и рост объемов экономического сотрудничества Японии со странами Африки также создает благоприятные условия для экономического развития африканских государств, принося выгоду обеим сторонам¹⁷³.

Среди конкретных мер, которые в ближайшее время планировалось принять на этом направлении, можно назвать инициативу организации Страхование экспорта и инвестиций Японии¹⁷⁴. Инициатива предусматривает выделение экспортного кредита в сумме два миллиарда долларов; направление советников по привлечению инвестиций в десять стран Африки; помощь двадцати африканским государствам в

---

¹⁷¹ «Programme for Infrastructure Development in Africa», PIDA.

¹⁷² Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Yokohama action plan 2013-2017», 03.06.2013. – URL: http://www.mofa.go.jp/region/page3e_000054.html

¹⁷³ «Abe sori Afurika spiihci 14.01.2014 (Oite AU honbu – Adisuabeba)» («安倍総理アフリカ政策スピーチ (平成 26・2014 年 1 月 14 日 (於 : AU 本部・アデイスアベバ)). p. 2-3. – URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000023954.pdf>

¹⁷⁴ Nippon Export and Investment Insurance, NEXI.

оснащении пограничных пунктов для упрощения передвижения людей и товаров между странами, что должно стимулировать развитие торговли внутри региона (точные списки стран, в которых планируется воплощение проектов, пока обнародованы не были)¹⁷⁵.

На церемонии открытия конференции премьер-министр Абэ объявил о намерении японского правительства поощрять заключение соглашений об инвестициях в страны Африки частными японскими компаниями и способствовать увеличению их объемов. Было заявлено, что Национальная корпорация нефти, газа и металла Японии планирует выделить два миллиарда долларов на проекты в сфере природных ресурсов. Планируются инвестиции в предприятия нефтегазодобывающей отрасли для их расширения и создания новых рабочих мест. В рамках программы «Стимуляции роста частного сектора в Африке»¹⁷⁶ совместно с Африканским банком развития планируется инвестировать пятьсот миллионов долларов. Среди основных целей в области развития экономики в документах конференции названы «рост торговли между африканскими странами, улучшение условий для бизнеса в странах Африки и рост объемов экспорта из стран Африки»¹⁷⁷.

На инфраструктурные проекты планируется в течение последующих пяти лет направить в виде ОПР и займов Японского банка для международного сотрудничества около одной пятой части озвученной выше суммы в 3.2 триллиона йен. Также планируется оказание помощи японскими компаниями в составлении и реализации планов по ключевым инфраструктурным объектам.

В рамках помощи в сфере образования и трудовых ресурсов было объявлено о запуске «Программы бизнес-образования для африканской молодежи»¹⁷⁸. Программа предоставляет молодым африканцам возможность на конкурсной основе проходить обучение в Японии и затем стажироваться и устраиваться на

---

¹⁷⁵ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Yokohama Action Plan 2013-2017 Implementation Matrix (Template)». – URL: http://www.mofa.go.jp/region/files/yap2013_im_en.pdf

¹⁷⁶ «Enhanced Private Sector Assistance for Africa», EPSA.

¹⁷⁷ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Yokohama Action Plan 2013-2017 Implementation Matrix (Template)».

¹⁷⁸ «African Business Education Initiative for the Youth», «ABE initiative».

работу в японские фирмы. Цель программы – стимулировать взаимную интеграцию в сфере бизнеса. В первый год реализации программы было намечено пригласить тысячу студентов из стран Африки, что, по имеющимся данным, уже осуществлено. Было также объявлено о планах строительства объектов промышленности и предпринимательства с созданием тридцати тысяч рабочих мест, а также учреждения в рамках деятельности ТИКАД специализированных центров занятости, рассчитанных на работу с жителями двадцати пяти государств Африканского континента.

Немало внимания уделено вопросам развития туризма в странах Африки. В частности, планировалось проведение в Японии десяти выставок, организованных совместно МИД и Японской ассоциацией туристических компаний, что должно способствовать росту популярности поездок в Африку японских туристов, а также спонсировать постройку объектов туристической индустрии и создание новых рабочих мест в этой отрасли.

Отдельное место в повестке конференции занял вопрос стимулирования фермерских хозяйств как основной движущей силы экономики развивающихся стран, играющей важную роль в обеспечении их продовольственной безопасности. Главной задачей на этом направлении было названо удвоение к 2018 году совместными усилиями с Коалицией развития рисоводства в Африке объемов производства риса в Африке к югу от Сахары – до двадцати восьми миллионов тонн. Планируется различными способами оказывать помощь фермерам в коммерциализации натурального хозяйства, интеграции их в рыночную систему и в повышении их доходов. Также планируется обучение профессиональных консультантов в этой области, создание рабочих мест для них, а также организация кооперативов из малых фермерских хозяйств в целях взаимопомощи. Часть этих мер будет предпринята в рамках уже упомянутой инициативы «Проект поддержки мелких садоводческих хозяйств», которая уже была реализована в Кении и планируется к реализации в десяти других африканских странах¹⁷⁹.

---

¹⁷⁹ Japan International Cooperation Agency Official Website, «Smallholders Horticulture Empowerment Project (SHEP). Summary of Terminal Evaluation». – URL:

Еще одно направление, которому традиционно придается большое значение - защита окружающей среды в странах Африки. Было предложено несколько новых инициатив, среди них проект «Деревья», направленный на создание условий для гармоничного сосуществования дикой природы и человека. Его цель - снижение объемов вырубki лесов в тридцати четырех африканских государствах. Планируется вложить около двух миллиардов долларов в проекты по внедрению техники с низким уровнем выброса углекислого газа. Кроме того, участники конференции намерены оказывать помощь африканским государствам, прежде всего – островным, в уменьшении рисков при стихийных бедствиях.

На конференции вновь затрагивались вопросы социального характера, в частности, необходимость повышения уровня образования и медицинского обслуживания в странах Африки. Было выдвинуто несколько инициатив в сфере образования, в частности, в проект «Школа для всех»¹⁸⁰, предусматривающий организацию контроля качества начального и среднего образования с помощью создания системы независимых наблюдателей, а также «Проект по улучшению качества преподавания точных наук»¹⁸¹. Еще одной инициативой в этой сфере стала направленная на стимуляцию обмена опытом и улучшение положения женщин в Африке «Программа японо-африканского бизнес-обмена среди женщин»¹⁸². В сфере здравоохранения было намечено вложить пятьсот миллионов долларов в реализацию различных программ улучшения качества медицинского обслуживания, помощи в развитии отрасли и увеличения числа медицинских работников.

Помимо основных сессий, в рамках конференции состоялось множество различных семинаров и симпозиумов, в том числе отдельный симпозиум по проблеме СПИД/ВИЧ и специальная сессия по Сомали, в ходе которой премьер-министр Абэ выразил намерение возобновить прямую помощь этой стране.

---

http://www.jica.go.jp/english/our_work/evaluation/tech_and_grant/project/term/africa/c8h0vm000001rp75-att/kenya_2009_02.pdf

¹⁸⁰ «School for all».

¹⁸¹ «Strengthening Mathematics and Science in Secondary Education», SMASSE.

¹⁸² «Japan-African Business Women Exchange Program».

Состоялся ряд встреч между членами правительства Японии и участниками конференции. Синдзо Абэ провел двусторонние встречи с пятьюдесятью шестью участниками, в том числе со всеми присутствовавшими на саммите в Йокогаме тридцатью девятью главами государств и правительств, с Председателем АС и представителями ряда международных организации¹⁸³. Более двух десятков двусторонних встреч с высокопоставленными гостями конференции провел министр иностранных дел Японии Кисида Фумио. Обсуждались вопросы развития Африки, ситуация в регионе, перспективы сотрудничества.

Подводя итог обзору деятельности японского правительства и других участников в рамках ТИКАД, можно заключить, что ее формат обладает большим потенциалом в плане объединения усилий правительства Японии, частного сектора, международных и неправительственных организаций, что обещает принести выгоды всем сторонам и обеспечить наибольшую эффективность в решении вопросов развития Африки, требующих участия международного сообщества. Еще одной важной отличительной чертой ТИКАД является комплексный подход к масштабным социально-экономическим проблемам, что может помочь создать основу для их решения наиболее рациональными способами.

Не оспаривая многих критических замечаний ряда исследователей в адрес ТИКАД и ее деятельности, сейчас, спустя более двадцати лет после создания конференции, можно вполне определенно говорить о продуктивности ряда инициатив, предпринятых правительством Японии и другими партнерами в рамках процесса ТИКАД. Многие направления деятельности, осуществляемой в рамках конференции, являются крайне важными для развития Африки. Что касается ее итоговой эффективности и весомости вклада ее участников в процесс экономического и социального развития стран Африканского континента, то ввиду их ориентированности на долгосрочную перспективу и создание условий для масштабных изменений, они могут быть оценены объективно только в значительно более долгосрочной перспективе.

---

¹⁸³ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Fifth Tokyo International Conference on African Development (TICAD V)», 03.06.2013. – URL: http://www.mofa.go.jp/region/page6e_000075.html

*Динамика японо-африканской торговли и инвестиций Японии в страны
Африки*

Как уже было сказано, в конце XX – начале XXI веков торговое и инвестиционное взаимодействие Японии и государств Африки имело общую тенденцию к росту, несмотря на периоды относительного спада. Хотя существует точка зрения, что среди приоритетов Японии в отношениях с африканскими странами экономическая деятельность временно отошла на второй план по сравнению с расширением политических связей и инициативами в сфере помощи развитию, а объемы японо-африканского коммерческого сотрудничества остаются сегодня сравнительно невелики, оно сохраняет большой потенциал ввиду совпадения интересов сторон, а именно обилия во многих странах Африки необходимых Японии природных ресурсов и развитости в Японии производства промышленных товаров, в которых нуждаются африканские государства.

Согласно монографии К. Того, «Япония почти полностью зависима от импортных энергоресурсов. В 1998 году степень зависимости Японии от импорта нефти, угля и природного газа составляла 98.8%. Другими словами, Япония самостоятельно обеспечивает лишь 1.2% своих потребностей в ископаемом топливе. Нефть, уголь и природный газ обеспечивают 81% всей потребляемой Японией энергии. Доля атомной энергии составляет около 14%. Если рассматривать ее как импортируемую, так как она производится при помощи закупаемого за границей урана, то уровень энергетической зависимости Японии от импорта будет равен 93.82%. В этом случае независимыми от импорта остаются только гидроэлектроэнергия, геотермальная энергия и новые [альтернативные] виды энергетики. Но даже если считать атомную энергию произведенной внутри страны, то уровень энергетической зависимости от импорта все еще остается на уровне 80%»¹⁸⁴. Страны Персидского залива, степень зависимости от которых Япония стремилась снизить со времен нефтяных шоков 1970-х годов, до сих пор

---

¹⁸⁴ Kazuhiko Togo. Op. cit., p. 289.

остаются для нее главным источником энергоносителей. Более того, к началу XXI века их доля заметно возросла, составив в 2001 году 88.4% от общего объема импортируемой Японией нефти против 78% в 1973 году и 70% в 1985 году¹⁸⁵.

Мнение, согласно которому основной целью японской дипломатии в развивающихся странах является поиск источников природных ресурсов, в которых нуждается Япония, без преувеличения можно назвать общепринятым в среде исследователей международных отношений (в англоязычной литературе в этой связи довольно часто используется словосочетание «ресурсная дипломатия»¹⁸⁶).

Помимо энергоносителей, важными статьями импорта Японии являются редкоземельные металлы, необходимые для высокотехнологичных производств. На данный момент проблема диверсификации источников их поставок стоит для Японии достаточно остро ввиду высокой степени ее зависимости в этом плане от Китая, являющегося стратегическим конкурентом Японии. Следовательно, сотрудничество со странами Африки в этой области представляется желательным для Японии ввиду обилия залежей полезных ископаемых на континенте.

Страны Африки, обладающие большим потенциалом в этой области, на данный момент не являются для Японии приоритетными торговыми партнерами по ряду причин, в том числе ввиду отсутствия отлаженных каналов поставок, политической нестабильности, создающей риски для бизнеса и инвестиций, а также недостаточного уровня развитости на континенте предприятий добывающей отрасли и инфраструктуры. Тем не менее, в среднесрочной и долгосрочной перспективе часть этих проблем может быть решена путем рационального финансирования зарубежными инвесторами и посредством международной помощи развитию, что и является одним из приоритетов деятельности Японии на африканском направлении на данный момент.

Как отмечают исследователи Мазруи и Адем, «Япония хочет получить доступ к африканскому сырью, а Африка нуждается в инвестициях и экономической помощи Японии. <...> Однако объемы импорта Японии из Африки снизились с

---

¹⁸⁵ Ibidem, p. 291.

¹⁸⁶ «Resource diplomacy».

4017.8 миллионов долларов в 1994 году до 3878.8 миллионов долларов в 1998 году. В то же время доля стран Африки в импорте Японии упала с 2% в 1989 году до 1.4% в 1998 году. В 1999 году объем экспорта Японии в страны Африки к югу от Сахары снизился на 8.3% по сравнению с предыдущим годом. В том же году ни одно из африканских государств не вошло в число двадцати крупнейших торговых партнеров Японии. Причины этого заключаются в (1) появлении новых возможностей для японского бизнеса в Азии (2) постепенном смещении фокуса внимания в сторону Восточной Европы (3) распространении в среде японских политиков представления о самостоятельности и инициативности в деле решения конкретных проблем как основе для развития в целом (4) общем ухудшении экономической обстановки в самой Японии»¹⁸⁷. Нужно сказать, что, судя по всему, по мнению авторов цитаты, с точки зрения японских политиков, африканцы выглядят «менее инициативными» по сравнению с азиатскими партнерами Японии, что уменьшает их привлекательность для инвестиций и бизнеса.

В то же время некоторые данные противоречат представлению о поиске природных ресурсов как главном экономическом интересе Японии на Африканском континенте на современном этапе, в пользу чего можно привести следующее высказывание П.А. Рапосо, специалиста по японо-африканским отношениям: «Историческое сравнение секторального распределения японских прямых иностранных инвестиций в Африку показывает, что их фокус существенно сместился за последние три десятилетия. Превалирующим сектором с 1971 по 2001 годы оставался транспорт. Однако, доля инвестиций в добычу полезных ископаемых, на которые в 1970-х годах приходилось более тридцати процентов, упала до уровня всего одного процента, из чего можно сделать вывод, что ресурсная дипломатия более не является главной целью японских фирм в Африке»¹⁸⁸.

---

¹⁸⁷ Ali A. Mazrui, Seifudein Adem, «Afrasia, A Tale of Two Continents», p. 115-116.

¹⁸⁸ Pedro Miguel Amakasu Raposo de Medeiros Carvalho, «Evolution of Japan's Foreign Policy to Africa and the TICAD Process», p. 13 (134).

Тем не менее, структура торговых отношений за последние десятилетия изменилась несущественно, и основные статьи импорта Японии из стран Африки и экспорта в страны Африки остаются прежними – сырье и промышленные изделия соответственно. Доля африканских государств во внешней торговле Японии и доля Японии в суммарной торговле всех стран Африки в 1990-х – 2000-х годах тоже остались примерно на прежнем уровне, не превышая 2-3% общего объема. Наиболее приоритетным партнером с экономической точки зрения осталась ЮАР, как в плане инвестиций, так и в плане торговли, несмотря на стремление японского правительства к диверсификации источников сырья и объектов инвестирования. Также сравнительно активными торговыми партнерами Японии на континенте можно назвать Египет, Либерию и, в некоторые периоды, Нигерию.

В целях стимуляции японо-африканской торговли и привлечения на континент инвестиций частных японских компаний правительством были применены разнообразные меры, эффективность которых на текущий момент сложно оценить объективно ввиду их ориентированности на результат в долгосрочной перспективе. В рассматриваемый же период активность и эффективность коммерческого сотрудничества между Японией и африканскими государствами принципиальных изменений не претерпела. К примеру, в 2008 году на импорт из стран Африки приходилось всего 2.7% общего объема импорта Японии, на экспорт в страны Африки – 1.7% всего ее экспорта. Те же показатели за 2014 год изменились несущественно, причем даже в меньшую сторону – соответственно 2.1% и 1.5%¹⁸⁹.

Вместе с тем, как можно судить по показателям японо-африканской торговли в абсолютных исчислениях, с начала 2000-х годов их объемы довольно существенно возросли и в целом их динамику можно охарактеризовать как положительную, несмотря на падение в определенные периоды. Зачастую снижение показателей отражает не столько тенденции в отношениях Японии и государств Африки, сколько влияние макроэкономических изменений. Например, резкое падение показателей 2009 года можно назвать следствием начавшегося в 2008 году

---

¹⁸⁹ Japan External Trade Organisation Official Website, «Japanese Trade and Investment Statistics». – URL: www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/

мирового финансового кризиса, вызвавшего падение общего объема торговли Японии. Также некоторое падение объемов экспорта Японии в 2012 году можно объяснить произошедшим в марте 2011 года землетрясением и последующей техногенной катастрофой, оказавшей существенное влияние на промышленность страны и ее экономику в целом.

Специфика современной японо-африканской торговли может быть проиллюстрирована нижеследующими таблицами, наглядно отражающими постепенное увеличение ее объемов, заметное, несмотря на периоды спадов, а также пропорцию деления объемов торговли по регионам и такую ее особенность как крайне высокая доля одной из стран региона, ЮАР, торговля Японии с которой зачастую превышает по объемам торговлю с остальными странами региона, а иногда, по крайней мере, по показателям импорта – и всего континента. Для этой цели там, где это было возможно, показатели торговли с ЮАР даны отдельно.

Показатели по Северной Африке и Африке южнее Сахары даны отдельно по причине существующего и особенно популярного в зарубежной африканистике условного разделения, согласно которому североафриканские страны в статистических сводках даются отдельно, зачастую – одним блоком со странами Ближнего Востока. Так как Северная Африка и Африка южнее Сахары действительно по многим параметрам представляют из себя разные регионы, это деление можно назвать в определенной степени обоснованным, поэтому для наглядности статистика их торговли с Японией приводится отдельно. Вместе с тем, поскольку торговля Японии с Ближним Востоком имеет определенную специфику, не связанную с Африкой, статистика по торговле с Северной Африкой не включает в себя данных по торговле с ближневосточными государствами.

Импорт из стран Африки в Японию¹⁹⁰. Исчисление здесь и далее дается в миллионах долларов США.

Год	Северная Африка	Африка южнее Сахары (считая ЮАР)	ЮАР	Общая сумма	Доля всего импорта Японии
1989	549	3605	н/д	4154	н/д
1990	523	3249	н/д	3773	н/д
1991	548	3129	н/д	3678	н/д
1992	439	3052	н/д	3491	н/д
1993	482	3310	н/д	3793	н/д
1994	511	3520	н/д	4031	н/д
1995	590	4037	н/д	4628	н/д
1996	624	4352	н/д	4977	н/д
1997	679	4190	н/д	4869	н/д
1998	483	3424	н/д	3907	н/д
1999	595	3471	н/д	4066	н/д
2000	563	4384	н/д	4947	н/д
2001	473	4053	н/д	4527	н/д
2002	486	5189	н/д	5675	н/д
2003	423	6072	н/д	6495	н/д
2004	397	8292	4601	8690	1.9
2005	414	9455	5541	9869	1.9
2006	845	12391	6635	13236	2.3
2007	1671	13112	7708	14784	2.38
2008	3141	17834	8920	20975	2.75
2009	897	8234	4988	9132	1.7
2010	1433	10467	7246	11900	1.7
2011	1873	15501	8435	17375	2.0
2012	2282	18545	6433	20828	2.4
2013	н/д	н/д	6779	19318	2.3
2014	н/д	н/д	5724	16965	2.1

¹⁹⁰ Рассчитано по материалам – URL: www.wits.worldbank.org и www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/. Результаты округлены до целых значений.

Экспорт из Японии в страны Африки.

Год	Северная Африка	Африка южнее Сахары (считая ЮАР)	ОАР	Общая сумма	Доля всего экспорта Японии
1989	1149	3991	н/д	5141	н/д
1990	1238	4114	н/д	5353	н/д
1991	1383	4279	н/д	5663	н/д
1992	1528	5085	н/д	6613	н/д
1993	1606	5928	н/д	7534	н/д
1994	1764	5539	н/д	7304	н/д
1995	1615	5916	н/д	7532	н/д
1996	1571	4395	н/д	5967	н/д
1997	1800	3734	н/д	5535	н/д
1998	1823	4092	н/д	5915	н/д
1999	1709	3740	н/д	5450	н/д
2000	1325	3700	н/д	5026	н/д
2001	1172	3321	н/д	4494	н/д
2002	1392	3606	н/д	4998	н/д
2003	1655	3985	н/д	5640	н/д
2004	2053	5676	2904	7730	1.4
2005	2091	6219	3286	8311	1.4
2006	2482	7169	4061	9652	1.5
2007	3391	8574	4599	11966	1.63
2008	4553	9395	4598	13949	1.72
2009	3044	6678	2612	9723	1.6
2010	3415	8810	3819	12226	1.6
2011	2627	10744	4310	13372	1.6
2012	3163	9789	4079	12953	1.6
2013	н/д	н/д	3481	11530	1.6
2014	н/д	н/д	3259	10524	1.5

Говоря о мерах, предпринимаемых японским правительством в целях развития японо-африканской торговли, нужно упомянуть о деятельности Организации внешней торговли Японии (ДЖЕТРО)¹⁹¹, которая, как следует из названия, имеет целью стимуляцию коммерческой деятельности между Японией и другими государствами. Она была учреждена в 1951 году как независимое некоммерческое правительственное агентство, с целью исследования рыночных возможностей для экспорта японских товаров и консолидации усилий государства и предприятий по продвижению этих товаров. В 1958 году ДЖЕТРО была реорганизована и переведена в подчинение Министерства внешней торговли и промышленности, которое с 2001 года известно как Министерство экономики, торговли и промышленности.

Штат данной организации насчитывает около полутора тысяч человек, причем половина сотрудников проживает за пределами Японии. Степень ее активности достаточно высока, а общее число ее региональных отделений превышает сотню. Семьдесят три офиса организации располагаются за рубежом, в пятидесяти пяти странах мира. На Африканском континенте представительства компании находятся в шести странах: Кот-д'Ивуар (Абиджан), Египте (Каир), Кении (Найроби), Нигерии (Лагос), ЮАР (Йоханнесбург) и Марокко (Рабат).

На официальном сайте организации о ее функциях и приоритетах сказано: «Созданная в 1958 году с целью увеличения японского экспорта, организация ДЖЕТРО в XXI веке перенесла основной фокус своего внимания в область привлечения прямых иностранных инвестиций в Японию и оказания помощи малым и средним японским предприятиям в увеличении их глобального экспортного потенциала»¹⁹².

Поскольку на данный момент приоритетом организации во взаимодействии с иностранным бизнесом является привлечение в страну инвестиций и помощь заграничным компаниям в развитии их бизнеса в Японии, деятельность африканских отделений ДЖЕТРО, по понятным причинам, сегодня менее

---

¹⁹¹ Japan External Trade Organization.

¹⁹² Japan External Trade Organization Official Website, Profile. – URL: www.jetro.go.jp/en/jetro/profile/

интенсивна по сравнению с региональными отделениями в Азии, Европе и Америке. Однако определенная активность наблюдается и на африканском направлении.

В последние годы деятельность ДЖЕТРО в области сотрудничества с африканскими странами в той или иной степени связана с конференцией ТИКАД. Например, традиционная для ДЖЕТРО организация торговых выставок различных зарубежных товаров с целью поиска заинтересованных импортеров среди японских предприятий, в 2013 году при активном содействии ТИКАД вылилась в проведение в рамках самой конференции «Африканской выставки 2013» под девизом «Приближая Африку»¹⁹³. До этого подобные выставки проводилась уже трижды, но сотрудничество с ТИКАД заметно способствовало росту ее масштабов и эффективности в достижении поставленных целей. В 2013 году на выставке функционировали павильоны представителей сорока пяти африканских государств. Количество посетителей за четыре дня приблизилось к отметке в шестьдесят тысяч человек, что примерно на четверть превысило число посетителей в предыдущем году. В общей сложности в ярмарке участвовали триста девятнадцать африканских компаний, предлагавшие в основном сельскохозяйственные товары, текстиль и продукцию народных промыслов. Отдельным блоком на выставке были представлены японские компании, предлагавшие проекты в области высоких технологий, имеющие потенциал применения в африканских условиях. Учитывая большое количество глав государств и правительств, а также других высокопоставленных персон, прибывших на конференцию ТИКАД и посетивших выставку, для многих японских фирм участие в ней стало удачной возможностью предложить свои проекты непосредственно целевой аудитории. Повышение заинтересованности в данном мероприятии заметно и по динамике числа японских предприятий на выставке – в 2013 году на ней были представлены товары и услуги семидесяти трех компаний, тогда как в предыдущем году – всего одиннадцати¹⁹⁴.

---

¹⁹³ «Bringing Africa Closer».

¹⁹⁴ Japan External Trade Organization Official Website, «African Fair 2013 held as official event of TICAD V. Seeking further bonds for Africa», June 2013. – URL: www.jetro.go.jp/en/jetro/topics/1306_topics3.html

Сотрудничеству с ТИКАД и конкретным результатам совместной деятельности посвящена отдельная страница на официальном сайте ДЖЕТРО. Среди прочего, на ней указаны такие проекты как создание в двух международных аэропортах Японии в рамках инициативы «Одна деревня – один продукт»¹⁹⁵ магазинов товаров из развивающихся государств, в том числе, из стран Африки¹⁹⁶. Целью создания этих магазинов является не столько продажа больших объемов товаров для извлечения прибыли, сколько эффективная реклама этих товаров и их производителей и поиск предпринимателей, желающих заниматься их импортом. Проект реализуется ДЖЕТРО с 2006 года в крупнейших в стране аэропортах – Нарита в Токио и Кансай на искусственном острове в Осацком заливе близ города Осака.

Помимо этого в качестве действий по реализации инициатив ТИКАД на сайте ДЖЕТРО перечислен ряд долгосрочных кампаний по выводу на японский рынок и продвижению товаров, в основном сельскохозяйственной продукции, из разных регионов Африки. В ходе кампаний осуществляются обзоры сельскохозяйственных предприятий отдельных стран или групп стран, проведение семинаров и мастер-классов для представителей этих предприятий, отправка в регионы специалистов и другие подобные меры поддержки. Всего с 2007 года было реализовано восемь подобных программ, сфокусированных либо на конкретных видах продуктов, либо на производителях сельскохозяйственной продукции определенных стран или регионов. Примером могут служить «Кампания по продвижению южноафриканских и западноафриканских специй и орехов 2008-2011» и «Кампания по продвижению египетского стекла и текстильной продукции 2009-2013».

Отдельным направлением деятельности организации является составление подробных инструкций по действиям, необходимым для выхода на японский рынок производителей различных сельскохозяйственных и промышленных товаров, как из развивающихся стран, так и из развитых. Инструкции призваны помочь

---

¹⁹⁵ «One Village – One Product».

¹⁹⁶ Japan External Trade Organization Official Website, «One Village, One Product Market». – URL:

<https://www.jetro.go.jp/en/events/ovop-market.html>

иностранным предпринимателям начать бизнес в Японии, а японским компаниям – диверсифицировать источники поставок продукции, в первую очередь – продовольственной.

Что же касается прямых японских инвестиций в страны Африки, то в рассматриваемый период они все так же оставались сравнительно невелики по объемам, существенную их часть составляли инвестиции в ЮАР. В некоторые годы последнего десятилетия XX века статистика годового притока японских инвестиций в страны Африканского континента демонстрировала отрицательные значения, то есть отток капитала. В 1997 – 1999 годах в их показателях появилась положительная динамика, годовые объемы превысили соответствующие показатели инвестиций Японии в страны СНГ и Ближнего Востока, но к 2000 году, несмотря на повышение общего объема японских зарубежных инвестиций в этот период, они снова ушли в минус¹⁹⁷.

В 2000-е годы ПИИ Японии в африканские страны вновь показали положительные тенденции. Их годовой приток увеличился довольно существенно и достиг пика в 2007 – 2008 годах, превысив миллиард и полтора миллиарда долларов соответственно и превзойдя соответствующие показатели японских инвестиций в страны Ближнего Востока, Россию и СНГ. За этим вновь последовал спад до отрицательных значений, совпавший с таким же резким спадом общих объемов инвестиций Японии, вызванным, как и спад в торговле, мировым финансовым кризисом. Наметившееся в 2011 году улучшение продлилось недолго, в том числе ввиду масштабной природной катастрофы и последующей аварии на АЭС, вследствие чего приток инвестиций уменьшился, и к 2013 году показатели снова ушли в минус. В то же время общий объем накопленных инвестиций постепенно возрастал, удерживая положительную динамику почти на всем протяжении данного отрезка времени. Исходя из его показателей, можно сказать, что приоритетность стран Африки как объекта японских инвестиций за это время

---

¹⁹⁷ Japan External Trade Organisation Official Website, «Japan's Outward FDI by Country/Region (Balance of Payments Basis, net and flow)». - URL: www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/data/country1_e_13cy.xls

существенно увеличилась, что наглядно демонстрирует нижеследующая таблица¹⁹⁸. Как видно из представленных в ней данных, за пятнадцатилетний период с 1996 по 2011 годы показатель ПИИ из Японии в африканские страны возрос более чем в двадцать раз, притом, что общий объем ее инвестиций за соответствующий период увеличился примерно в три с половиной раза, а средний уровень по Азии – примерно в три раза. Также нужно отметить, что, как и в японо-африканской торговле, в инвестиционной деятельности Японии на Африканском континенте существенная часть активности и объемов приходится на одну страну – ЮАР. По этой причине данные по ЮАР для большей наглядности, как и в случае с торговлей, представлены отдельно. Следует учесть, что показатель общей суммы японских инвестиций на континент включает в себя данные по всем странам, в том числе, и по Южно-Африканской Республике.

Еще одной важной составляющей экономической стороны японо-африканских отношений является деятельность транснациональных корпораций (ТНК) и других смешанных предприятий с участием японского капитала. Их роль неуклонно растет, но сложность организации их активов и контролируемых ими финансовых потоков зачастую осложняет объективную оценку объемов японских инвестиций и присутствия японских капиталов на африканском континенте. Так или иначе, их деятельность является отдельной масштабной темой, заслуживающей самостоятельного исследования.

---

¹⁹⁸ Показатели даны по информации JETRO, исчисление в миллионах долларов США.

Japan External Trade Organisation Official Website, «Japan's Outward FDI by Country/Region (Balance of Payments basis, net and flow)». – URL: www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/statistics/data/country1_e_14cy.xls

«Japan's Total Outward FDI by Country/Region (International Investment position)». – URL: www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/statistics/data/14fdistock01_en.xls

Год	Накопленные ПИИ (на конец года, вся Африка)	Годовой приток ПИИ (вся Африка)	ЮАР. Накопленные ПИИ (на конец года)	ЮАР. Годовой приток ПИИ
1996	441	-117	48	23
1997	671	136	255	239
1998	901	355	522	155
1999	889	202	421	65
2000	758	-192	366	12
2001	625	-184	289	8
2002	1232	233	519	108
2003	2052	430	1070	121
2004	1628	378	967	124
2005	1332	25	793	-17
2006	2701	899	1125	466
2007	3895	1101	852	82
2008	7325	1518	1673	548
2009	5734	-301	1730	143
2010	6145	-372	2291	104
2011	8082	464	2441	459
2012	6892	116	2450	370
2013	12077	-537	8794	195
2014	10467	1466	7702	1689

Можно прийти к заключению, что хотя Япония и не испытывает недостатка заинтересованности в экономическом сотрудничестве со странами Африки, вследствие как внутренних, так и внешних факторов, ее интересы в этой области пока не могут быть реализованы в полной мере. Именно по этой причине столь важное место в ее деятельности на африканском направлении на данном этапе занимают вопросы помощи развитию и инициативы, призванные посредством политической активности обеспечить возможности для реализации экономических интересов в дальнейшем. Тем не менее, как динамика показателей инвестиций Японии в страны Африки, так и растущие объемы японо-африканской торговли говорят о положительных тенденциях в экономических отношениях между ними и перспективности их дальнейшего развития для обеих сторон.

*Эволюция оказываемой Японией африканским странам официальной помощи
в целях развития (ОПР)*

Официальная помощь в целях развития¹⁹⁹ – термин, используемый Комитетом помощи развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). ОПР является одним из инструментов оказания международной помощи развивающимся странам и включает в себя гранты, льготные займы и техническое сотрудничество, то есть передачу патентов на определенные технологии и другую подобную деятельность. Отличительной особенностью ОПР, являющейся основным, но не единственным видом помощи, оказываемой странами-членами Комитета, является ее ориентация на социально-экономическое развитие реципиентов. По этой причине займы в рамках ОПР должны соответствовать определенным критериям – не менее, чем на четверть состоять из грантовой части и иметь процентную ставку не выше 5%. Также в категорию ОПР попадает только помощь странам, признаваемым развивающимися по критериям Комитета.

Япония, которая в 1950-х годах сама была крупным реципиентом международной помощи, к началу 1970-х перешла в разряд ее ведущих доноров. Оказанию Японией ОПР в ряде случаев предшествовали выплаты репараций странам, пострадавшим от ее оккупации во время Второй мировой войны, которые были завершены к 1976 году²⁰⁰. Нужно отметить, что наибольшую часть японской помощи в 1950-х – 1960-х годах составляла так называемая «связанная помощь», то есть кредиты, выдаваемые при условии использования большей части кредита на

---

¹⁹⁹ Official Development Assistance, ODA. В некоторых случаях аббревиатура ODA может расшифровываться как «Overseas Development Assistance», то есть подразумевать не только ОПР, но и другие виды помощи.

²⁰⁰ Бородин Е.А. «Эволюция иностранной помощи Японии: от репарационных выплат к выполнению целей развития тысячелетия ООН» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Издательство Грамота, 2014, №10-2 (48), стр. 47.

покупку тех или иных японских товаров²⁰¹. На протяжении 70-х – 80-х годов XX века Япония в основном фокусировалась на помощи странам Азии²⁰². К примеру, в 1970 году помощь азиатским странам составила 98.2% всей помощи Японии²⁰³. Соответственно, Африка не входила в зону приоритетов ее ОПР до середины 1970-х годов, когда вследствие изменений в курсе внешней политики было решено начать в определенном объеме оказывать помощь и африканским государствам. Существует мнение, что важную роль в этом сыграло влияние США, стремившихся сдерживать распространение коммунизма в Африке²⁰⁴.

Экономическая помощь и передача применительно к африканским условиям опыта модернизации стран Восточной Азии, прежде всего самой Японии, а также стран, которым она оказывала экономическую помощь в виде займов и посредством привлечения в эти страны инвестиций японских компаний, является одной из основ взаимоотношений между Японией и Африканским континентом на современном этапе. Как отмечает японский исследователь Кадзуэ Дэмачи, «исторически сложилось так, что помощь Японии иностранным государствам всегда была тесно связана с экономической деятельностью японцев»²⁰⁵. В то же время нельзя не отметить, что стратегии действий японского капитала в Азии и Африке довольно существенно отличаются и что в экономическом плане африканские страны и сегодня представляют для Японии сравнительно меньший интерес.

²⁰¹ Urakami Nozomi (浦上 望). «Senkyuhakurokuzuyu nendai iko-no enzyo – kaihatu sisou-no henshen-no rekisi-to Afurika enzyo-no kongo» («1960年代以降の援助・開発思想の変遷の歴史とアフリカ援助の今後») // Africa in Global Perspective, Vol.3 No.1, 2013. p. 3-4 (26-27). – URL: http://www.africakenkyukai.org/12_5_Uragami.pdf

²⁰² Ковригин Е.Б. «Япония – АСЕАН: эволюция официальной помощи развитию» // Пространственная экономика. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2014, №2, стр. 42.

²⁰³ Makoto Sato (佐藤 誠). «Nihon-no Afurika gaikou – rekisi-ni miru sono tokusitsu» («日本のアフリカ外交 – 歴史にみるその特質») // Perspectives on growing Africa: from Japan and China (Conference reports), Institute of Developing Economies, Japan External Trade Organisation, 2007. p.3. – URL: http://www.ide.go.jp/Japanese/Publish/Download/Kidou/pdf/2007_03_03_3_sato_j.pdf

²⁰⁴ Pedro Miguel Amakasu Raposo de Medeiros Carvalho. Op. cit., p.16 (137).

²⁰⁵ Kazue Demachi. Op. cit., p.2.

Значимость ОПР для отношений Японии с развивающимися государствами продолжала возрастать. В 1980 году правительством была поставлена цель за следующие пять лет удвоить среднегодовой показатель оказываемой помощи по сравнению с предыдущими пятью годами; к 1985 искомый уровень был достигнут, его вновь было намечено удвоить к началу 1990-х годов²⁰⁶. В 1989 году Япония, еще не выплатив до конца займы Всемирного Банка, что было сделано годом позже, обойдя Соединенные Штаты, стала крупнейшим в мире донором экономической помощи и сохраняла эту позицию в течение десяти лет. Это было связано не только с ростом объемов японской помощи, но и с наблюдавшемся на протяжении 1990-х годов падением ОПР большинства развитых стран²⁰⁷. Именно в этот период Япония стала и одним из крупных доноров Африке, частично пересмотрев свою политику в отношении распределения ОПР. Дзюн Морикава приводит следующую цитату из произнесенной в 1989 году речи генерального директора Бюро экономического сотрудничества Министерства иностранных дел Японии, «С 1977 года Япония увеличила свою помощь странам Африки к югу от Сахары в десять раз. В 1987 году Япония стала крупнейшим донором двусторонней экономической помощи [то есть помощи, оказываемой напрямую, без посредничества каких-либо международных организаций – *примечание автора*] для четырех африканских стран: Кении, Замбии, Малави и Нигерии. <...> Некоторые могут об этом не знать, но Япония также является вторым неафриканским государством по объемам спонсирования Африканского банка развития и первым по финансированию Фонда развития Африки»²⁰⁸.

Очередным шагом японского правительства в сторону активизации деятельности на африканском направлении стало принятие в 1992 году указа об официальной помощи в целях развития. В этом документе говорилось, что Япония, отвечая потребностям новой эпохи и рекомендациям международной

---

²⁰⁶ Iwamoto Sinitiro (岩元慎一郎). «Nihon-no kaihatsu enzyo – tai-afurika enzyo-wo tyuusin-ni» («日本の開発援助—対アフリカ援助を中心に»), Ritsumeikan Asia Pacific University, Kyoto, Japan, 2005. p.4-5.

²⁰⁷ Левшун П.В. «Источники финансовой помощи для развития экономики африканских стран» // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. М.: Издательский дом Юр-ВАК, 2011, №3, стр. 192.

²⁰⁸ Morikawa Jun, «Japan and Africa: Big Business and Diplomacy», p.1.

общественности, намерена наращивать помощь странам Африки и ее долю в соотношении с объемами помощи, оказываемой странам Азии. В этот период африканские страны получали в среднем около 10% всей японской помощи, соответственно, находясь в списке ее реципиентов на втором месте после азиатских государств²⁰⁹. Тем не менее, азиатский регион продолжал занимать главное место в ее деятельности в сфере содействия развитию. В этот период перед ней открылись новые возможности для расширения сотрудничества в Центральной Азии, в том числе, в связи с распадом Советского Союза, что оказало существенное влияние на дальнейшие отношения Японии с данным регионом²¹⁰.

Также в указе подчеркивалась необходимость интегрировать экономическую помощь в общие стратегии развития и использовать ее в целях поддержки демократизации, соблюдения прав человека и снижения напряженности в регионе. В связи с этим после принятия указа было прекращено оказание всех видов помощи, кроме гуманитарной, ряду африканских стран, например, Судану (с 1993 по 2003 годы)²¹¹, а также Кении и Нигерии в течение нескольких лет с 1991 и 1994 года соответственно²¹². Особое внимание было уделено вопросу о неиспользовании ОПР в военных и смежных целях, размерам военных расходов стран-получателей ОПР, а также общим перспективам сокращения ими этих непроизводительных расходов и их перераспределения в социально важные отрасли, такие как здравоохранение и образование. Продолжением этого курса и его частичной реализацией стала последовавшая за этим организация конференции ТИКАД.

Такая позиция была крайне важна для имиджа Японии на международной арене, в особенности среди африканских стран с учетом ее прошлых связей с

---

²⁰⁹ Makoto Sato (佐藤 誠). «Nihon-no Afurika gaikou – rekisi-ni miru sono tokusitsu» («日本のアフリカ外交 – 歴史にみるその特質»), p.5.

²¹⁰ Бородин Е.А. «Официальная помощь развитию как основа для развития отношений Японии со странами Центральной Азии» // Казанская Наука. Казань: Казанский издательский дом, 2013, №4, стр. 15.

²¹¹ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Japan – Sudan Relations, Basic Data». – URL: www.mofa.go.jp/region/africa/sudan/data.html

²¹² Aremu Fatai Ayinde. «A Comparative Study of Japan and China's African Diplomacy in Contemporary Historical Context», Ritsumeikan Asia Pacific University, Ritsumeikan, Kyoto, Japan, 2008, p. 35.

расистским режимом ЮАР. Кроме того, внешнеполитическая деятельность Японии часто подвергалась критике за чрезмерную ориентированность на коммерческие интересы и недостаточное внимание к вопросам гуманитарного характера, а также глобальным проблемам. Постепенно деятельность в области содействия развитию начала играть важнейшую роль в отношениях Японии с развивающимися странами, создав благоприятные условия для расширения сферы сотрудничества с ними²¹³.

Помощь Японии развивающимся странам можно условно разделить на две категории: материальную и нематериальную²¹⁴. Первая подразумевает содействие в строительстве объектов инфраструктуры и промышленности, поставки оборудования и так далее. Долгое время этот тип помощи оставался доминирующим в японской ОПР. Однако при новом подходе к помощи развитию, условным началом которого можно считать 1990 - 1991 годы, особое внимание стало уделяться второму типу помощи, то есть содействию в сфере развития трудовых ресурсов, образования, здравоохранения и в решении других социально значимых проблем. Этот подход стал в последующем одной из основ политики Японии в области международной помощи, а также магистральным направлением деятельности конференции ТИКАД и связанных с ней инициатив.

Наращивание и диверсификация ОПР были ориентированы на повышение влияния Японии в Африке и являлись частью комплексной деятельности, призванной помочь ей обрести в формирующейся пост-биполярной модели международных отношений политический статус, соответствующий ее экономической силе.

В последние годы XX века объемы японской ОПР постепенно пошли на спад, и к 2001 году уменьшились примерно на четверть в связи с экономической рецессией. Помощь, оказываемая Соединенными Штатами, тем временем возросла, что вернуло их на позицию лидера среди стран-доноров. Вместе с тем, доля стран Африки среди получателей японской ОПР после относительного спада несколько

---

²¹³ Сафаров, Д. Почему у Японии много друзей в Африке и Азии? // Азия и Африка сегодня. М., 2008, № 4, стр. 6.

²¹⁴ Англоязычные исследователи в данном случае используют деление на «hardware aid» и «software aid». См., например: Tukumbi Lumumba-Kasongo, «Japan's Economic and Political Relations with Africa since the 1970's and their Implications for Popular Demands for Democracy in Africa: a Preliminary Reflection», p.8.

выросла— до 9.5% в 1999 году, 10.4% в 2000 и 11.4% в 2001. В последующие два года общие объемы японской ОПР упали, из-за чего доля в ней Африки составила ниже 9%, а общий объем помощи Японии африканским странам снизился довольно существенно²¹⁵.

В 2002 году состоялась внутренняя реформа Министерства иностранных дел Японии по пяти направлениям: аудит, проверка соответствия предъявляемым требованиям, партнерство с неправительственными организациями, развитие и использование человеческого капитала и информационная открытость. Среди прочего, реформа была проведена и с целью повышения эффективности ОПР.

В 2003 году кабинет министров принял новый указ об официальной помощи в целях развития, что стало отражением новых тенденций в политике Японии по данному вопросу. В том числе это выразилось в списании Японией долгов нескольким странам из числа наименее развитых, в большинстве своем африканским, и объявлении о предстоящих изменениях в общем подходе к оказанию ОПР. Речь шла о намерении увеличивать общие объемы ОПР, повысить долю стран Африки как реципиента японской ОПР и долю грантовой помощи по сравнению с займами. Указом предусматривалась и более высокая степень интегрированности помощи во внешнюю политику и, в частности, в область миротворческих инициатив, что подразумевает ее согласованность с деятельностью в сфере глобальной безопасности. Как сказано в дипломатическом ежегоднике МИД Японии 2003 года, это стало очередным поворотным моментом не только в ее политике по ОПР, но и в отношениях с развивающимися странами в целом²¹⁶.

В концептуальном плане новый указ являлся, по большей части, продолжением проводимой ранее политики и подтверждал такие общие установки как внимание к вопросам безопасности, мира, стабильности, разоружения, урегулирования конфликтов и другим темам, ставшим в последние годы традиционными для японской дипломатии в отношении африканских стран. Вместе

---

²¹⁵ Ministry of Foreign Affairs of Japan, Diplomatic Bluebook, 2005, p.204. – URL: www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2005/ch3-d.pdf

²¹⁶ Ministry of Foreign Affairs of Japan, Diplomatic Bluebook, 2003, p.190. – URL: www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2003/chap3-d.pdf

с тем, в нем присутствовали новые элементы, а именно ориентация на финансовую прозрачность, децентрализацию денежных потоков, разделение ответственности, сотрудничество с неправительственными и международными организациями и расширение сферы их деятельности, сплочение усилий с другими странами-донорами для достижения наибольшей эффективности в деле развития.

Уже в 2004 году объемы ОПР Японии показали определенную положительную динамику (рост на 0.3%, почти до 9 миллиардов долларов) и признаки некоторого пересмотра политики распределения помощи. По сравнению с прошлым годом доля Азии снизилась более чем на 20%, составив около 42% всей двусторонней помощи Японии. Общая тенденция к уменьшению доли азиатских стран частично объясняется тем, что большая часть японской ОПР в Азию предоставлялась в виде займов, и постепенно возрастающие выплаты по займам при подсчете вычитаются из объема оказываемой помощи. В то же время доля Африки возросла почти на четверть, достигнув показателя в 10.9% и примерно 650 миллионов долларов в абсолютных значениях (остальная часть распределялась при посредничестве международных организаций)²¹⁷.

В 2005 году был проведен Форум Африка и Азия, на котором правительством Японии было объявлено о планах по продолжению увеличения ОПР африканским странам, а также о том, что доля Африки в японской помощи продолжит расти и будет по-прежнему состоять в основном из грантов, а не займов. Вместе с тем, нужно заметить, что, как и общие объемы японской ОПР, объемы оказываемой Африке помощи колебались год от года, поэтому в заявлениях МИД и официальных лиц Японии для наглядности зачастую приводятся среднегодовые цифры по пятилетним периодам между конференциями ТИКАД, особенно в тех случаях, когда речь идет об удвоении объемов по сравнению с каким-либо периодом или к какому-либо сроку.

В связи с увеличением общего объема ОПР, в 2005 году помощь странам Африки возросла почти в два раза в абсолютном исчислении, превысив 1.1

---

²¹⁷ Ministry of Foreign Affairs of Japan, Diplomatic Bluebook, 2006, p.195. – URL: www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2006/13.pdf

миллиардов долларов при почти не изменившейся доле в 10.8%²¹⁸. К 2006 году, в связи с изменениями в политике распределения японской помощи, в том числе, уменьшением объемов помощи странам Азии, доля африканских стран в двусторонней ОПР Японии возросла до 34.2%, в абсолютных значениях составив около 2.5 миллиардов долларов²¹⁹. В следующем году объемы несколько сократились, составив 1.75 миллиарда долларов при доле стран Африки в японской двусторонней помощи в 29%²²⁰. Поставленной на ТИКАД в 2003 году цели удвоения среднегодовых показателей за к 2008 году удалось достичь. Объем японской помощи Африке в этом году был равен примерно полутора миллиардам долларов, доля Африки в японской ОПР при этом снизилась до 20%²²¹.

Во время проведения ТИКАД IV в 2008 году было объявлено об очередном удвоении японской ОПР странам Африки в следующие пятилетие, со среднегодового уровня в 0.9 миллиардов долларов за прошлые пять лет (с 2003 по 2007 годы) до показателя 1.8 миллиардов долларов (не считая списания долгов). Указанная сумма подразумевала не только двустороннюю помощь другим государствам, но и средства, выделяемые на финансирование Африканского банка развития. Кроме того, было намечено до 2013 года увеличить объем займов ОПР до 4 миллиардов долларов²²².

В 2013 году в японской официальной помощи в целях развития вновь намечилось увеличение доли стран Африки. Как уже было сказано, на конференции ТИКАД V в июне премьер-министр Абэ Синдзо объявил о планах расширения

---

²¹⁸ Ministry of Foreign Affairs of Japan, Japan's Official Development Assistance White Paper 2006. – URL: www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2006/ODA2006/html/honpen/hp202030400.htm

Примечание: в отчете по ссылке допущена ошибка в разрядах чисел. Корректная информация представлена, например, в данной таблице – URL: www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2006/ODA2006/html/zuhyo/zu020291.htm

²¹⁹ Ministry of Foreign Affairs of Japan, Japan's Official Development Assistance White Paper 2007. - URL: www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2007/ODA2007/html/honpen/hp202030400.htm

²²⁰ Ministry of Foreign Affairs of Japan, Japan's Official Development Assistance White Paper 2008. – URL: www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2008/oda2008/html/honpen/hp302030400.htm

²²¹ Ministry of Foreign Affairs of Japan, Japan's Official Development Assistance White Paper 2009. – URL: www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2009/html/honbun/b2/s2_3_04.html

²²² Ministry of Foreign Affairs of Japan, «20 Years of TICAD Process and Japan's ODA to Africa». – URL: www.mofa.go.jp/policy/oda/pamphlet/pdfs/ticad_20_en.pdf

государственной и частной поддержки развития Африки, в том числе о выделении в ближайшие пять лет 1.4 триллионов иен (около 12-14 миллиардов долларов в зависимости от курса) в качестве ОПР²²³. Это означает увеличение суммы ежегодной японской ОПР странам Африканского континента примерно до 2.5 миллиардов долларов. Ожидается, что частные инвестиции из Японии составят в этот период примерно такой же объем. При этом по объемам оказываемой Японией ОПР Африка уже довольно давно находится на втором месте после стран Азии, превосходя другие регионы, являющиеся по многим параметрам более приоритетными для Японии в плане экономических интересов, например, страны СНГ и страны Ближнего Востока.

В последние годы объемы японской ОПР существенно уступают растущим объемам международной помощи, оказываемой США, а также Великобританией и Германией, однако все еще превосходят остальные страны Организации экономического сотрудничества и развития. Среди двадцати восьми членов ОЭСР (куда не входит Китай) Япония занимает восемнадцатое место по соотношению ОПР к ВВП с показателем 0.23% (при 0.19 у Соединенных Штатов)²²⁴. Ее положение среди стран-доноров на данный момент нельзя назвать лидирующим, однако существенность ее вклада в дело развития государств Африки и других реципиентов международной помощи не должна быть недооценена.

Распределением официальной помощи в целях развития и выдачей льготных займов на данный момент занимаются в основном две организации - Японское агентство международного сотрудничества (ДЖИКА)²²⁵, Банк Японии для международного сотрудничества²²⁶. Отдельного упоминания в этой связи заслуживает курируемая ДЖИКА Организация волонтеров Японии для международной помощи²²⁷, занимающаяся направлением молодых японских

---

²²³ Japan International Cooperation Agency Official Website, «Annual report by Japan International Cooperation Agency», 2014, p. 52. – URL: www.jica.go.jp/english/publications/reports/annual/2014/c8h0vm000090s8nn-att/2014_all.pdf

²²⁴ Ibidem, p.14.

²²⁵ Japan International Cooperation Agency, JICA.

²²⁶ Japan Bank for International Cooperation, JBIC.

²²⁷ Japan Overseas Cooperation Volunteers, JOCV.

специалистов-волонтеров в развивающиеся страны мира. Деятельность этой организации рассматривается правительством Японии в качестве одной из составляющих помощи в целях развития, отчеты о ее результатах включаются в ежегодник ОНР, выпускаемый МИД²²⁸.

Японское агентство международного сотрудничества (ДЖИКА) официально считается созданным в 2003 году, хотя и является преемником организации с таким же названием, которая была основана в 1974 году. Прежняя организация была полугосударственным агентством под управлением Министерства иностранных дел Японии, тогда как ныне существующая является независимым государственным агентством.

Основной ее функцией является координация оказываемой Японией официальной помощи в целях развития. Согласно информации на официальном сайте, миссия организации состоит в содействии развивающимся странам в социальном и экономическом развитии и в поддержке международной кооперации и взаимопомощи. Среди важнейших задач названы «поиск ответов на глобальные проблемы», «искоренение бедности путем стимуляции равномерного экономического роста», «улучшение качества государственного управления» и «достижение безопасности». Согласно статистической информации на сайте организации, с 1973 года при ее содействии африканским странам или организациям (например, Африканскому банку развития) было выдано сто семьдесят восемь займов в иенах в рамках ОНР²²⁹. И хотя это число значительно ниже соответствующих показателей регионов Юго-Восточная Азия, Южная Азия, Восточная Азия и Ближний Восток, по количеству японских займов Африка превосходит остальные регионы, в том числе Латинскую Америку и страны Карибского бассейна.

Основными стратегиями действия организации названы «комплексный подход к помощи», под чем понимается совмещение трех направлений – технического

---

²²⁸ Ministry of Foreign Affairs of Japan, Japan's Official Development Assistance White Paper 2013. – URL: www.mofa.go.jp/policy/ode/white/2013/html/honbun/b2/s2_5_2_02.html

²²⁹ Japan International Cooperation Agency Official Website, ODA Loan Project Data. – URL: www2.jica.go.jp/en/yen_loan/index.php

сотрудничества, займов ОПР и грантовой помощи; «равномерная и стабильная экономическая помощь», «продвижение идеи партнерства в экономическом развитии», что подразумевает налаживание активного сотрудничества между частным и государственным секторами экономики; «улучшение научного и технического обмена».

По завершению последней реорганизации, проведенной в 2008 году в рамках глобальной реформы системы японской ОПР, ДЖИКА, после слияния с частью Японского банка международного сотрудничества, стала одной из крупнейших в мире организаций, оказывающих двустороннюю помощь развитию. При этом в ведении одной организации оказались три традиционных для Японии направления официальной помощи в целях развития – выдача грантов, выдача займов и техническая помощь. Помимо пятнадцати офисов в Японии, организация имеет около ста заграничных филиалов, в том числе в двадцати шести странах Африки. Курируемые ДЖИКА проекты реализуются более чем в ста пятидесяти странах мира, а объем доступных ей финансовых ресурсов достигает триллиона иен (около 8.5 миллиардов долларов).

Помимо выдачи займов и грантов ДЖИКА занимается аналитической деятельностью в сфере ОПР и смежных областях, проводит программы обучения для иностранцев по широкому набору специальностей, ежегодно помогая получить или повысить квалификацию нескольким тысячам человек, а также курирует ряд волонтерских программ. Организацией за годы существования были реализованы десятки проектов в сфере образования, здравоохранения и охраны окружающей среды во многих развивающихся странах, в том числе в сорока странах Африки. В пример можно привести такие инициативы как «Проект по контролю инфекционных заболеваний»²³⁰ в регионе Амхара и «Основанный на взаимодействии с местным сообществом проект по борьбе с недоеданием»²³¹ в регионе Оромиа в Эфиопии, «Проект по строительству учебных классов в

---

²³⁰ «Infectious Disease Surveillance Project», AmRIDS.

²³¹ «Community-Based Approach for Nutrition Action», COBANA.

начальных школах»²³² в Бенине и «Проект по усилению системы контроля над лесными ресурсами»²³³ в регионе Бандунду Демократической Республики Конго²³⁴.

Отдельной инициативой в сфере здравоохранения является присуждение работникам различных сфер медицины «Награды в качестве признания выдающихся достижений в области медицинских исследований и медицинских услуг в Африке, вручаемой в честь доктора Хидеё Ногути». В сокращенном варианте она именуется «Наградой Хидеё Ногути» в память о выдающемся японском бактериологе, открывшем возбудитель сифилиса, номинированном на Нобелевскую премию в области медицины и погибшем в 1928 году от желтой лихорадки в Африке в ходе исследований и поиска вакцины против инфекции. Премия учреждена правительством Японии в 2006 году, о чем было объявлено во время визита в Африку премьер-министра Дзюньитиро Коидзуми в мае того же года. Вручение данной награды служит признанием достижений медработников, внесших существенный вклад в борьбу с инфекционными заболеваниями в Африке или привнесших нечто инновационное в сферу медицинского обслуживания на Африканском континенте. Как сказано в официальном заявлении об учреждении награды на сайте правительства Японии, ее вручение является знаком признания заслуг перед населением Африки и вклада в здравоохранение и благосостояние всего человечества²³⁵.

Еще одним немаловажным направлением деятельности ДЖИКА является содействие развитию трудовых ресурсов. В этой сфере, помимо упомянутых

²³² «The Project of Classrooms Construction in Primary Schools».

²³³ «The Project for Strengthening National Forest Resources Monitoring System».

²³⁴ Japan International Cooperation Agency Official Website, «Infectious Disease Surveillance Project (AmRIDS)». – URL: www.jica.go.jp/ethiopia/english/activities/health02.html

«Community-based Approach for Nutrition Action (COBANA) in the Oromia Region Project». – URL: www.jica.go.jp/ethiopia/english/activities/health01.html

«The 4th Project of Classrooms Construction in Primary Schools». – URL: www.jica.go.jp/benin/english/activities/education.html

«The Project for Strengthening National Forest Resources Monitoring System in Democratic Republic of Congo». – URL: www.jica.go.jp/fmi/xsl/library/Data/PlanInOperation-e/Africa/651_Democratic%20Rep.%20of%20the%20Congo-e.pdf

²³⁵ Cabinet Office, Government of Japan, «Hideyo Noguchi Africa Prize». – URL: www.cao.go.jp/noguchisho/english/index.html

программ обучения, осуществляются проекты по отправке в развивающиеся страны специалистов-волонтеров из Японии, в основном – медиков и педагогов, помогающих в решении соответствующих проблем и подготовке кадров на местах.

Самым активным и многочисленным из курируемых ДЖИКА волонтерских проектов является Организация волонтеров Японии для международной помощи. Она была учреждена в 1965 году, и во многом схожа по структуре и целям с Корпусом мира, созданным в США четырьмя годами ранее. За пятьдесят лет существования через организацию прошло около сорока тысяч японских волонтеров, занимавшихся в восьмидесяти восьми странах мира гуманитарной деятельностью, включающей практическую помощь и обмен знаниями в сфере здравоохранения, образования, сельского хозяйства и ста двадцати других отраслях, по большей части – технических специальностей²³⁶. На момент написания данной работы волонтеры из этой организации ведут деятельность в семидесяти странах мира, в том числе двадцати шести африканских. По количеству японских волонтеров Африка занимает первое место, как по работающим на данный момент (37%), так и по числу отправленных за всю историю организации (33%, около тринадцати тысяч волонтеров). Среди африканских стран наибольшее число волонтеров работали в Малави, Кении, Танзании, Гане, Замбии и Сенегале²³⁷.

Помимо Организации волонтеров Японии для международной помощи, полное название которой в японском варианте включает в себя также слова «для молодежи», поскольку она предназначена только для лиц от двадцати до тридцати девяти лет, под покровительством ДЖИКА существует учрежденная в 1990 году «Организация старших волонтеров Японии»²³⁸, в которую могут вступить люди в возрасте старше сорока лет.

Еще одной крупной организацией, участвующей в экономических отношениях Японии с развивающимися странами, является Банк Японии для международного

---

²³⁶ «JICA borantia-no ayumi» («JICA ボランティアの歩み»). Japan International Cooperation Agency Official Website. – URL: www.jica.go.jp/volunteer/outline/history/

²³⁷ «Seinen kaigai kyouryokutai hanoko zisseki» («青年海外協力隊派遣実績»). Japan International Cooperation Agency Official Website. – URL: www.jica.go.jp/volunteer/outline/publications/results/jocv.html

²³⁸ «Japan Senior Volunteers Organisation».

сотрудничества, являющийся государственным экспортно-кредитным агентством. Он был образован в 1999 году в результате слияния Японского банка экспорта и импорта и Экономического фонда международного сотрудничества. После реорганизации 2008 года банк стал международным отделением Японской финансовой корпорации²³⁹, находящейся в подчинении Министерства финансов Японии.

Банк Японии для международного сотрудничества полностью принадлежит правительству Японии и является одним из инструментов оказания развивающимся странам официальной помощи в целях развития. Его офисы находятся в восемнадцати странах мира, среди которых нет ни одной африканской. Хотя основной фокус внимания банка сосредоточен на странах Азии и Ближнего Востока, а среди получателей его кредитов страны Африки занимают последнее место, некоторая деятельность ведется банком и на Африканском континенте. Согласно официальной статистике организации, в 2010 финансовом году из общего объема действующих кредитов банка в сумме около ста миллиардов долларов на страны Африки приходилось 2.7%, то есть около трех миллиардов долларов²⁴⁰.

Среди других японских организаций, так или иначе связанных с Африкой, можно назвать Японский трастовый фонд репродуктивного здоровья и борьбы с ВИЧ²⁴¹. Он был организован правительством Японии в 2000 году для оказания медицинских услуг, связанных с ВИЧ, СПИД и репродуктивным здоровьем в странах Африки и Азии. Активно сотрудничая с Интернациональной федерацией планирования семьи (ИФПС), фонд способствовал существенному увеличению ее потенциала и результативности. Как сказано на сайте федерации, «в 2000 году, когда был учрежден Японский фонд репродуктивного здоровья и борьбы с ВИЧ, ИФПС было оказано около ста пятидесяти тысяч медицинских услуг. К 2010 году благодаря фонду количество оказываемых услуг возросло до двенадцати

---

²³⁹ Japan Finance Corporation.

²⁴⁰ Банк Японии для международного сотрудничества, «Основные сведения о JBIC, роль и функции». – URL: www.jbic.go.jp/wp-content/uploads/page/about/role-faunction/jbic-brochure-russian.pdf

²⁴¹ Japan Trust Fund for HIV and Reproductive Health.

миллионов»²⁴². Программы фонда осуществлялись или осуществляются в нескольких африканских странах, а именно в Камеруне, Кении, Лесото, Руанде, Гане, Свазиленде, Замбии, Сенегале.

Япония довольно активно участвует в некоторых многосторонних инициативах по оказанию экономической и гуманитарной помощи Африке. Помимо сферы миротворчества и в других инициатив ООН, о которых было сказано выше, правительство Японии финансирует учрежденный в 2006 году Африканским банком развития Фонд помощи частному сектору Африки, являясь крупнейшим из трех его спонсоров. Доля Японии составляет сорок четыре миллиона долларов, в то время как на Африканский банк развития приходится десять миллионов, а на правительство Австрии и Австрийского банка развития – два миллиона евро²⁴³. Правительство Японии также оказывает поддержку Фонду борьбы с социальными и экологическими проблемами в Африке²⁴⁴, учрежденному Многосторонним агентством инвестиционных гарантий²⁴⁵, которое является одним из подразделений Всемирного Банка²⁴⁶.

Относительно вопроса об эффективности экономической помощи Японии странам Африки по сравнению с помощью других развитых стран среди исследователей и в прессе идут активные дискуссии. Подход Японии несколько отличается от устоявшихся позиций держав Запада, в том числе в вопросах соотношения грантовой помощи и займов, списания внешнего долга, «связанной помощи» и важности политических условий при выборе стран-реципиентов. В этой связи интересна нижеследующая цитата: «В апреле 2003 года американский журнал «Внешняя политика» совместно с коллективом аналитиков, объединившихся под названием Глобальный центр развития, опубликовали расчеты по недавно

---

²⁴² International Planned Parenthood Federation Official Website, «Japan Trust Fund for HIV and reproductive health». – URL: www.ippf.org/our-work/programmes/Japan-Trust-Fund-HIV-and-reproductive-health

²⁴³ African Development Bank Group, «Fund for African Private Sector Assistance». – URL: www.afdb.org/en/topics-and-sectors/initiatives-partnerships/fund-for-african-private-sector-assistance/

²⁴⁴ Environmental and Social Challenges Fund for Africa.

²⁴⁵ Multilateral Investment Guarantee Agency, MIGA.

²⁴⁶ Multilateral Investment Guarantee Agency Official Website. – URL: www.miga.org/projects/index.cfm?stdid=1826

введенному в употребление показателю – Индексу приверженности делу развития²⁴⁷. Этот показатель призван дать общую оценку политики двадцати одной страны-донора в отношении развивающихся стран по эффективности их деятельности в шести сферах: помощь, торговля, инвестиции, миротворческие операции, экологические инициативы и вопросы, связанные с миграцией. В каждой из категорий деятельность государств оценивается в баллах от 0 до 9, и их среднее арифметическое становится общим показателем государства. Наиболее высоким оказался индекс Нидерландов (5.6), затем следовали Дания (5.5) и Португалия (5.2). Япония оказалась на последнем месте с показателем 2.4. Невысоким был и показатель по оценке помощи Японии, составивший 1.2, будучи предпоследним в списке, завершаемом Соединенными Штатами с показателем 0.8»²⁴⁸.

Нужно добавить, что если в процессе вычисления индекса международная помощь того или иного государства измерялась в количественных и качественных параметрах, то сфера «торговли» определялась как «открытость экспорту», а «инвестиций» - как «политические меры по стимуляции инвестиционной деятельности». За годы, прошедшие с момента публикации первых расчетов индекса, позиция Японии в списке развитых стран по данному индексу изменилась несущественно, несмотря на активность правительства в сфере экономической помощи африканским государствам. За десять лет способ расчета показателя несколько изменился, в схему был добавлен индекс оценки деятельности в области технологий, а один из параметров оценки – участие в миротворческой деятельности – был заменен более общей формулировкой «политика в сфере безопасности». Список оцениваемых развитых стран был расширен до двадцати семи, из которых на предпоследнем месте оказалась Япония, за которой следовала Южная Корея²⁴⁹.

В определенной степени индекс действительно указал на слабые места политики Японии в отношении развивающихся государств, и, вероятно, повлиял на процесс ее формирования в дальнейшем. Правительство Японии отреагировало на

---

²⁴⁷ Commitment to Development Index, CDI.

²⁴⁸ Makoto Sato, «Japanese Aid Diplomacy in Africa: An Historical Analysis», p. 2(68).

²⁴⁹ Center for Global Development, «Commitment to Development Index 2012». – URL: www.cgdev.org/doc/CDI%202012/CDI%20Postcard_2012.pdf

публикацию списков критикой системы расчета индекса, которая, по мнению японской стороны, не учитывала множество важных аспектов и сфер деятельности при калькуляции показателей²⁵⁰. Схожая точка зрения высказывалась и рядом исследователей международных отношений. Результаты расчета показателей продемонстрировали различие в подходах Японии и стран Запада к международной помощи развивающимся странам. В отличие от последних, японское правительство в основном предпочитало грантовой помощи предоставление займов (что далеко не всегда верно в случае Африки), утверждая, что необходимость расплачиваться по займам способствует развитию в большей степени, чем разовые финансовые вливания. Отсюда следуют и некоторые разногласия в вопросе о списании внешнего долга африканским странам. Япония в течение последних десятилетий была довольно активна по части инициатив в области уменьшения бремени внешнего долга развивающихся стран, однако отдавала предпочтение не его списанию, а другим методам облегчения положения, в том числе, целевым льготным займам. Сложно судить однозначно об эффективности той или иной стратегии развития, поскольку многое в этих вопросах зависит от изначальных условий и от правильности реализации поставленных задач. Однако нужно заметить, что в последнее десятилетие доля грантовой помощи в японской ОПР заметно выросла, что свидетельствует о гибкости позиции и готовности менять устоявшиеся модели.

---

²⁵⁰ Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Critical Comments on the Ranking of Developed Countries Made by CGD, a US non-governmental think tank». – URL: www.mofa.go.jp/policy/oda/other/index0609.html

Заключение

В комплексе исследований международной проблематики изучение японо-африканских отношений является сравнительно новым и недостаточно разработанным направлением. На протяжении долгого периода времени отношения Японии с Африкой носили эпизодический характер и не занимали заметного места в ее внешнеполитической деятельности. В последние десятилетия эти отношения развиваются достаточно быстрыми темпами, став важным компонентом международной жизни, из чего следует необходимость их комплексного изучения как современном этапе, так и в исторической ретроспективе.

В работе предпринята попытка решить задачи, поставленные для достижения данной цели следующим образом: как можно заключить из представленной в первой главе информации, современное состояние японо-африканских отношений во многом обусловлено особенностями процесса их исторического развития и становления. В работе продемонстрировано, что эти отношения прошли через несколько исторических этапов: период до XX века по очевидным причинам характеризовался отсутствием взаимного интереса и возможностей установления прочных связей, поэтому контакты между Японией и Африкой в этот период были опосредованы, малозначительны и носили эпизодический характер. Вместе с тем, уже к началу XX века вследствие влияния как внешних, так и внутренних факторов, сформировались благоприятные условия для экономического сотрудничества между Японией и Африкой. Они заключались в недостаточной развитости промышленного производства на континенте и стремительной индустриализации Японии, нуждавшейся в сырье и внешних рынках сбыта своей продукции. Первую половину XX века можно назвать вторым этапом формирования японо-африканских связей, в этот период продолжали складываться предпосылки для дальнейшего их развития. Тем не менее, определенные факторы, в том числе, географическая удаленность и колониальная, а затем – пост-колониальная

зависимость Африки от европейских государств, а также более высокая степень заинтересованности Японии в сотрудничестве со странами Азии, препятствовали реализации потенциала японо-африканских отношений в экономической сфере. Исключения составляла лишь ЮАР (до 1961 года – ЮАС), объемы торговли с которой были довольно существенны почти на всем протяжении XX века, что обусловило ориентацию Японии на сотрудничество именно с этой страной на данном и следующем этапах. С начала 60-х годов отношения вошли в новую фазу, быстрыми темпами шел процесс установления и расширения политических связей между Японией новообразованными государствами Африки, новый импульс их экономическому сотрудничеству придал нефтяной кризис 1973 года, однако принципиальных изменений его объемы не претерпели. В то же время политическая сторона все существенней осложнялась возраставшей экономической поддержкой, оказываемой Японией ЮАР, что вызывало осуждение международного сообщества и препятствовало дальнейшему развитию отношений с остальными странами континента.

Вопрос сотрудничества с ЮАС/ЮАР, являющийся одним из дискутируемых и привлекающих к себе внимание исследователей, рассмотрен в работе отдельно. Отношения с этой страной оказывали существенное влияние на развитие связей Японии со всем континентом на всем протяжении рассматриваемого периода. В 1980-х годах, в эпоху международной изоляции режима апартеида, Япония стала главным торговым партнером ЮАР, что также заметно отразилось на японо-африканских отношениях того периода в целом. Негативная реакция общественности на поддержку Японией режима апартеида и определенные негативные последствия этой поддержки в существенной степени обусловили дальнейшее развитие африканского курса страны, пересмотр которого совпал по времени с падением режима апартеида в ЮАР и появившейся необходимостью создания новой концепции сотрудничества между Японией и странами Африки.

Как показано во второй главе, внешнеполитический курс Японии в отношении государств Африки претерпел существенные изменения в начале 1990-х годов. Отношения с африканскими странами по многим причинам, в том числе, ввиду

роста их роли в международной жизни, превратились в описываемый период в одно из наиболее активных направлений внешнеполитической деятельности страны. Преобладающей тенденцией нового курса стала постепенная активизация политического взаимодействия и сотрудничества со странами континента на двусторонней основе и в рамках международных организаций. Также изменения выразились в пересмотре долгое время практиковавшегося принципа «разделения политики и экономики», которым объяснялось, например, нежелание ограничивать объемы экономического сотрудничества с режимом апартеида ЮАР в 1980-х годах, и отказе от ориентации на сотрудничество в первую очередь с ключевыми странами региона в пользу развития связей с максимальным числом партнеров. Еще одной важной особенностью современной африканской политики Японии является нарастающая конкуренция с Китаем и другими новыми игроками на Африканском континенте, в том числе Индией и Бразилией, проявляющаяся как в политической сфере, так и в области экономических отношений и содействия развитию. Сопоставлению внешнеполитических курсов Японии и КНР в отношении африканских стран и анализу их взаимовлияния уделено особое место в первом разделе главы. Также обновленный африканский курс Японии характеризовался повышенным вниманием к глобальным проблемам, правам человека, социальному развитию, стремлением к содействию демократизации и увеличением активности в области помощи развитию. Можно сказать, что новый курс оказался довольно успешным, при помощи проведения вышеописанной политики Японии удалось существенно расширить сферу политического и экономического партнерства на Африканском континенте.

Этот тезис проиллюстрирован во втором разделе главы, демонстрирующем, что в конце XX – начале XXI веков японо-африканские отношения переживали заметную активизацию, обусловленную ростом взаимного интереса. Повышение актуальности для африканских стран сотрудничества с альтернативными партнерами совпало с увеличением заинтересованности японцев в сотрудничестве с Африкой, что, в свою очередь, можно объяснить как ростом ее роли в мировой политике и стремлением Японии заручиться поддержкой

наибольшего числа союзников в целях решения своих внешнеполитических задач, так и ее долгосрочными экономическими интересами. В политической сфере активизация отношений выразилась в расширении дипломатических связей, открытии новых посольств, череде взаимных визитов на высшем уровне, в том числе, визитов на Африканский континент глав японского правительства, первый из которых произошел в 2001 году. Важное место в японо-африканских отношениях занимает деятельность в рамках международных и региональных организаций, прежде всего – ООН и Африканского Союза, в том числе, вопрос реформы Совета Безопасности, в котором заинтересованы и Япония и африканские страны.

Как можно заключить из представленных данных, в 1990-х годах в японо-африканских отношениях произошли важные качественные изменения, соответствовавшие новым ориентирам и условиям и положившие начало процессу дальнейшего развития этих отношений на новом этапе. Прежние модели были преобразованы, импульс к развитию получило сотрудничество по ряду новых направлений, имеющих многообещающие перспективы. Тем не менее, можно сказать, что пока политическая составляющая японо-африканских отношений все еще переживает фазу активного развития и становления, и основные плоды этой деятельности будут заметны только в будущем.

Как следует из представленной в третьей главе исследования информации, перспективность экономического сотрудничества с африканскими странами является для Японии одной из важных причин наращивания политической составляющей отношений с государствами Африки в рассматриваемый период. В целях обеспечения своих долгосрочных интересов, равно как и для повышения роли страны в глобальных процессах, правительством Японии используются различные методы политического и экономического характера, в том числе, такие как наращивание объемов ОПР, привлечение в Африку частных инвестиций, стимуляция торговли со странами континента и другие. Поскольку в рассматриваемый период деятельность в области помощи развитию стала одной из важных концептуальных составляющих внешнеполитического курса Японии в

отношении Африки, в главе ОПР выделена в самостоятельную тему, не менее важную, чем торговля и инвестиции. Рост роли инициатив в сфере помощи развитию послужил причиной организации в 1993 году Токийской международной конференции по вопросам развития Африки (ТИКАД), играющей важную роль в процессе расширения связей Японии со многими странами Африканского континента и являющейся на данный момент важнейшим механизмом и своего рода символом новой африканской политики Японии.

Как можно заключить из проведенного в первом подразделе главы анализа деятельности японского правительства и других участников в рамках конференции ТИКАД и процесса реализации озвученных инициатив, помощь развитию является одним из наиболее активных направлений сотрудничества Японии и африканских государств. На момент проведения последнего саммита (2013 год) ТИКАД являлась самой масштабной международной конференцией, когда-либо проводимой Японией. Сфера рассматриваемых ей вопросов выходит за рамки проблем развития, затрагивая в той или иной степени почти весь спектр японо-африканских отношений и оказывая на него определенное внимание. Осуществляемые при непосредственном участии организационных структур конференции и другие связанные с ТИКАД инициативы занимают важное место в отношениях Японии со многими странами Африканского континента.

Как показывает обзор деятельности пяти состоявшихся на момент написания работы конференций (с 1993 по 2013 годы) и проектов, осуществлявшихся при ее участии за эти двадцать лет, японская помощь развитию стран Африки играет в японо-африканских отношениях важную роль и политической, и с экономической точек зрения, являясь иллюстрацией тезиса о взаимосвязанности и взаимозависимости политики и экономики в деятельности Японии на Африканском континенте. Более того, как демонстрирует анализ динамики развития самой конференции, озвучиваемых на ней решений и основных приоритетов деятельности ее участников в рамках инициатив, выдвинутых на конференции, значение, придаваемое японскими политиками данному виду сотрудничества, продолжает возрастать. Нужно отметить, что помощь Японии африканским странам меняется

не только в количественном измерении, но и в качественном, приобретая новые формы, сосуществующие с традиционными, такими как техническое сотрудничество и ОПР, развивая и дополняя их.

Касательно экономической составляющей японо-африканских отношений нужно заметить, что поскольку на момент написания работы импорт Японии из стран Африки вырос в среднем в 4-5 раз по сравнению с началом 1990-х годов, превысив в некоторые годы отметку в 20 миллиардов долларов, а экспорт японских товаров в африканские страны увеличился примерно вдвое за тот же период, составляя в среднем более 10 миллиардов долларов, тенденции в экономической составляющей японо-африканских отношений в 1990-х – 2000-х годах можно в целом назвать положительными. Этот период характеризовался постепенным умеренным ростом, хотя и не без спадов, объемов японо-африканской торговли и инвестиций Японии в Африку, диверсификацией объектов инвестиций, в том числе, за счет инфраструктурных проектов и других направлений, вложения в которые оказывают благотворное воздействие на экономику.

Тем не менее, на основе анализа статистических данных можно прийти к выводу, что, несмотря на богатый потенциал экономического сотрудничества, торговые и инвестиционные связи за последнюю четверть века, имея положительные тенденции, качественных изменений все же не претерпели. И хотя в абсолютных значениях объемы торговли за этот период возросли довольно ощутимо, в сравнении с другими партнерами показатель доли государств Африки в японской торговле остался прежним, не превышая 1-2%. Примерно то же можно сказать и о роли Японии во внешней торговле африканских стран.

Сфера торгового присутствия Японии на континенте за эти годы также существенных изменений не претерпела, ее ключевым экономическим партнером в регионе остается ЮАР, на нее в рассматриваемый период в среднем приходилось от трети до половины всей торговли Японии с африканскими странами. Определенное место в японской торговле с континентом в этот период заняли Египет и Либерия. Также, несмотря на тенденции к диверсификации, не претерпела

существенных изменений и структура импорта и экспорта Японии из Африки и в Африку.

Исходя из представленной в главе информации можно сделать вывод, что ввиду сложившихся обстоятельств, в среднесрочной перспективе можно предположить дальнейшее расширение сферы сотрудничества между Японией и государствами Африки в экономической сфере, а также рост активности Японии в сфере оказания помощи развитию африканским странам. Тем не менее, имеющиеся данные позволяют предположить, что резкое увеличение объемов торговли и инвестиций маловероятно; в долгосрочной же перспективе это направление является многообещающим для обеих сторон и может стать важной составляющей международных экономических отношений.

Подводя итог данной работы, нужно сказать, что исследование процесса развития японо-африканских отношений – это новое и динамично развивающееся направление, оставляющее большой простор для дальнейшей разработки темы. Многообещающими и взаимовыгодными представляются и сами эти отношения, что позволяет предположить продолжение тенденции к развитию сотрудничества в разных сферах между Японией и государствами Африки в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Библиография

Источники

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, Diplomatic Bluebook 1990. –
URL: www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1990/1990-3-7.htm
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, Diplomatic Bluebook 2013 Summary, Message from the Minister for Foreign Affairs. –
URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2013/html/chapter2/ssafrica.html>
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Prime Minister Yoshiro Mori's Visit to African Nations (Overview and Evaluation)». –
URL: www.mofa.go.jp/region/africa/pmv0101/overview.html
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Speech by Prime Minister Yoshiro Mori “Africa and Japan in the new Century”, at Gallagher Estate, Midrand, Republic of South Africa (provisional translation)», January 9, 2001. –
URL: www.mofa.go.jp/region/africa/pmv0101/pmspeech.html
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan, on the Occasion of His Visit to the Federal Democratic Republic of Ethiopia. [Provisional translation]» January 14, 2014, p. 2. –
URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000023952.pdf>
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Press Conference by Minister for Foreign Affairs Seiji Maehara», 11.01.2011. –
URL: http://www.mofa.go.jp/announce/fm_press/2011/1/0111_01.html
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Why must Security Council be Reformed?». – URL: www.mofa.go.jp/policy/un/sc/reform.html
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Joint Statement concerning Cooperation among federative Republic of Brazil, Federal Republic of Germany, India and Japan on

United Nations Reform», 22.06.2005. –

URL: www.mofa.go.jp/policy/un/reform/joint0506.html

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Meeting of the Leaders of Brazil, Germany, India and Japan on UN Reform. Joint Press Statement», 21.09.2004. –

URL: www.mofa.go.jp/policy/un/reform/joint0409.html

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Japan-Africa Summit Meeting on UN Security Council Reform», 03.06.2013. –

URL: www.mofa.go.jp/policy/page3e_000059.html

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Yokohama action plan 2013-2017», 03.06.2013. – URL: http://www.mofa.go.jp/region/page3e_000054.html

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Press Conference by Minister for Foreign Affairs Katsuya Okada», 11.05.2010. –

URL: www.mofa.go.jp/announce/fm_press/2010/5/0511_01.html

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Yokohama Declaration: Towards a Vibrant Africa», 30.05.2008. –

URL: <http://www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/ticad4/doc/declaration.pdf>

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Summary by the Chair of TICAD IV». – URL: <http://www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/ticad4/doc/summary.pdf>

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Visit to Japan by H.E. Mr. Jean Ping, Chairperson of the African Union Commission», 08.2010. -

URL: http://www.mofa.go.jp/region/africa/au/visit_1008_doc.htm

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Meeting between Foreign Minister Kishida and African Union (AU) Chairperson Dlamini-Zuma», 02.06.2013. –

URL: http://www.mofa.go.jp/region/page3e_000049.html

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, Diplomatic Bluebook, 1992. – URL: www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1992/1992-3-7.htm

- «Tokyo Declaration on African Development Towards the 21st Century». Tokyo, Japan, 6 October 1993. – URL: <https://www.issafrica.org/uploads/TICAD1.PDF>

- Ministry of Foreign Affairs, «Tokyo Declaration on African Development “Towards the 21st century». – URL: www.mofa.go.jp/region/africa/ticad2/ticad22.html

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «TICAD IV Annual Progress Report 2008», February 2009. – URL: www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/ticad4/report2008.pdf
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «TICAD Ministerial-level Meeting (Overview)», 06.12.2001. –
URL: www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/min01/overview.html
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Major Examples of Japan's Follow-up Measures to the Second Tokyo International Conference on African Development (TICAD II)», November 2001. –
URL: www.mofa.go.jp/region/africa/ticad2/followup.html
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «TICAD Asia-Africa Trade and Investment Conference, Chair's Summary». –
URL: www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/aatic/summary.pdf
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «TICAD-NEPAD Joint Policy Framework for the Promotion of Trade and Investment between Africa and Asia». –
URL: <http://www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/aatic/joint0411.pdf>
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Chair's Summary of TICAD Conference on Consolidation of Peace», 17.02.2006. –
URL: <http://www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/peace/summary.html>
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «20 Years of TICAD Process and Japan's ODA to Africa». –
URL: http://www.mofa.go.jp/policy/oda/pamphlet/pdfs/ticad_20_en.pdf
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Yokohama Declaration 2008». -
URL: <http://www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/ticad4/doc/declaration.pdf>
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Japan's Efforts towards the Achievement of the Millennium Development Goals». –
URL: www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2008/doc/pdf/20080929_02.pdf
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Yokohama Action Plan 2008». –
URL: <http://www.mofa.go.jp/region/africa/ticad/ticad4/doc/action.pdf>
- Japan International Cooperation Agency Official Website, «Smallholders Horticulture Empowerment Project (SHEP). Summary of Terminal Evaluation». –

URL: http://www.jica.go.jp/english/our_work/evaluation/tech_and_grant/project/term/africa/c8h0vm000001rp75-att/kenya_2009_02.pdf

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Yokohama Declaration 2013. Hand in hand with a more dynamic Africa». 03.06.2013. –

URL: http://www.mofa.go.jp/region/page3e_000053.html

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Yokohama Action Plan 2013-2017 Implementation Matrix (Template)». – URL:

http://www.mofa.go.jp/region/files/yap2013_im_en.pdf

- «Abe sori Afurika spiihci 14.01.2014 (Oite AU honbu – Adisuabeba)» («安倍総理アフリカ政策スピーチ (平成 26・2014 年 1 月 14 日 (於：AU本部・アディスアベバ)). p. 2-3. – URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000023954.pdf>

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Fifth Tokyo International Conference on African Development (TICAD V)», 03.06.2013. – URL:

http://www.mofa.go.jp/region/page6e_000075.html

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, Diplomatic Bluebook, 2005. – URL: www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2005/ch3-d.pdf

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, Diplomatic Bluebook, 2006. – URL: www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2006/13.pdf

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, Japan's Official Development Assistance White Paper 2007. –

URL: www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2007/ODA2007/html/honpen/hp202030400.htm

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, Japan's Official Development Assistance White Paper 2008. –

URL: www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2008/oda2008/html/honpen/hp302030400.htm

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, Japan's Official Development Assistance White Paper 2009. –

URL: www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2009/html/honbun/b2/s2_3_04.html

- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Critical Comments on the Ranking of Developed Countries Made by CGD, a US non-governmental think tank». – URL: www.mofa.go.jp/policy/oda/other/index0609.html
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, Japan's Official Development Assistance White Paper 2013. – URL: www.mofa.go.jp/policy/ode/white/2013/html/honbun/b2/s2_5_2_02.html
- Japan International Cooperation Agency Official Website, «Infectious Disease Surveillance Project (AmRIDS)». – URL: www.jica.go.jp/ethiopia/english/activities/health02.html
«Community-based Approach for Nutrition Action (COBANA) in the Oromia Region Project». – URL: www.jica.go.jp/ethiopia/english/activities/health01.html
«The 4th Project of Classrooms Construction in Primary Schools». – URL: www.jica.go.jp/benin/english/activities/education.html
«The Project for Strengthening National Forest Resources Monitoring System in Democratic Republic of Congo». – URL: www.jica.go.jp/fmi/xsl/library/Data/PlanInOperation-e/Africa/651_Democratic%20Rep.%20of%20the%20Congo-e.pdf

Литература на русском языке

- «Япония и современный мировой порядок». Отв. ред.: *Лебедева И.П., Жуков А.Е.* М.: Институт Востоковедения РАН, 2002.
- «Япония в Азии: параметры сотрудничества». Руководитель проекта: *Молодякова Э. В.* М.: Институт Востоковедения РАН, 2013.
- «Япония в поисках новой глобальной роли». Руководитель проекта: *Стрельцов Д. В.* М.: Восточная литература, 2014.
- «Африка и мир в XXI веке». Отв. ред.: *Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н.* М.: Институт Африки РАН, 2010.

«Мировые державы в Африке и интересы России». Отв. ред.: *Громыко А.А.* М.: Институт Африки РАН, 2010.

«Международные проблемы стран Африки». Отв. ред.: *Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н.* М.: Институт Африки РАН, 2011.

«Африка в современных международных отношениях». Ответственный редактор: *Корендясов Е.Н., Шубин В.Г.* М.: Институт Африки РАН, 2011.

Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. «История Японии, XX век». М.: ИВРАН, 2009.

Цуру Сигэто. «Конец японского экономического чуда». Пер с яп. М., 1981.

Волкова И.В. «Япония и Африка». М.: Институт Африки АН СССР, 1981.

«В Японии окончательно принят закон о расширении полномочий сил самообороны страны», Итар-ТАСС, 18.09.2015. –

URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2274808>

Ковригин Е.Б. «Япония – Китай: официальная помощь развитию как инструмент экономического воздействия» // Пространственная экономика. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2012, №3.

Дейч Т.Л. «Африка в стратегии Китая», М.: Институт Африки РАН, 2008.

«Абэ: Япония приложит все усилия для создания мира без ядерного оружия», Итар-ТАСС, 06.08.2015. – URL: www.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2168655

Радиков И.В., Лексютина Я. «"Мягкая сила" как современный атрибут великой державы» // Мировая экономика и международные отношения. М.: Издательство «Наука», 2012, №2.

Чугров С.В. «Мягкое притяжение Японии» // Полис. Политические исследования, М.: Редакция журнала "Полис", 2015, №6.

Королев В.А., Кудрявцева С.С. «"Мягкая сила" современной Японии: опыт и направления развития» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014, №2.

Бородин Е.А. «Эволюция иностранной помощи Японии: от репарационных выплат к выполнению целей развития тысячелетия ООН» // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Издательство Грамота, 2014, №10-2 (48).

Ковригин Е.Б. «Япония – АСЕАН: эволюция официальной помощи развитию» // Пространственная экономика. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2014, №2.

Левшун П.В. «Источники финансовой помощи для развития экономики африканских стран» // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. М.: Издательский дом Юр-ВАК, 2011, №3.

Бородин Е.А. «Официальная помощь развитию как основа для развития отношений Японии со странами Центральной Азии» // Казанская Наука. Казань: Казанский издательский дом, 2013, №4.

Сафаров Д. Почему у Японии много друзей в Африке и Азии? // Азия и Африка сегодня. М., 2008, № 4.

Банк Японии для международного сотрудничества, «Основные сведения о JBIC, роль и функции». – URL: www.jbic.go.jp/wp-content/uploads/page/about/role-faunction/jbic-brochure-russian.pdf

Литература на иностранных языках

Morikawa Jun. «Japan and Africa. Big Business and Diplomacy», London: Hurst&Co., 1997.

Morikawa Jun (森川純). «Minami Afurika to Nihon: kankei no rekishi, kozo, kadai» («南アフリカと日本: 関係の歴史・構造・課題»), Tokyo, 1988.

Masako Osada. «Sanctions and Honorary Whites: Diplomatic Policies and Economic Realities in Relations Between Japan and South Africa», Westport: Greenwood Publishing Group, 2002.

Kazue Demachi. «Japanese Foreign Assistance to Africa: Aid and Trade» // Working Paper Series №58, Afrasian Centre for Peace and Development Studies, Otsu, Japan, 2009.

Makoto Sato. «Japanese Aid Diplomacy in Africa: An Historical Analysis» // Ritsumeikan Annual Review of International Studies, The International Studies Association of Ritsumeikan University, Kyoto, Japan, 2005.

Tukumbi Lumumba-Kasongo. «Japan-Africa relations». NY: Palgrave Macmillan, 2010.

Tukumbi Lumumba-Kasongo. «Japan's Economic and Political Relations with Africa since the 1970's and their Implications for Popular Demands for Democracy in Africa: a Preliminary Reflection», speech at the World Congress of the International Political Science Association in Fukuoka, Japan, 2006.

Pedro Amakasu Raposo. «Japan's Foreign Aid Policy in Africa Evaluating the TICAD Process», NY: Palgrave Macmillan, 2014.

Pedro Miguel Amakasu Raposo de Medeiros Carvalho. «Evolution of Japan's Foreign Policy to Africa and the TICAD Process». Universidade Lusitana, Politica Internacional e Seguranca, № 2, 2009.

Elizabeth Donnelly. «Japan-Africa engagement and TICAD IV: can Japan lead the way on African development?» // Africa Programme Paper, 08/01, Chatam House, London, 2008.

Kweku Ampiah. «Japan and the Development of Africa: The Tokyo International Conference on African Development» // African Affairs, January 2005, №104 (414).

Kweku Ampiah. «Nigeria's Fledging Friendship with Japan: The Beginning of a Special Partnership?» // African and Asian Studies, №4.

Seifudein Adem. «Japan in Africa: Diplomacy of Continuity and Change», Institute of Global Cultural Studies, State University of New York at Binghamton, 2009.

Seifudein Adem (editor). «Japan, a Model or Partner: Views and Issues in African Development», Leiden: Brill, 2006.

Jide Owoeye. «Japan's Policy in Africa», NY: E. Mellen Press, 1992.

John Hunt, Heather-Ann Campbell. «Dutch South Africa: Early Settlers at the Cape, 1652-1708», Leicester, UK, 2005.

Francois Solier. «Histoire Ecclesiastique Des Isles Et Royaumes Du Japon», Cramoisy, 1627.

Kajima Morinosuke. The Diplomacy of Japan, Volume III, 1894-1922. Tokyo: Kajima Institute of international peace, 1980.

Janet Hunter. «Japanese economic history, 1930-1960». London: Routledge, 2000.

Shigeki Okada (岡田茂樹). «Nihon-to sabusahara Afurika-to-no boueki – toushi» («日本とサブサハラ・アフリカとの貿易・投資») // Perspectives on growing Africa: from Japan and China (Conference reports), Institute of Developing Economies, Japan External Trade Organisation, 2007. –

URL: http://www.ide.go.jp/Japanese/Publish/Download/Kidou/pdf/2007_03_03_5_okada_j.pdf

Takeuchi Sinichi (武内進一). «Nihon-ni okeru Afurika kaihatsu kenkyuu – Nihon Afurika gakkai-wo tyuusin-ni» (日本におけるアフリカ開発研究 – 日本アフリカ学会を中心に) // Perspectives on growing Africa: from Japan and China (Conference reports), Institute of Developing Economies, Japan External Trade Organisation, 2007. –

URL: http://www.ide.go.jp/Japanese/Publish/Download/Kidou/pdf/2007_03_03_2_takeuchi_j.pdf

Kazuhiko Togo. «Japan's Foreign Policy 1945-2003, The Quest for a Proactive Policy», Leiden, 2005.

Aoki Kazuyoshi (青木一能) (editor). «Niti-tyuu ryoukoku-no tai-Afurika seisaku-no hikaku» («日中両国の対アフリカ政策の比較») // «2010年度人文科学研究所共同研究 研究報», Collage of Humanities and Science, Nihon University, Tokyo, 2010. –

URL: <http://www.chs.nihon-u.ac.jp/institute/human/kiyou/83/16.pdf>

Song Zhiyong (宋志勇). «Tyuugoku-to Afurika-no boueki – toushi» («中国とアフリカの貿易・投資») // Perspectives on growing Africa: from Japan and China (Conference reports), Institute of Developing Economies, Japan External Trade Organisation, 2007. –

URL: http://www.ide.go.jp/Japanese/Publish/Download/Kidou/pdf/2007_03_03_5_song_j.pdf

«Japan PM begins Africa tour in Ivory Coast» // Channel News Asia, 11 January 2014. – URL: <http://www.channelnewsasia.com/news/asiapacific/japan-pm-begins-africa/950588.html>

«Japan's Shinzo Abe woos Africa with funds for peace and security» // Japan Times, 14 January 2014. – URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2014/01/14/national/japans-shinzo-abe-woos-africa-with-funds-for-peace-and-security/>

Ishida Michiyo. «Significance of Japan PM Abe's trip to Africa» // Channel News Asia, January 15, 2014. –

URL: <http://www.channelnewsasia.com/news/asiapacific/significance-of-japan-pm/955528.html>

«Japan PM Shinzo Abe eyes African business ties» // BBC, 14 January 2014. – URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-25730529>

Miseret Elias. «China condemns Japan leader on visit to Ethiopia» // Yahoo News, January 15, 2014. – URL: <http://news.yahoo.com/china-condemns-japan-leader-visit-ethiopia-121823542.html>

Katsuya Mochizuki (望月克哉). «Nihon-no tai-Afurika kaihatsu enzyo – sono zyudousei-to inisyatibu» («日本の対アフリカ開発援助——その受動性とイニシアティブ») // Perspectives on growing Africa: from Japan and China (Conference reports), Institute of Developing Economies, Japan External Trade Organisation, 2007. – URL: http://www.ide.go.jp/Japanese/Publish/Download/Kidou/pdf/2007_03_03_4_mochizuki_j.pdf

Uchida Saki (内田早紀). «Nihon-ga Afurika-no infura seibienzyo-e-no sannyuu-wo susumeru tame-no kousatsu» («日本がアフリカのインフラ整備援助への参入を進めるための考察»). // Africa in Global Perspective, Vol.3 No.1, 2013. –

URL: http://www.africakenkyukai.org/12_1_Uchida.pdf

Morikawa Jun. «Japan and Africa after the Cold War» // *Seifudein Adem* (editor) «Japan, a Model or Partner: Views and Issues in African Development», Leiden: Brill, 2006.

Ali A. Mazrui, Seifudein Adem. «Afrasia, A Tale of Two Continents», NY, 2013.

Urakami Nozomi (浦上 望). «Senkyuhakurokuzuyu nendai iko-no enzyo – kaihatsu sisou-no henshen-no rekisi-to Afurika enzyo-no kongo» («1960年代以降の援助・開発思想の変遷の歴史と アフリカ援助の今後») // *Africa in Global Perspective*, Vol.3 No.1, 2013. – URL: http://www.africakenkyukai.org/12_5_Uragami.pdf

Makoto Sato (佐藤 誠). «Nihon-no Afurika gaikou – rekisi-ni miru sono tokusitsu» («日本のアフリカ外交—歴史にみるその特質») // *Perspectives on growing Africa: from Japan and China (Conference reports)*, Institute of Developing Economies, Japan External Trade Organisation, 2007. – URL: http://www.ide.go.jp/Japanese/Publish/Download/Kidou/pdf/2007_03_03_3_sato_j.pdf

Iwamoto Sinitiro (岩元慎一郎). «Nihon-no kaihatsu enzyo – tai-afurika enzyo-wo tyuusin-ni» («日本の開発援助—対アフリカ援助を中心に»), Ritsumeikan Asia Pacific University, Kyoto, Japan, 2005.

Aremu Fatai Ayinde. «A Comparative Study of Japan and China's African Diplomacy in Contemporary Historical Context», Ritsumeikan Asia Pacific University, Kyoto, Japan, 2008.

Электронные ресурсы

- The World Bank. Gross domestic product 2011-2015 data. – URL: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?order=wbapi_data_value_2014+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc

- United Nations Statistics Division, International Merchandise Trade Statistics Section. «Historical Data 1900-1960 on international merchandise trade statistics», 2009, p.35. – URL: www.unstats.un.org/unsd/trade/imts/Historical%20data%201900-1960.pdf
- «About JAAS», Japan Association for African Studies Official Website. – URL: http://african-studies.com/bak_jaas/index-e.html
- United Nations Bibliographic Information System, Voting record search, Detailed voting on resolution A/RES/1514(XV). – URL: <http://unbisnet.un.org>
- MeasuringWorth.com. – URL: www.measuringworth.com/m/datasets/japandata/
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Japan-Republic of South Africa Relations (Basic Data)». – URL: www.mofa.go.jp/region/africa/s_africa/data.html
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «Japan-Egypt Relations (Basic Data)». – URL: www.mofa.go.jp/region/africa/egypt/data.html
- Ministry of Foreign Affairs of Japan, «History Issues Q&A». – URL: http://www.mofa.go.jp/policy/q_a/faq16.html
- UN Secretariat, «Assessment of Member States' contributions to the United Nations regular budget for 2013», 11 February 2013. – URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/67/238
- Africa-Asia Business Forum Official Website, «About the AABF». – URL: www.aabf.org/about.htm
- TICAD Official Website. – URL: <http://www.ticad.net>
- «アフリカ日本協議会について». Africa – Japan Forum Official Website. – URL: http://www.ajf.gr.jp/lang_ja/about-ajf.html
- Japan External Trade Organisation Official Website, «Japanese Trade and Investment Statistics». – URL: www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/
- Статистические материалы сайтов Всемирного Банка – URL: www.wits.worldbank.org и «Джетро». – URL: www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/
- Japan External Trade Organization Official Website, «One Village, One Product Market». – URL: <https://www.jetro.go.jp/en/events/ovop-market.html>

- Japan External Trade Organisation Official Website, «Japan's Outward FDI by Country/Region (Balance of Payments Basis, net and flow)», 2013. –
URL: www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/data/country1_e_13cy.xls
- Japan External Trade Organisation Official Website, «Japan's Outward FDI by Country/Region (Balance of Payments basis, net and flow)», 2014. –
URL: www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/statistics/data/country1_e_14cy.xls
- «Japan's Total Outward FDI by Country/Region (International Investment position)». –
URL: www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/statistics/data/14fdistock01_en.xls
- Center for Global Development, «Commitment to Development Index 2012». –
URL: www.cgdev.org/doc/CDI%202012/CDI%20Postcard_2012.pdf
- Japan International Cooperation Agency Official Website, «Annual report by Japan International Cooperation Agency», 2014. –
URL: www.jica.go.jp/english/publications/reports/annual/2014/c8h0vm000090s8nn-att/2014_all.pdf
- Japan External Trade Organization Official Website, Profile. –
URL: www.jetro.go.jp/en/jetro/profile/
- Japan External Trade Organization Official Website, «African Fair 2013 held as official event of TICAD V. Seeking further bonds for Africa», June 2013. –
URL: www.jetro.go.jp/en/jetro/topics/1306_topics3.html
- Japan International Cooperation Agency Official Website, ODA Loan Project Data. – URL: www2.jica.go.jp/en/yen_loan/index.php
- Cabinet Office, Government of Japan, «Hideyo Noguchi Africa Prize». –
URL: www.cao.go.jp/noguchisho/english/index.html
- Japan International Cooperation Agency Official Website, «JICA ボランティアの歩み». – URL: www.jica.go.jp/volunteer/outline/history/
- Japan International Cooperation Agency Official Website, «青年海外協力隊派遣実績». – URL: www.jica.go.jp/volunteer/outline/publications/results/jocv.html

- International Planned Parenthood Federation Official Website, «Japan Trust Fund for HIV and reproductive health». – URL: www.ippf.org/our-work/programmes/Japan-Trust-Fund-HIV-and-reproductive-health
- African Development Bank Group, «Fund for African Private Sector Assistance». – URL: www.afdb.org/en/topics-and-sectors/initiatives-partnerships/fund-for-african-private-sector-assistance/
- Multilateral Investment Guarantee Agency Official Website. – URL: www.miga.org/projects/index.cfm?stid=1826

Приложения

Приложение 1.

Посольства Японии в странах Африканского континента:

июнь 1961 года

Гана, Египет, Конго (Леопольдвиль),
Марокко, Нигерия, Судан, Эфиопия, ЮАР

1993 год

Алжир, Габон, Гана, Гвинея, Египет, Заир,
Замбия, Зимбабве, Камерун, Кения,
Кот-д'Ивуар, Ливия, Мадагаскар, Марокко,
Нигерия, Сенегал, Судан, Танзания, Тунис,
Центральноафриканская Республика,
Эфиопия, ЮАР

открытые после 1993 года

Ангола (2005), Ботсвана (2008), Бенин (2010),
Буркина-Фасо (2000), Джибути (2012),
Мавритания (2009), Мали (2008),
Малави (2008), Мозамбик (2000),
Уганда (1997) Руанда (2010),
Южный Судан (2015)²⁵¹

²⁵¹ По информации сайта МИД Японии - URL: <http://www.mofa.go.jp/region/africa/index.html> и официальных сайтов ее посольств в Африке. – URL: http://www.mofa.go.jp/about/emb_cons/over/africa.html

Посольства африканских стран в Японии:*по состоянию на 2015 год*

Алжир, Ангола, Бенин, Ботсвана,
 Буркина-Фасо, Габон, Гана, Гвинея,
 Демократическая Республика Конго,
 Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве,
 Камерун, Кения, Кот-д'Ивуар, Лесото,
 Либерия, Ливия, Мавритания, Мадагаскар,
 Малави, Мали, Марокко, Мозамбик,
 Намибия, Нигерия, Республика Конго,
 Руанда, Сенегал, Судан, Танзания, Того,
 Тунис, Уганда, Эритрея, Эфиопия, ЮАР.

Приложение 2.

Список визитов в Японию глав африканских государств и правительств в 2000
 – 2014 годах:

Алжира (Абдель Азиз Бутефлика в 2000, 2004, 2008 годах)
 Анголы (Жозе Эдуарду душ Сантуш в 2001 году)
 Буркина-Фасо (Блэз Компаоре в 2003, 2008 и 2013 годах)
 Гамбии (Джамме Яйя в 2013 году)
 Ганы (Джон Куфуор в 2002, 2003, 2006, 2008 годах)
 Демократической Республики Конго (Джозеф Кабила в 2005 году)
 Джибути (Исмаил Омар Гелле в 2003, 2008, 2013 годах)
 Замбии (Леви Мванаваса в 2003, 2005, 2008 годах)
 Камеруна (Поль Бийя в 2003 и 2006 годах)
 Кении (Мваи Кобаки в 2008 году, Ухуру Кеньятта в 2015 году)
 Либерии (Элен Джонсон-Серлиф в 2007, 2008, 2012, 2013 годах)

Мадагаскара (Марк Раваломанана в 2005 году)

Мали (Амаду Туре в 2005 году, временный президент Диункунде Траоре – в 2013 году)

Мавритании (Сиди Абдуллахи в 2008 году)

Мозамбика (Жоаким Шисану в 2003 году, Арманду Гебуза в 2007, 2008, 2013 годах)

Нигерии (Олусегун Обасанджо в 2000, 2001, 2004, 2006 годах, Умару Яр-Адуа в 2009 году)

Руанды (Поль Кагаме в 2006 году)

Сенегала (Абдулай Вад в 2003 году)

Сейшельских островов (Джеймс Алекс Мишель в 2008, 2009 годах)

Сомали (Хасан Шейх Махмуд в 2013, 2014 годах)

Судана (Омар Хасан Ахмед аль-Башир в 2008 году)

Сьерра-Леоне (Баи Коррома в 2008, 2013 годах)

Танзании (Бенджамин Мкапа в 2003, 2004 годах, Джакая Кивкете в 2008, 2009, 2010 годах)

Туниса (Мохаммед Марзуки в 2013 году)

Чада (Идрис Деби в 2013 году)

Экваториальной Гвинеи (Теодоро Нбасого в 2006 году)

Эритреи (Исайяс Афеворки в 2003 и 2008 годах)

ЮАР (Табо Мбеки в 2000, 2001, 2003, 2008 годах)²⁵².

---

²⁵² По информации официального сайта МИД Японии. – URL: www.mofa.go.jp/region/africa/